

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 4, апрель 2009
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (095) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 1143

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, директор Института адвокатуры МГЮА;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Квалификационной комиссии АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума коллегии адвокатов “Межрегион”.

В номере:

События

Калейдоскоп событий 2

Обмен опытом

А.Е.Жаров Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2008 году (часть 1) 4

Г.Диков Адвокатская тайна в свете практики ЕСПЧ 12

Дискуссия

Е.А.Цуков Правовое поле беспредельное 20

В.И.Сергеев Еще раз о свободе информации и защите чести 23

В.Ф.Дейснер Судопроизводство как инструмент наживы 26

Наследие

А.М.Ларин Я - следователь 38

А.В.Клевцов Изменения в правовом статусе российской адвокатуры в 1962 г. 40

Литературная страница

А.А.Берков Былое и встречи-2 44

М.И.Фёдоров Процветай, Абхазия! 46

Немного юмора

Немного юмора 47

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Ребёнок должен быть выслушан

В зале Совета Адвокатской палаты Московской области 12 марта с.г. состоялась научно-практическая конференция, вызвавшая заметный интерес адвокатов. Её темой стала работа адвоката по спорам, связанным с воспитанием детей.

Ведущая мероприятия член Квалификационной комиссии АПМО Л.Н. Ковалёва рассказала о сложном деле по признанию бабушки опекуной своих внуков, тянущемуся с 2007 года. В хорошую сторону она отметила деятельность аппарата Уполномоченного по правам ребёнка в Москве - органа, созданного для защиты различных прав детей.

Затем с обстоятельным докладом выступил директор Центра психолого-медико-социального сопровождения "Озон", кандидат медицинских наук Е.И. Цымбал. Он предоставил сведения о своей организации, созданной как государственное образовательное учреждение, что даёт возможность участвовать и в судопроизводстве по спорам, связанным с детьми. Ни одно из заключений Центра судами пока не отвергалось. При этом судьи ставят порой неконкретные вопросы, на которые трудно дать определённый ответ, например, определить родительскую компетенцию отца и матери; не всегда выслушивают несовершеннолетнего, когда это возможно или необходимо. А ребёнок должен быть выслушан. Далее Е.А. Гречушкина, заведующая филиалом № 90 Московской областной коллегии адвокатов, на примере практики Мособлсуда показала, на что суды обращают внимание в делах об установлении опеки, лишении родительских прав и порядке общения с детьми разведённых родителей. Здесь учитываются, например, жилищные условия, мнение ребёнка на основе психологических тестов, заключения органа опеки о ситуации. Адвокат Люберецкого филиала МОКА Е.Б. Шаляпина остановилась на специфике мировых соглашений в таких судебных процессах, оформлении процедуры выезда детей за границу при разведённых родителях, а также о множасьщихся делах по установлению настоящего отцовства или материнства.

Все выступавшие отметили сложность и неоднозначность споров, связанных с воспитанием детей, ответили на вопросы участников конференции.

В соответствии с планом работы

13 марта 2009 г. в здании Серпуховского городского суда Московской области в соответствии с планом работы АПМО по повышению квалификации адвокатов на первый квартал состоялся научно-практический семинар на тему "Уголовно-процессуальная деятельность адвоката. Правовые основания. Тактика и способы защиты". В нём приняли участие адвокаты из Серпуховского, Протвинского, Пушкинского и Чеховского областных судебных районов в количестве более ста человек. Вёл мероприятие вице-президент АПМО, заслужен-

ный юрист РФ Ю.Г. Сорокин. Он, а также другие выступающие: первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков, учёный секретарь Экспертно-консультативного совета при АПМО, кандидат юридических наук С.И. Добровольская и председатель Комиссии АПМО по представительству и защите прав адвокатов, кандидат юридических наук Ю.В. Щиголев всесторонне осветили аспекты уголовно-процессуальной деятельности адвоката, привели примеры из собственной богатой практики.

Время, проведённое на семинаре его участниками, идёт им в зачёт тех учебных часов, которые каждый адвокат должен обязательно набрать за год по программе повышения квалификации, утверждённой Федеральной палатой адвокатов России.

В пятёрке лучших

В Большом зале столичного Центрального Дома литераторов 20 марта с.г. состоялась ежегодная конференция Московской областной коллегии адвокатов. На мероприятие съехались свыше трёхсот делегатов из филиалов МОКА, расположенных в области и в Москве.

На сегодняшний день коллегия объединяет в своих рядах 1721 адвоката, являясь самой крупной в стране. Причём её состав отличается достаточной стабильностью: на дату прошлой конференции в ней было 1726 членов. За период между конференциями отчислили 107 человек, к слову, на 9 меньше, чем в период предыдущий, а приняли 102, что на 7 больше, чем раньше. Сегодня в коллегии также 48 стажёров и 38 помощников адвокатов. О возрастном составе: до тридцати лет - 187 человек; от тридцати до пятидесяти - 1003; от пятидесяти до шестидесяти - 420; а оставшиеся 170 адвокатов старше шестидесяти лет. Из них 985 мужчин и 795 женщин. Основной состав МОКА - свыше 1100 человек - имеют стаж профессиональной деятельности от пяти до десяти лет. В коллегии 9 докторов юридических наук и 69 кандидатов, многие её члены отмечены различными адвокатскими и юридическими наградами. Всё это уже говорит о значительном месте, которое занимает МОКА среди других адвокатских образований страны.

С докладом о деятельности МОКА за прошедший год выступил председатель президиума коллегии И.П. Грицук. Он отметил стабильный состав адвокатского образования, его хорошее кадровое состояние. Президиум продолжал практику взаимодействия с молодыми адвокатами, считая, что такой профессионально-товарищеский контроль за их работой необходим. Опытные адвокаты коллегии ежемесячно читали лекции по программе повышения квалификации, активно работал коллегиальный Центр по повышению профессиональной подготовки во главе со С.И. Добровольской. Всё это является преимуществом коллективной формы адвокатского образования. Президиум за отчётный период проверил 23 филиала МОКА. В шести отмечена безупречная работа, к остальным нашлись претензии, в основном, по некачественному делопроизводству, например, личные счета неустановленной формы или не подписаны адвокатами.

От граждан в президиум МОКА поступило 34 жалобы, в основном, на неявку защитников на судебные заседания. После тщательной проверки лишь две из них признаны обоснованными. По-прежнему многие филиалы испытывают трудности со служебными помещениями: лишаются их или находятся в "подвешенном" состоянии из-за выставления помещений на аукцион.

Президент Адвокатской палаты Московской области и член Московской областной коллегии адвокатов А.П. Галоганов продолжил разговор о проблемах, затронутых И.П. Грицуком. Он отметил, что руководством Федеральной палаты адвокатов и региональных палат принимаются меры, чтобы решить вопрос с помещениями адвокатских образований. ведь правовая база для этого есть, имеется и разъяснение Федеральной антимонопольной службы России, по которому адвокатские помещения нельзя приравнивать к коммерческим, поскольку адвокатура выполняет и ряд важных государственных функций, в частности, осуществляет бесплатную юридическую помощь малоимущим согражданам. А председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной думы РФ В.Н. Плигин готовит поправку в закон, чтобы приостановить выставление адвокатских помещений на аукционы. Письмо по этому поводу в адрес ФАС направлено и от руководства Федеральной палаты адвокатов. А.П. Галоганов остановился также на необходимости законодательного укрепления адвокатского иммунитета, на совместной работе представителей адвокатского сообщества и Министерства юстиции над законопроектом о бесплатной юридической помощи в стране. В заключение он выразил уверенность, что МОКА и дальше будет оставаться лидером российской адвокатуры.

Затем с отчетом о финансовой деятельности президиума коллегии за истекший период выступил председатель Ревизионной комиссии президиума МОКА А.Л. Красинский. Все финансово-хозяйственные операции были оформлены необходимыми документами: товарно-кассовые чеки и накладные имеются. Есть определённый перерасход средств от запланированной сметы на ремонт помещения президиума, но по ряду других пунктов деньги сэкономлены. К сожалению, не полностью, только на 98% исполнен план по отчислениям адвокатов в коллегию. И в некоторых филиалах не все финансовые операции оформлены приходно-расходными кассовыми ордерами, не везде должным образом фиксируется работа по исполнению ст.51 УПК РФ. Поэтому рекомендуется возобновить практику семинаров бухгалтеров коллегии.

Заместитель председателя президиума МОКА В.А. Фомин дополнил финансовый отчет докладом о проекте приходно-расходной сметы на будущий период. Он отметил стабильное в целом финансовое положение коллегии. Но необходимо в текущем году увеличить ежемесячные взносы в это адвокатское образование на 100 рублей, учитывая инфляцию и некоторое повышение зарплаты заведующим филиалами и сотрудникам президиума. Вступительные же взносы в МОКА остаются на прежнем уровне. Приходная часть сметы планируется в 17 млн. 300 тыс. рублей.

Интерес делегатов вызвало выступление бывшего депутата Госдумы нескольких созывов, адвоката АПМО

Ю.П. Иванова. Он, в частности, поведал, как несколько лет назад, будучи депутатом, по просьбе одного из руководителей Госдумы составлял рейтинг адвокатских коллегий страны. Пришлось провести сложную работу, проверку по многим параметрам. МОКА оказалась в пятёрке лучших. Ю.П. Иванов высказал также обеспокоенность нынешним чрезмерным количеством студентов-гуманитариев в России.

Вице-президент АПМО, член МОКА, заслуженный юрист РФ Ю.Г. Сорокин сообщил, что в прошедшем году был заключён договор между нашей палатой и Управлением социальной защиты населения Московской области о бесплатной юридической помощи. Однако, ни одного рубля из этого солидного бюджета не было взято адвокатами АПМО и, соответственно, МОКА, хотя подобная работа, как всегда, велась. Поэтому на нынешний год по аналогичному договору выделено уже значительно меньше средств. Ю.Г. Сорокин остановился и регулировании деятельности по исполнению ст.51 Уголовно-процессуального кодекса между адвокатами г. Москвы и Московской области.

Первый вице-президент АПМО, член МОКА Ю.М. Боровков высказался о дисциплинарной практике палаты и коллегии. К сожалению, некоторые жалобы на адвокатов обоснованны, так как не все адвокаты являются высокими образцами честности и порядочности. Всегда самой прочной защитой самого адвоката должен являться правильно составленный договор. Ю.М. Боровков сообщил в заключение о планах создания национальной ассоциации уголовно-процессуальных юристов, предложил признать работу президиума МОКА за отчётный период удовлетворительной.

По различным вопросам на конференции выступили также руководитель Центра по подготовке стажёров и молодых адвокатов МОКА С.И. Добровольская, член президиума МОКА А.В. Рублёв и адвокат МОКА Ю.Н. Квартин. В ходе мероприятия состоялось награждение нескольких адвокатов. Работа президиума МОКА за прошедший период признана удовлетворительной. Принята смета на текущий год и внесены изменения в Устав МОКА в связи с новыми адресами и телефонами некоторых филиалов коллегии.

Игровой процесс - дело серьёзное

23-24 марта с.г. в одном из судебных залов Московского областного суда прошёл игровой процесс суда присяжных с участием стажёров МОКА. Его создали на основе реального дела по обвинению предпринимателя из Рязани Ивана Гудзенко в наёмном убийстве. Несмотря на игровой характер нынешнего действия, судил на нём со всей строгостью самый настоящий судья - судья Мособлсуда А.А. Козлов. Сторонами обвинения и защиты являлись стажёры МОКА. Их педагогами были известные подмосковные адвокаты С.И. Добровольская и В.В. Паршуткин, а также московский адвокат Е.Ю. Львова (репортаж о процессе читайте в следующем номере, а фоторепортаж смотрите уже в этом).

(по материалам нашего спецкора)

А.Е. Жаров - Уполномоченный по правам человека в Московской области

ДОКЛАД о деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2008 году (часть 1)

Введение

Доклад подготовлен в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Закона Московской области от 12.01.2001 №4/2001-ОЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Московской области", в нем представлена информация о деятельности Уполномоченного по государственной защите прав и свобод человека и гражданина в Подмоскowie в 2008 году.

Социально-экономическое развитие региона в 2008 году можно охарактеризовать в целом как положительное. Накопленный экономический потенциал позволил реализовать все поставленные задачи. В прошедшем году введено в строй 9 школ, 21 детский сад, 4 больницы, 6 поликлиник и 10 других важных объектов, включая спортивные. Инфляция в регионе составила 11,8 процентов - это один из самых низких показателей в стране. Удалось исполнить бюджет Московской области в полном объеме - 341,7 миллиарда рублей. Средняя заработная плата по области составила 27 тысяч рублей.

Несмотря на высокие показатели социально-экономического развития региона, некоторые проблемы все еще остаются нерешенными.

В условиях развернувшегося глобального финансово-экономического кризиса Губернатором Московской области, Правительством Московской области, депутатами Московской областной Думы принимаются необходимые меры, которые направлены на стабилизацию экономической ситуации и должны гарантировать выполнение важнейших социальных программ, соблюдение, защиту и уважение прав и свобод граждан.

В сложившейся ситуации существенно возрастает значение института Уполномоченного как гаранта государственной защиты прав и свобод человека. Особую актуальность приобретают вопросы правовой защищенности граждан.

Цель настоящего Доклада - проанализировать ситуацию с соблюдением прав и свобод человека; состоянием правозащитной деятельности в Московской области; выявить наиболее актуальные проблемы соблюдения прав человека, причины, вызывающие их нарушение; проинформировать о них государственные органы, должностных лиц, общественность и наметить перспективы совместной работы по преодолению проблем и недостатков.

Доклад отражает реальное положение дел с соблюдением прав человека в Московской области и позволяет проследить динамику изменения ситуации за прошедший год. Он содержит выводы и рекомендации государственным и муниципальным органам, должностным лицам, а также призван содействовать правовому просвещению населения.

При подготовке Доклада использована информация, полученная из следующих источников:

- обращения граждан;
- данные мониторинга соблюдения прав человека и правозащитной деятельности в Подмоскowie, проводимого сотрудниками аппарата Уполномоченного;
- сведения, полученные в ходе выездных приемов граждан, а также посещения организаций и учреждений здравоохранения, образования, социальной защиты, системы исполнения наказаний и других;
- материалы, предоставленные органами государственной власти и местного самоуправления, государственными органами и общественными организациями;
- результаты проверок, проведенных сотрудниками аппарата Уполномоченного по жалобам и обращениям граждан;
- ответы на запросы в органы власти и местного самоуправления, другие компетентные органы;
- информация представителей Уполномоченного в муниципальных образованиях Московской области;
- публикации в средствах массовой информации.

Доклад не является отчетом о деятельности Уполномоченного. Это одна из форм реагирования на нарушения прав и свобод человека и гражданина, выявленные на территории Московской области.

Уполномоченный выражает уверенность, что проведенный анализ ситуации с соблюдением прав жителей Подмоскowie станет важным фактором предупреждения нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также уменьшения их числа.

Глава 1. Основные цифры и факты

В 2008 году основные усилия Уполномоченного были направлены на обеспечение и защиту прав и свобод человека, их соблюдение органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами Московской области. Значительное внимание уделялось правовому просвещению жителей Подмоскowie.

В течение года проводился мониторинг соблюдения прав человека и осуществлялся анализ правоприменительной практики в регионе. В результате были подготовлены специальный доклад "О соблюдении прав инвалидов и других маломобильных групп населения на безбарьерную среду жизнедеятельности на территории Московской области" и ряд законодательных инициатив и предложений.

Получила развитие практика выездных комплексных приемов в муниципальных образованиях, а также регулярных выездов сотрудников аппарата с целью оценки на месте фактических обстоятельств, связанных с соблюдением прав и свобод человека.

Накопленный опыт, совершенствование института представителей Уполномоченного в муниципальных образованиях, структурные изменения в аппарате позволили качественно изменить уровень работы по всем направлениям деятельности.

Письменные и устные обращения по-прежнему служат главным источником информации о нарушенных правах граждан и являются побудительным мотивом для использования Уполномоченным предоставленных ему законом возможностей по оказанию содействия в восстановлении нарушенных прав.

В 2008 году к Уполномоченному обращались граждане с индивидуальными и коллективными жалобами на нарушения их прав, свобод и законных интересов. Обращения поступали по средствам почтовой, телефонной и факсимильной связи, через Интернет, в ходе личных приемов, проводимых Уполномоченным, сотрудниками его аппарата, представителями Уполномоченного в муниципальных образованиях. Статистика показывает, что в 2008 году сохранилась тенденция увеличения числа обращений.

Динамика обращений, поступивших в 2007 и 2008 годах, выглядит следующим образом:

Обращения	Количество	
	2008 год	2007 год
письменные	802	656
приняты представителями Уполномоченного в муниципальных образованиях	3780	3500
приняты Уполномоченным и сотрудниками аппарата на личном приеме, в том числе на выездных приемах	406	164
приняты по телефону	983	1336
приняты по Интернету	39	10
Всего обращений	6010	5666

Увеличение количества обращений (см. Приложение 1) не является свидетельством ухудшения соблюдения прав человека в Подмосковье, а говорит о повышении авторитета института Уполномоченного по правам человека в Московской области. Этому способствуют: растущая осведомленность жителей региона о способах защиты своих прав, свобод и законных интересов, реальные результаты восстановления нарушенных прав, популяризация в СМИ деятельности Уполномоченного, эффективность работы представителей Уполномоченного в муниципальных образованиях.

Более половины всех обращений 2008 года (устных и письменных) связаны с нарушением социальных прав граждан, каждое пятое - о нарушении личных прав. Информация об устных обращениях дана в главе 4 Доклада и в Приложении 2.

Все поступившие письменные обращения рассматривались на предмет их приемлемости, а затем - по существу. В установленный законом срок каждому заявителю был направлен аргументированный ответ. В некоторых случаях он носил промежуточный характер, поскольку для разрешения поставленных заявителем вопросов требовалась проверка обстоятельств нарушения прав, которая проводилась во взаимодействии с компетентными

органами государственной власти. На это уходило дополнительное время.

По многим жалобам принимались решения о проведении инициативной проверки с выездом на место или о направлении соответствующих запросов в органы государственной власти. При подтверждении фактов нарушений прав человека Уполномоченный обращался в компетентные органы государственной власти с предложением об их восстановлении.

В 2008 году 84 % письменных обращений поступило из Московской области, остальные - из города Москвы (9 %) и других субъектов Российской Федерации (7 %).

Наибольшее число жалоб поступило из Сергиево-Посадского муниципального района, Можайского муниципального района, Каширского муниципального района, городского округа Коломна, Мытищинского муниципального района. На единицу населения больше всего обращений приходится на Можайский муниципальный район (4 обращения на 10000 жителей), Волоколамский и Каширский муниципальные районы, городской округ Звенигород (более 3 - на 10000 жителей). Общая сводка данных приведена в Приложении 3.

Как и прежде, около половины письменных обращений (43 %) - о неправомерных действиях федеральных органов власти. На органы местного самоуправления поступило 25 % жалоб. Доля жалоб на действия органов государственной власти Московской области сохранилась на прежнем уровне 7 % (Приложение 4).

Количество жалоб на различные органы, а также изменения этой статистики за последние 5 лет приведены в Приложениях 5 и 6. Данные по федеральным органам свидетельствуют о том, что из года в год наибольшее количество жалоб поступает на действия судов и милиции.

Анализ категорий заявителей (Приложение 7) показал, что чаще всего обращались лица, содержащиеся под стражей (подозреваемые, обвиняемые) и находящиеся в местах лишения свободы - всего 152 жалобы. Это объясняется ростом их информированности о своих правах и возможности обращения. Значительно выросла доля жалоб на нарушения прав детей - 128 обращений. 113 обращений поступило от пенсионеров и ветеранов труда, 49 - от инвалидов.

Общее распределение письменных обращений по группам нарушенных прав дано в Приложении 8.

Каждая третья жалоба приходится на нарушения социальных прав граждан, в основном, в сфере жилищных отношений и социального обеспечения (Приложение 9). Внутри этой группы продолжается рост числа обращений, связанных с защитой прав детей, прежде всего, права на жилище детей-сирот.

Растет общее количество жалоб на нарушения прав в сфере коммунальных услуг; при выплате пенсий, пособий, льгот социально уязвимым категориям населения, в том числе инвалидам, беременным женщинам и детям. Остановить продолжающийся рост жалоб по данной тематике возможно только после внесения изменений в соответствующие нормативные правовые акты. Особенно это касается Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" и, в частности, законодательного закрепления отношений, связанных с предоставлением льгот на

оплату коммунальных услуг, а также различного рода компенсаций, например, таких, как компенсационные выплаты лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами.

Среди нарушений экономических прав граждан (Приложение 10) остро стоит проблема реализации договоров на долевое участие в строительстве жилья.

В связи с происходящими в мире кризисными явлениями, затронувшими и нашу страну, в последние месяцы растет доля нарушений в сфере трудовых прав граждан. Работодатели понуждают сотрудников к якобы добровольному (по собственному желанию) прекращению трудового договора, не исполняют установленного законом порядка увольнения при сокращениях штата, не выплачивают положенную заработную плату и иные выплаты.

Практически каждая третья жалоба приходится на нарушения, совершаемые должностными лицами в процессе охраны общественного порядка, предварительного следствия, дознания и судопроизводства, вынесения приговоров и исполнения наказания в виде лишения свободы. Наблюдается устойчивая тенденция к росту доли жалоб на уголовное судопроизводство. Всего на нарушения личных прав жалуются в 44 % поступивших писем. Немалую часть в этой категории занимают жалобы на условия пребывания в местах принудительного содержания. По-прежнему нарушаются права арестованных и осужденных, пребывающих в пенитенциарных учреждениях. Условия содержания во многих из них по сути далеки от установленных в Европейских пенитенциарных правилах (в редакции от 04.09.2006), одобренных Комитетом Министров Совета Европы и рекомендованных к исполнению Россией.

Каждая десятая жалоба посвящена гражданско-процессуальным отношениям, в частности, нарушениям при отправлении правосудия и справедливости судебных постановлений по гражданским делам. Наиболее распространенными в этой категории являются нарушения права на доступ гражданина к правосудию, на неукоснительное соблюдение процедуры судебного разбирательства, а также разумные сроки его проведения, обеспечение требуемых процессуальных прав и гарантий для участников, обеспечение со стороны государства исполнения судебного решения. Статистика обращений о нарушениях личных прав граждан дана в Приложении 11.

Среди отмечаемых нарушений экологических прав (Приложение 12) не снижается показатель жалоб жителей на уплотнительную застройку. Чаше всего конфликты в этой сфере возникают из-за игнорирования мнения граждан. К тому же нарушению прав и законных интересов людей способствует недостаточно эффективный контроль со стороны государства за соблюдением норм и правил в сфере строительной деятельности, что, в свою очередь, не обеспечивает должный уровень ответственности строительных организаций за допущенные нарушения.

Вопросам реализации культурных и экологических прав было посвящено примерно 9 % обращений. Сравнительно невысокий показатель свидетельствует, как представляется, не столько о благополучии в этой сфе-

ре, сколько о неготовности людей относить указанные вопросы к сфере прав человека и соответствующих обязанностей государства.

Из общего числа письменных обращений 7 % - коллективные, связанные в основном с жилищными, земельными и пенсионными вопросами. Число заявителей в них - от двух до нескольких десятков. Но одно обращение подписали 740 граждан! Оно поступило из небольшого городского поселения Хотьково Сергиево-Посадского муниципального района. Столь высокая активность является реакцией на намерения местных властей репрофилировать земельный участок, занятый стадионом, под другие цели.

Динамика нарушений конституционных прав граждан, отмеченных в письменных обращениях за последние 5 лет, приведена в Приложении 13. Сводная таблица, дающая подробную статистику заявленных нарушений в жалобах на конкретные органы, содержится в Приложении 14.

Ни одно обращение не осталось без внимания. По каждому из них проведена кропотливая работа: осуществлялись выездные проверки сотрудниками аппарата (95), направлялись запросы в компетентные органы (479), давались квалифицированные рекомендации и разъяснения (335). Всего в 2008 году были восстановлены права заявителей в 19 % рассмотренных случаев, получено 28 благодарностей.

Подробная информация о работе по защите прав граждан, о правовом просвещении и других направлениях деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области изложена в последующих разделах.

Глава 2. Деятельность по защите и восстановлению нарушенных прав граждан

2.1. Соблюдение прав человека в жилищно-коммунальной сфере

Вступлением в силу с 1 марта 2005 года Жилищного кодекса РФ (далее - ЖК РФ) начался основной этап реформ в сфере жилищных правоотношений. Его суть заключается в вовлечении всего жилищно-коммунального хозяйства в рыночные отношения. Особенность реформирования отношений в жилищной сфере состоит в том, что здесь затрагиваются коренные интересы абсолютного большинства населения страны. Дело не только в осуществлении постепенного перехода к полной оплате жилья и коммунальных услуг населением, но и введении новой системы поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельных категорий граждан.

До 1 марта 2005 года гражданам - собственникам, нанимателям и другим лицам, которые на законных основаниях проживали в жилых помещениях частного, государственного или муниципального жилищного фонда, отводилась пассивная роль в вопросах управления комплексом недвижимого имущества в многоквартирном доме, обеспечения его эксплуатации, владения, пользования и распоряжения общим имуществом, в выборе самой формы такого управления.

Новое жилищное законодательство рассматривает граждан, особенно собственников жилых помещений в многоквартирном жилом доме как активных субъектов жилищно-правовых отношений. В соответствии с ЖК РФ собственники жилья сами обязаны управлять своей недвижимостью. В этих целях они должны самостоятельно объединяться, проводить собрания, принимать коллективные решения. По логике законодателя, повсеместно должны создаваться товарищества собственников жилья (далее - ТСЖ).

В настоящее время в Московской области только формируются отдельные группы людей, которые активно заинтересованы в сохранении своей жилой недвижимости, грамотном управлении ею и готовы вкладывать в это свои средства, тратить силы и время.

Главной проблемой в реформировании жилищных отношений является отсутствие опыта такой деятельности как у самих собственников и нанимателей, так и у должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления. Несмотря на это, новое с трудом, но пробивает себе дорогу. Так, количество ТСЖ в Московской области стало увеличиваться достаточно быстрыми темпами. Этот прирост дает не только строительство большого количества новых домов, но и целый ряд шагов, предпринятых со стороны органов государственной власти для стимулирования этой формы самоорганизации жителей. Сегодня именно наличие ТСЖ является существенным условием выделения средств муниципалитетам на капитальный ремонт домов из федерального Фонда содействия реформированию ЖКХ.

В целях ускорения процесса реформирования жилищно-коммунального хозяйства решением правления Фонда содействия реформированию ЖКХ от 26 декабря 2007 года утверждены лимиты предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации. Для Московской области на 2008 год они определены в объеме 8 млрд. рублей, в том числе на проведение капитального ремонта многоквартирных домов в размере 4,8 млрд. рублей, на переселение граждан из аварийного жилищного фонда - 3,2 млрд. рублей. Была

заблаговременно подана заявка на получение финансовой поддержки за счет средств Фонда. По информации Министерства строительного комплекса Московской области в 2008 году денежные средства в пределах указанного лимита начали поступать на финансирование капитального ремонта многоквартирных домов.

С целью получения данного финансирования в муниципальных образованиях началась работа по реализации основных положений ЖК РФ. Так, по состоянию на 31 декабря 2008 года в Подмоскovie зарегистрировано 863 ТСЖ, 1067 жилищно-строительных кооперативов (далее - ЖСК) и 448 управляющих организаций.

Подобные масштабные реформы требуют не только большого количества квалифицированных специалистов, но и организации активного и целенаправленного информирования населения о преимуществе новых форм управления жилищным фондом, организации обучения избранных руководителей ТСЖ, ЖК и ЖСК, оказания организационной, правовой, материальной помощи со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

За обучение и просвещение по данному вопросу отвечает Министерство жилищно-коммунального хозяйства Московской области. В этом направлении ведется большая плодотворная работа: оказывается консультативная помощь органам местного самоуправления по применению норм жилищного законодательства, осуществляется сбор и анализ информации о работе действующих управляющих организаций и ТСЖ, обеспечивается контроль за соблюдением и защитой прав и законных интересов граждан в вопросах создания, деятельности ТСЖ и управления общим имуществом многоквартирных домов.

Под эгидой Министерства ЖКХ созданы: Ассоциация управляющих компаний Московской области, Информационно-консультационный центр по вопросам образования и функционирования ТСЖ и управляющих организаций. Министерством подготовлены справочное пособие по новым положениям жилищного законодательства "Справочник для жителей Подмоскovie", методические рекомендации по созданию ТСЖ и "В помощь председателю товарищества собственников жилья".

Необходимость кардинальных продуманных изменений в жилищно-коммунальной сфере наглядно иллюстрируют имеющиеся в ней многочисленные проблемы. В 2006 году Уполномоченным был подготовлен специальный доклад "О соблюдении прав человека на жилище в Московской области при проведении жилищно-коммунальной реформы". Существенных позитивных изменений в данной сфере за прошедшее время, к сожалению, не произошло. Поступающие жалобы свидетельствуют о неблагополучии с соблюдением жилищных прав. По жилищным вопросам в 2008 году к Уполномоченному обратилось 22 % заявителей.

В числе наиболее важных проблем граждане указали:

- нарушение порядка и правил постановки на учет в качестве нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий;
- медленное решение жилищной проблемы отдельных категорий граждан, имеющих право на внеочередное получение жилой площади;
- незаконность перевода жилых помещений в нежилые, перепланировки жилых помещений;
- ненадлежащее выполнение программы отселения из ветхого и аварийного жилья;
- ненадлежащая организация работы управляющих компаний по техническому обслуживанию и ремонту жилищного фонда, предоставление ими услуг низкого качества;
- необоснованность повышения тарифов по оплате жилья и коммунальных услуг, отсутствие информации о тарифах;
- непредоставление льгот по оплате жилья и коммунальных услуг членам семей инвалидов Великой Отечественной войны, проживающим совместно с указанными лицами;
- сложность в установке квартирных счетчиков потребления воды и теплотенергии;
- нарушение требований Градостроительного кодекса Российской Федерации застройщиками жилых домов;
- нарушение прав соинвесторов строительства жилья (участников долевого строительства) при реализации

инвестиционных проектов.

Московская область в пределах своих экономических возможностей принимает меры по обеспечению жильем отдельных категорий граждан. Продолжалась реализация областной целевой программы "Жилище" на 2006-2010 годы". В апреле 2008 года в рамках указанной программы Московской областной Думой принята подпрограмма "Обеспечение жильем отдельных категорий работников бюджетной сферы Московской области". Право на участие в ней имеют работники, осуществляющие профессиональную трудовую деятельность в одной из следующих отраслей бюджетной сферы: образование, здравоохранение, культура, физическая культура и спорт, государственная молодежная политика, социальная защита населения.

Внедрялась подпрограмма обеспечения жильем сельских жителей, молодых работников бюджетной сферы. Правительство области предлагает им субсидию в размере 70 % от стоимости приобретаемой жилой площади по социальным нормам. По состоянию на сентябрь 2008 года получить субсидию изъявили желание 400 человек.

В Московской области осуществляется реализация государственных жилищных сертификатов в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2006 № 153 "О некоторых вопросах реализации подпрограммы "Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством" федеральной целевой программы "Жилище" на 2002-2010 годы".

К сожалению, обеспечение жильем льготных категорий граждан, в том числе и инвалидов, идет крайне медленно. Данная проблема отмечалась в Ежегодном докладе о деятельности Уполномоченного в 2007 году и продолжает оставаться актуальной.

В 2007 году на жилищном учете в регионе состояли 9243 инвалида, в начале 2008 года - 8877. Основными причинами уменьшения числа очередников являются: самостоятельное улучшение своих жилищных условий; приобретение жилья за счет средств муниципального образования; снятие с учета из-за превышения нормы жилой площади на 1 человека в связи с выбытием члена семьи из жилого помещения, занимаемого инвалидом, или из-за снятия инвалидности; уход инвалида из жизни. Причинами медленного решения жилищных проблем инвалидов являются: несовершенство законодательства о разграничении полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по данному вопросу, а также недостаточное финансирование из федерального центра.

Особую озабоченность вызывают факты нарушения прав граждан при постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий. В специальном докладе Уполномоченного в 2006 году отмечалось, что многие нарушения прав граждан в жилищной сфере связаны с несовершенством жилищного законодательства.

Так, Закон Московской области от 30.12.2005 № 277/2005-ОЗ "О признании граждан, проживающих в Московской области малоимущими, в целях принятия их на учет нуждающихся в жилых помещениях, предос-

тавляемых по договорам социального найма" ввел такие понятия, как пороговое значение доходов и стоимости имущества и расчетный период накопления. Правительству Московской области указанным законом поручается установление перечня видов доходов и порядка их учета в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма помещений муниципального жилищного фонда. Окончательно Порядок определения порогового значения доходов и стоимости имущества граждан для указанных целей Правительством Московской области был определен только спустя полтора года, 23 апреля 2007 года, а расчетный период накопления установлен лишь 21 декабря 2007 года. Поэтому органы местного самоуправления смогли принять соответствующие нормативные правовые акты только в 2008 году.

Все это объективно свидетельствует о том, что в течение длительного времени нарушалось право граждан на постановку на учет нуждающихся в получении жилой площади или улучшении жилищных условий.

Например, к Уполномоченному обратилась Е., проживающая в городском округе Краснознаменск. Ей было отказано в постановке на учет в качестве нуждающейся в получении жилого помещения по договору социального найма ввиду отсутствия методики определения среднего значения рыночной стоимости 1 кв.м общей площади жилья в муниципальном образовании. Поскольку данный параметр устанавливается решением органа местного самоуправления, был направлен запрос руководителю администрации муниципального образования. Только после этого указанная норма была установлена решением Совета депутатов.

В своих жалобах жители Подмосковья сообщали, что органы местного самоуправления при обращении граждан с просьбой о постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий действовали по произвольному усмотрению. В одних муниципальных образованиях документы принимались, но их рассмотрение откладывалось до принятия необходимых нормативных актов, в других - направлялись в архив без дальнейшего рассмотрения, в третьих - документы не принимались вообще. Следует признать, что социальную напряженность при решении вопроса постановки граждан на жилищный учет нередко порождают сами принципы регулирования данных правоотношений, заложенные в нормативных правовых актах органов местного самоуправления.

Общеизвестен такой термин как "ценз оседлости", то есть соблюдение обязательного условия - срока постоянного проживания в населенном пункте, которое заложено в правовое основание для принятия положительного решения при постановке на жилищный учёт. В соответствии с Законом Московской области от 12.12.2005 № 260/2005-ОЗ "О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма" право на предоставление жилых помещений в муниципальном жилищном фонде имеют малоимущие граждане, постоянно проживающие в Московской области не менее пяти лет. Применение данного условия о сроке постоянного проживания нарушает права граждан. Это обстоятельство

приводит к несправедливым решениям и нарушению других прав.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 30.08.2006 № 9-ГО6-14 признала, что условие о сроке постоянного проживания как основании для принятия на жилищный учет противоречит федеральному законодательству. Верховный Суд разъяснил, что введение в нормативные правовые акты предписания о сроке проживания как условия постановки на учет по существу вводит дополнительные ограничения для принятия на учет граждан, не предусмотренные федеральным законом, тем самым ущемляет права малоимущих, признанных нуждающимися в жилых помещениях, установленные статьями 49, 52, 57 ЖК РФ.

В случае несоответствия норм жилищного законодательства, содержащихся в законах и иных нормативных актах субъектов Российской Федерации, нормативных актах органов местного самоуправления, положениям ЖК РФ применяются положения кодекса. Представляется необходимым привести Закон Московской области "О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма" в соответствии с федеральным законодательством.

Имеются случаи, когда граждане не укладываются в жесткие требования законодательства для постановки на учет, но в силу тяжелых жизненных обстоятельств нуждаются в помощи властей. Так, в постановке на жилищный учет в городском поселении Щелково отказано семье Г., которая в 2001 году покинула Республику Узбекистан. В 2002 году члены семьи Г. получили гражданство Российской Федерации. Гражданка Г. является вдовой инвалида Великой Отечественной войны, всю жизнь плодотворно трудилась в системе здравоохранения СССР, награждена ведомственными знаками отличия. Ее сын имеет ограниченную трудоспособность в связи с травмой ноги, внук учится в 3-м классе. С 2005 года все они проживают без регистрации. Без внесения соответствующих изменений в законодательство решить жилищную проблему этой семьи невозможно.

Бывает и так, что люди в одночасье лишаются и жилой площади и регистрации по месту жительства по решению судебных органов.

К Уполномоченному обратилась М., которая вместе со своей несовершеннолетней дочерью и престарелой матерью по решению Ступинского районного суда выселена из занимаемого жилого помещения. Сама М. с дочерью имеет возможность для вселения в другую квартиру, а ее престарелая и больная мать осталась без какой-либо жилой площади. Уполномоченным оказано содействие М. в подготовке необходимых документов для обжалования судебного решения.

Нарушение указанных прав нередко является причиной возникновения других неблагоприятных последствий. Необоснованный отказ в регистрации гражданина по месту жительства лишает его права на обязательное медицинское страхование, социальное обслуживание. Он также не может быть принят на жилищный учет, в конечном итоге, лишается и избирательных прав. Представляется, что законодатель в порядке исключения из

общего правила может предусмотреть особый порядок регистрации по месту жительства и постановки на жилищный учет отдельных категорий граждан.

Имеют место пробелы в нормативных актах о постановке на жилищный учет граждан-инвалидов.

До введения нового ЖК РФ постановка инвалидов на учет нуждающихся в жилых помещениях осуществлялась в соответствии с Федеральными законами от 24.11.1995 № 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" и от 12.01.1995 № 5-ФЗ "О ветеранах". В настоящее время постановка на учет инвалидов осуществляется на общих основаниях. При этом право на внеочередное обеспечение жильем в соответствии с частью 2 статьи 57 ЖК РФ имеют лица, в том числе и инвалиды, которые страдают тяжелыми формами хронических заболеваний. Перечень таких заболеваний утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 № 378. Правоприменительная практика показывает, что есть необходимость расширения оснований для получения инвалидами жилой площади во внеочередном порядке.

К Уполномоченному с просьбой о помощи обратилась Б., инвалид I группы, которая передвигается только с помощью инвалидной коляски и в течение 6 лет вынужденно проживала в сельской участковой больнице Истринского муниципального района. В соответствии с действующими нормами была поставлена на учет нуждающихся в жилых помещениях на общих основаниях. И поэтому надежды получить свой угол в обозримом будущем не имела. После вмешательства Уполномоченного главой Истринского муниципального района было принято решение о предоставлении Б., в порядке исключения, отдельной однокомнатной квартиры в доме-новостройке.

Обращаются к Уполномоченному и с проблемами реализации льгот, установленных законодательством Российской Федерации для отдельных категорий граждан. Причиной тому является несогласованность правовых норм, которая, в свою очередь, приводит к разночтению и разному подходу правоприменительных органов.

Характерными в этом отношении являются жалобы от членов семей инвалидов Великой Отечественной войны в связи с прекращением предоставления им льгот по оплате коммунальных услуг. В соответствии с пунктом 17 Положения о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 23.02.1981 № 209, членам семей инвалидов войны предоставлены льготы по оплате жилья и коммунальных услуг в размере 50 % (водоснабжение, водоотведение, вывоз бытовых и других отходов, газ, электрическая и тепловая энергия - в пределах нормативов потребления указанных услуг, установленных органами местного самоуправления). Приведенные льготы сохранили свое действие и в законодательстве Российской Федерации. Согласно пункту 3 статьи 11 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ "О ветеранах" права и льготы, а также другие меры социальной защиты ветеранов и членов их семей, ранее установленные законодательством СССР и законодательством Российской Федерации, не могут быть отменены без равноценной замены.

С принятием Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ утратил силу пункт 3 статьи 11 Федерального закона "О ветеранах". Это обстоятельство и поныне порождает споры о праве на льготы членов семей инвалидов войны. По данному вопросу свою принципиальную позицию изложил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 07.12.2006 № 524-О. В частности, он разъяснил, что положения пунктов 6 и 9 статьи 44 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ в системе действующего правового регулирования не могут рассматриваться как препятствующие пользованию членами семей, проживающими совместно с инвалидами Великой Отечественной войны и приравненными к ним лицами, льготами по оплате коммунальных услуг, право на которые на основании пункта 17 Положения возникло и было реализовано до 1 января 2005 года. Суд также указал, что выявленный конституционно-правовой смысл указанных законоположений является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике. В связи с этим следует обратить внимание органов государственной власти и местного самоуправления на предоставление мер социальной поддержки указанной категории граждан.

В 2008 году к Уполномоченному поступали обращения, в которых заявители выражали свое несогласие с изменением порядка оплаты услуг по вывозу мусора и за пользование лифтом. До 2005 года размер оплаты данных услуг определялся исходя из количества проживающих в квартире. С введением нового ЖК РФ они отнесены к обслуживанию общего имущества многоквартирного дома, и поэтому размер оплаты зависит от площади жилья. Как следствие, одинокие жильцы стали платить за вывоз мусора и пользование лифтом больше. Также добавилась оплата за обслуживание лифта гражданами, проживающими на первых этажах, освобожденными от этого ранее.

Цена на жилищно-коммунальные услуги в период реформирования отрасли и поэтапного перехода на рыночные условия функционирования является материальным воплощением компромисса между поставщиками и потребителями услуг.

Информация о тарифах на жилищно-коммунальные услуги, экспертные заключения по тарифам зачастую недоступны населению. Органам исполнительной власти и местного самоуправления необходимо обеспечить информирование населения о тарифах и их изменении в соответствии с законом.

Заявители жалуются, что цены на жилищно-коммунальные услуги каждый год возрастают на 10-15 %, а качество - падает. И даже через суд не удается решать вопросы повышения ответственности управляющих компаний по исполнению договоров на обслуживание.

К Уполномоченному продолжают поступать жалобы на отказ в перерасчете коммунальных услуг гражданам, проживающим в летнее время на дачах. Так, в жалобе из п. Быково Раменского муниципального района сообщается, что МУП "Ильинское производственно-техническое объединение коммунального хозяйства" не принимает справку из садоводческого хозяйства для перерасчета коммунальных услуг, считая, что такой документ не предусмотрен законодательством. Однако это не со-

всем так. Перечень документов, подтверждающих временное отсутствие потребителя, установлен Правилами предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2003 № 307 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 21.07.2008 № 549). Данный перечень не является исчерпывающим, в нем в том числе указано: "иные документы, подтверждающие временное отсутствие потребителя". Такими документами могут быть и справки садоводческого товарищества о периоде временного отсутствия гражданина по месту постоянного жительства.

Защита прав потребителей в сфере жилищно-коммунального хозяйства в условиях реформирования жилищного сектора экономики является одной из важнейших социально значимых функций государства.

Повышение цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги, неудовлетворительное состояние жилья, низкое качество предоставляемых коммунальных услуг, плохая работа эксплуатирующих организаций по техническому обслуживанию, содержанию и ремонту жилищного фонда - эти и другие вопросы являются основными побудительными мотивами для обращений граждан к Уполномоченному. По мнению заявителей, тарифы на жилищно-коммунальные услуги завышены, они компенсируют бесхозяйственность, небрежное отношение к ресурсам организаций-поставщиков, то есть недостатки в управлении жилищно-коммунальной сферой перекладываются на плечи потребителей.

Следует отметить, что к низкому уровню услуг ЖКХ за последние годы люди, к сожалению, уже привыкли.

О плохом качестве предоставляемых услуг в обращениях обычно упоминается попутно с другими жалобами. Граждане терпимо относятся к плохому качеству воды, к частым кратковременным отключениям газа и воды. Не все заявители знают, что за недопоставку коммунальных услуг следует перерасчет за их оплату. К тому же порядок получения перерасчета требует значительных временных затрат от граждан.

Содержание и ремонт жилых помещений являются наиболее проблемными вопросами жилищно-коммунального хозяйства. Их разрешение длится годами, а порой - и десятилетиями.

Например, гражданка Л. из городского поселения Одинцово в течение 6-ти лет пыталась решить добиться ремонта стояка холодного водоснабжения, проходящего через ее квартиру, который каждые два-три месяца заливал квартиры всего подъезда. После вмешательства Уполномоченного эксплуатирующей организацией МУП "Управление жилищного хозяйства" были выполнены работы по замене участков стоякового трубопровода. И проблема была исчерпана.

По жалобе П. на неудовлетворительное состояние жилого дома, постоянные протечки системы водоснабжения и отопления по поручению Уполномоченного проведена комиссия с выездом на место с приглашением представителей Государственной жилищной инспекции Московской области (далее - ГЖИ МО). Неоднократные обращения П. по данному вопросу в ЖКО городского округа Электрогорск оставались без внимания. После выдачи сотрудником ГЖИ МО предписания

управляющей компанией недостатки были устранены, права жителей восстановлены.

Люди порой вынуждены отстаивать свои права в судебном порядке. Но судебные решения реализовать не просто.

К Уполномоченному обратилась гражданка М., жительница поселка Большое Руново Каширского муниципального района, с жалобой на неисполнение администрацией района судебного решения, обязывающего предоставить семье заявительницы жилое помещение взамен имеющегося, непригодного к проживанию. По запросу Уполномоченного Специализированным межрайонным Отделом по особым исполнительным производствам Управления Федеральной Службы судебных приставов России по Московской области исполнительное производство окончено. Семье М. предоставлено жилое помещение по договору социального найма.

Во многих муниципальных образованиях фактически отсутствует маневренный жилищный фонд, который может быть использован, в том числе, и при возникновении чрезвычайных ситуаций.

В городском округе Дзержинский 23 июня 2008 года дом № 6 по ул. Бондарева, включенный в программу сноса ветхого жилищного фонда, пострадал от пожара, произошедшего не по вине жителей. После пожара дом был признан аварийным и неподлежащим восстановлению, отключены все коммуникации, а жителям предложено временное жилье в соседнем доме № 5. Многие отказались переезжать, так как этот дом уже был готов под снос и не пригоден для проживания. Маневренного фонда у администрации городского округа нет. Жилищная проблема погорельцев до настоящего времени не разрешена.

В 2008 году продолжали поступать письменные и устные обращения о нарушении прав граждан, заключивших с различными организациями договоры инвестирования строительства жилья. Основными нарушениями, по мнению заявителей, являются несвоевременная сдача застройщиками домов в эксплуатацию, "замораживание" объектов строительства либо из-за отсутствия денежных средств, либо из-за банкротства застройщика.

Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан от возможных злоупотреблений недобросовестных застройщиков. Практика рассмотрения поступающих обращений показывает, что нередки случаи, когда сделки по привлечению средств граждан для строительства многоквартирных домов совершаются в обход указанного закона. Имеют место вексельные схемы, заключение договоров предварительного характера и другие. Всё это свидетельствует о том, что назрела необходимость внесения дополнений и изменений в указанный нормативный правовой акт в целях повышения правовой защищенности граждан - участников долевого строительства.

Продолжает сохранять остроту проблема передачи в собственность Московской области и муниципальную собственность объектов социально-культурного и ком-

мунально-бытового назначения (в частности, общежитий) акционированных организаций, возникших в ходе приватизации государственных предприятий. Например, в Орехово-Зуевском муниципальном районе практически целый поселок, дома которого находились в федеральной собственности, оказался бесхозным. Ведомственное предприятие "СМП-164", в ведении которого находился поселок, было преобразовано в ООО и отказалось от домов барачного типа. Администрация района не принимает дома на баланс без соответствующего капитального ремонта. В результате граждане не могут платить за коммунальные услуги, оформлять необходимые справки для получения льгот, субсидий и детских пособий, а также регистрировать родившихся детей и участвовать в приватизации своих квартир. Только после запроса Уполномоченного в сентябре 2008 года администрация Орехово-Зуевского муниципального района приступила к разрешению указанной конфликтной ситуации. Данный вопрос находится на контроле.

Анализ обращений граждан показывает, что в целях реализации гарантированного Конституцией РФ права граждан на жилище необходимо принять ряд мер, в том числе: дальнейшее совершенствование федерального и регионального законодательства в жилищной сфере; формирование маневренного фонда в муниципальных образованиях; содействие в создании и организации деятельности ТСЖ; усиление информационно-разъяснительной работы с населением.

(продолжение следует)

Г. Диков - юрист секретариата Европейского Суда по правам человека

Адвокатская тайна в свете практики ЕСПЧ

(Развернутые тезисы выступления на конференции, посвященной адвокатской тайне, в Федеральной палате адвокатов, Москва, 04.03.2009 года)

Официальная позиция Европейского Суда может на совпадать с мнением автора, изложенным ниже. С полным текстом решений Европейского Суда и Европейской Комиссии по этой теме можно ознакомиться на сайте www.echr.coe.int/hudoc

Предлагаемое вашему вниманию выступление посвящено защите адвокатской тайны в прецедентном праве в рамках Европейской Конвенции по правам человека. Европейский Суд (в дальнейшем - ЕСПЧ или просто Суд) накопил богатую практику по этой теме. Естественно, она не всеобъемлюща - в ней есть серьезные лакуны, и легко предположить, что какие-то ситуации, с которыми встречались российские адвокаты, не нашли своего отражения в делах ЕСПЧ. Более того, у кого-то практика Суда по этим вопросам может создать впечатление "осыпанной мозаики", в которой недостает важных элементов. Однако прецедентное право Конвенции все-таки позволяет понять общий подход Суда к этим вопросам, его метод анализа. Моя задача - дать представление об этом методе.

Заявители в делах, касающихся адвокатской тайны, чаще всего ссылаются на статьи 6 и 8 Конвенции. Для статьи 6 Конвенции, гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство, фигура адвоката вообще является центральной. Однако эта статья (если говорить о ее "уголовно-правовой" ипостаси) защищает обвиняемого, а не его защитника. Адвокат не может пожаловаться от своего имени на вмешательство в его профессиональную тайну при рассмотрении уголовного дела. Тем не менее, такое вмешательство может стать причиной, по которой разбирательство в отношении его клиента будет признано Европейским Судом несправедливым.

Наряду со статьей 6 Конвенции, адвокатская тайна, в определенной мере, защищается статьей 8, гарантирующей тайну переписки и неприкосновенность жилища. Здесь субъектом защиты может быть уже как сам адвокат, так и его клиент.

Иногда вопрос об участии адвоката также ставится в контексте статьи 5 § 4, гарантирующей судебный порядок рассмотрения вопроса о мере пресечения. Наконец, проблематика адвокатской тайны может возникать и в делах по другим статьям Конвенции (например, по статье 10, гарантирующей право свободно распространять и получать информацию). Однако в рамках предлагаемого выступления я сосредоточусь именно на статьях 5, 6 и 8, и обсудим три основные темы: условия встреч адвоката и его заключенного клиента, тайну адвокатской переписки, и неприкосновенность его рабочего помещения.

Встречи адвоката с заключенным в контексте статьи 6 Конвенции

Во многих европейских странах существуют (или существовали) положения, ограничивающие в той или иной степени конфиденциальность встреч адвоката с его клиентом, особенно на начальных этапах расследования. Сам текст Европейской Конвенции не указывает, что встречи между обвиняемым и его адвокатами должны происходить с глазу на глаз (в Американской Конвенции по правам человека такое требование есть). Однако Суд достаточно давно решил, что любые ограничения конфиденциальности будут предметом очень тщательного рассмотрения. Суд оценивал эту практику как в контексте процесса целиком, т.е. с точки зрения статьи 6 Конвенции, так и в контексте производства по мере пресечения, т.е. с точки зрения статьи 5.

"Классическим" решением в этом смысле является решение по делу С. против Швейцарии (*S. v. Switzerland*, 28 November 1991, Series A no. 220). Заявитель подозревался в терроризме - поджогах государственных зданий и хранении взрывчатки. В течение первых месяцев после задержания его встречи с адвокатом проходили под наблюдением полицейских, которые могли слышать разговоры адвоката и заключенного. Более того, три письма адвокату были изъяты, и использовались в дальнейшем для проведения графологической экспертизы. Также полиция изъяла у адвоката документы, относящиеся к делу, которые тот пытался передать своему подзащитному. Прокуратура ссылалась на риск того, что заявитель, через своего адвоката, вступит в сговор с другими обвиняемыми. Власти также ссылались на то, что заявитель отказался дать показания, что, соответственно, повышало риск сговора с целью выработать единую линию защиты.

Европейский Суд, рассматривая эти ограничения, отметил, что риск сговора не был подтвержден никакими фактами. Адвокат заявителя не был обвинен в каком-то конкретном нарушении закона или даже профессиональной этики; что касается выработки общей позиции по делу, то это является естественным приемом адвокатской защиты, в котором нет ничего противозаконного. Суд отметил, что право на конфиденциальное свидание с адвокатом является одним из самых базовых требований статьи 6 § 3 (с), гарантирующей право на юридическую помощь. Суд в конце концов отметил, что ограничения на свидания с адвокатом длились около семи месяцев. В результате было найдено нарушение статьи 6 § 3 (с) Конвенции.

Это не значит, что ограничения конфиденциальности встреч всегда будут приводить к нарушению Конвенции. Так, Европейская Комиссия по правам человека¹ в деле Кемперс против Австрии (*Kempers v. Austria (dec.)*, no. 21842/03, 27 February 1997) не нашла нарушения ста-

тьи 6 § 3 (с). Заявитель в этом деле вместе с сообщниками пытался продать пять килограммов кокаина и был арестован. У заявителя был адвокат, но судья, ведущий дело, распорядился, что все встречи с адвокатом будут проходить в его, судьи, присутствии. Судья указал на то, что, с учетом характера обвинений, существовал серьезный риск сговора между соучастниками преступления, некоторые из них продолжали находиться на свободе. Эта мера длилась около двух месяцев, затем ограничения были сняты, и у заявителя было еще несколько месяцев на подготовку к судебному процессу. Комиссия признала неприемлемой жалобу заявителя на ограничение конфиденциальности. Комиссия отметила тот факт, что, в конечном итоге, у заявителя было много времени для встреч с адвокатом в условиях конфиденциальности. Комиссия также согласилась с выводами внутренних судов о том, что в этом деле существовал высокий риск сговора между заявителем и его еще не пойманными соучастниками.

Что заставило Комиссию принять аргументы государства-ответчика в этом деле? Аргументация Комиссии была очень краткой, поэтому на этот вопрос трудно ответить определенно - возможно, сам характер преступления сыграл решающую роль. Надо сказать, что в последующие годы Суд отошел от этой практики и стал рассматривать меры, ограничивающие конфиденциальность, более пристально. Так, в деле Ланц против Австрии (*Lanz v. Austria*, no. 24430/94, 31 January 2002) Суд пришел к выводу о нарушении статьи 6 § 3 (с) на том основании, что заявитель, в отличие от дела Кемперс, не был участником организованной банды. К тому же риск сговора, на котором основывались внутренние суды, уже был использован как аргумент для предварительного заключения заявителя. Суд решил, что нельзя одним и тем же аргументом оправдывать две разные меры - предварительное заключение и ограничение конфиденциальности свиданий².

Перечисленные выше дела не вполне позволяют определить список критериев, которыми руководствуется Суд при рассмотрении такого рода ситуаций. Анализируя такие ситуации, Суд часто ссылается на характер преступления и длительность действия ограничений. Однако очевидно, что эти факторы не являются решающими - достаточно сравнить дела Кемперс (наркоторговля, несколько месяцев - нет нарушения) и Бреннан против Соединенного Королевства (терроризм, 48 часов - есть нарушение)³. Позволю себе предположить, что Кемперс был из ряда вон выходящим делом, и что практика в настоящее время достаточно определенно склоняется к признанию того, что конфиденциальность личного общения заключенного с его адвокатом является "почти абсолютным" требованием статей 5 и 6 Конвенции. Преодоление этой "презумпции конфиденциальности" возможно только в исключительных условиях. О том, какие условия являются "исключительными" может подсказать практика по переписке адвоката и заключенных, о которой мы поговорим ниже.

Передача документов

В процитированном выше деле С. Европейский Суд сосредоточился на том, что власти не должны слышать, о чем разговаривают адвокат и его клиент. Именно этот пассаж из дела С. (§ 48) потом повторялся Судом многократно, со ссылкой на дело С. или без нее - см. дело Марчелло Виола против Италии (*Marcello Viola v. Italy*, no. 45106/04, § 75, ECHR 2006-... (extracts)). В то же время понятие "конфиденциальность" не исчерпывается тайной устных переговоров. Многие из адвокатов согласятся, что власти не должны не только слышать, но и видеть что происходит в комнате свиданий. Наконец, требование конфиденциальности можно распространить и на документы, которыми обмениваются заключенный и адвокат - власти не должны контролировать их содержание или ограничивать их передачу. Во всяком случае, защита заинтересована именно в этом. Власти, со своей стороны, будут стараться контролировать содержание документов, передаваемых во время подобных встреч.

Нам не известны дела, в которых Суд признал, что визуальный контроль за встречами не соответствует требованиям Конвенции. С другой стороны, вопрос о возможности обмениваться документами между адвокатом и его клиентом, находящимся в предварительном заключении, ставился уже несколько раз, в частности, в ряде молдавских дел.

В деле Кастравет против Молдовы (*Castravet v. Moldova*, no. 23393/05, §§ 50 et seq., 13 March 2007) Суд рассмотрел условия в комнате свиданий, в которой заявитель был отделен от своего адвоката стеклянной перегородкой. Адвокатское сообщество Молдовы неоднократно заявляло, что в таких комнатах ведется прослушивание переговоров. Европейский Суд изучил фотографии, на которых была изображена перегородка, и обратил внимание на ее необычную конструкцию. Суд не стал утверждать, что разговоры в комнате свиданий точно прослушивались; однако, Суд согласился, что у заявителя и его адвоката были серьезные основания этого опасаться. Суд заметил (и это очень важное замечание), что само существование подобных подозрений ограничивало возможность их свободного общения. Обратите внимание, что Суд построил анализ на том, как обстановка воспринималась со стороны, а не на том, было ли прослушивание на самом деле.

Далее, Суд обратил внимание, что через перегородку можно было переговариваться, повышая голос, но нельзя было передать документы. По мнению Суда, это тоже затрудняло работу адвоката. Основываясь на этих двух аргументах, Суд пришел к выводу о нарушении права заявителя на защиту (в контексте статьи 5 § 4 Конвенции, но это не меняет сути анализа).⁴

Из дела неясно, был ли аргумент о невозможности передавать документы решающим, т.е. достаточно ли его одного, чтобы найти нарушение статьи 6 § 3 (с) Конвенции. Возможно, что нет - примером тому может быть дело Крохер и Моллер против Швейцарии (*Krocher and*

Moller v. Switzerland, (dec.), 10/07/1981, no. 8463/78, DR 26, p.40). В этом деле (которое касалось условий содержания подозреваемых в терроризме) адвокат и его клиент тоже были вынуждены общаться через стеклянную перегородку. Однако Европейская Комиссия сочла, что это ограничение не затрудняло работу защиты настолько, чтобы делать ее невозможной. В деле Кастратет Суд проанализировал это старое решение Комиссии, и обратил внимание на тот факт, что заявители в швейцарском деле были опасными террористами, что могло оправдывать существование такой перегородки, в то время как в молдавском деле заявитель привлекался к ответственности впервые, и по обвинению в экономических преступлениях. Т.е. стеклянная перегородка может быть установлена в тех случаях, когда есть угроза безопасности - либо для самих участников встречи, либо общественной безопасности в целом⁵.

То же можно сказать и о простом запрете передавать документы во время встреч. В деле Эрдем против Германии (Erdem v. Germany, no. 38321/97, § , ECHR 2001-VII (extracts)) заявитель был руководителем курдской террористической организации. По немецкому уголовному кодексу, он мог общаться со своим адвокатом конфиденциально, но не мог обмениваться никакими документами с ним иначе, как через судью. Закон отдельно оговаривал, что это должен быть судья никак не связанный со следствием, и не ответственный за его результаты. Европейский Суд не нашел в этом деле нарушения статьи 8 Конвенции. Суд отметил, что такая мера предусмотрена в очень узкой сфере (борьба с терроризмом). Закон четко указывал, что эта мера является исключением из общего правила, по которому все контакты заявителя и его адвоката конфиденциальны. Более того, документы, которыми обменивались адвокат и его клиент, читались не сотрудниками тюремной администрации, а независимым судьей, в обязанности которого входило не сообщать полученную информацию органам следствия, если только в ней не содержатся признаки нового состава преступления.

Встречи адвоката и заключенного в контексте статьи 5 Конвенции

Перечисленные выше дела касались справедливости судебного разбирательства в целом (статья 6 Конвенции). Однако эта тема актуальна и в более узком контексте - в связи с правом лица, находящегося в предварительном заключении, добиваться своего освобождения. Это право вытекает из статьи 5 Конвенции - "Право на свободу и личную неприкосновенность".

Практика Европейского Суда трактует статью 5 как содержащую определенные процедурные требования. Это толкование вполне естественно вытекает из положений §§ 3 и 4 статьи 5 - оба они гарантируют судебное рассмотрение вопроса о мере пресечения. Особенность судебной деятельности состоит, в частности, в том, что она неизбежно сопряжена с соблюдением определенной процедуры, а право более сложной, чем административная процедура. Как должен рассматриваться вопрос о

мере пресечения? Должна ли такая процедура соответствовать всем гарантиям статьи 6 (право на справедливое разбирательство)? Очевидно, что нет. Процедуры в рамках статьи 5 §§ 3 и 4 связаны с "предварительными мерами", в этих процедурах не определяется окончательно обоснованность уголовного обвинения. Поэтому Суд неоднократно высказывался о том, что процедурные гарантии в контексте статьи 5 предоставляют задержанному меньше прав, чем похожие гарантии в статье 6 Конвенции в отношении обвиняемого - см. дело Свипства против Латвии (Svipsta v. Latvia, no. 66820/01, § 129, ECHR 2006-... (extracts)). Тем не менее, задержанному должны быть обеспечены некоторые минимальные процедурные гарантии, в том числе, и в сфере получения им юридической помощи.

Ограничения конфиденциальности контактов задержанного с его адвокатом в свете статьи 5 § 4 были рассмотрены в деле Оджалан против Турции (Ocalan v. Turkey [GC], no. 46221/99, ECHR 2005-IV). Заявитель был лидером курдских сепаратистов. Он был арестован (практически похищен) турецкими спецслужбами в Найроби и доставлен в Турцию. Спустя некоторое время к заключенному допустили только двоих адвокатов из более чем десятка юристов, нанятых его родственниками. Первая беседа происходила в присутствии офицеров спецслужб в масках и одного судьи, и длилась двадцать минут. Запись этой беседы была передана в военный суд. В ходе последующих встреч заявитель и его адвокаты были разделены стеклянной перегородкой, их встречи фиксировались на видеокамеру, не было возможности передать документы. Во время каждого визита адвокатов обыскивали и заставляли заполнять подробный вопросный лист. Визиты адвокатов в тюрьму были ограничены во времени и происходили раз в неделю.

Суд, изучив эти ограничения, пришел к выводу что заявитель в таких условиях был лишен возможности эффективно обжаловать свое задержание в суде. В постановлении Суд отдельно отметил, что заявитель не имел юридического образования, и, вместе с тем, был единственным, кто мог бы рассказать о его задержании в Найроби турецкими спецслужбами. В таких обстоятельствах он не мог подать жалобу на свое содержание под стражей, не проконсультировавшись предварительно с адвокатом в условиях, гарантирующих конфиденциальность. Такой возможности ему предоставлено не было - следовательно, была нарушена статья 5 § 4.

Иными словами, Суд не стал утверждать что статья 5 § 4 гарантирует "право на адвоката", как это делает статья 6 § 3 (с) Конвенции. Суд не стал даже употреблять этот термин ("право на адвоката"), а подошел к вопросу более широко, с точки зрения права на судебное рассмотрение вопроса о мере пресечения. Тем не менее, суть решения от этого не меняется - невозможность поговорить с адвокатом наедине может, в некоторых обстоятельствах, нарушать требования статьи 5 § 4. Это независимая гарантия, отличная от права, гарантированного статьей 6 § 3 (с) Конвенции.

Почему Суд охотно признает ограниченность "права на адвоката" в контексте статьи 5 § 4 Конвенции? Очевидно, что главным аргументом является срочность - см. § 84 в постановлении по делу Лебедева против России (Lebedev v. Russia, no. 4493/04, 25 October 2007). Практика по статье 5 § 4 требует рассматривать просьбы об освобождении очень оперативно - счет здесь идет на недели, если не на дни. В таких условиях обеспечить бесплатного адвоката каждому задержанному или дать ему время найти своего адвоката достаточно сложно. Поэтому иногда такие слушания проводятся вообще без адвокатов. Однако очевидно, что, коль у задержанного уже есть адвокаты, власти не должны препятствовать им в оказании юридической помощи задержанному. В этом одно из принципиальных отличий между гарантиями статьи 5 и 6 Конвенции в отношении юридической помощи. Если статья 6 требует от государства обеспечить участие адвоката, статья 5 всего лишь просит не препятствовать в получении такой помощи, в том числе путем вмешательства в их конфиденциальное общение.

Переписка адвоката с его клиентами, прослушивание телефонных переговоров

Зачастую адвокат не имеет возможности лично встретиться со своим клиентом, особенно если тот содержится в местах лишения свободы. В таких условиях переписка и телефонные переговоры между адвокатом и его клиентом становятся основным средством реализации права последнего на получение юридической помощи.

Вопрос о вмешательстве в тайну переписки в практике Конвенции чаще всего ставился в контексте статьи 8 Конвенции, гарантирующей, в частности, неприкосновенность корреспонденции. В отличие от статьи 6, статья 8 Конвенции содержит отдельное требование "внутренней законности"⁶. Это значит, что любая мера, на которую жалуется заявитель, должна, в первую очередь, соответствовать национальному законодательству. В практике Суда достаточно много дел, в которых вмешательство в тайну переписки заявителя и его адвоката было признано нарушающим внутреннее право государства-ответчика (см., например, дело Найдцеки против Польши, *Najdecki v. Poland*, no. 62323/00, § 50, 6 February 2007). Однако нас, в первую очередь, интересуют не нарушения внутренней законности, а нарушения требования пропорциональности любого вмешательства в тайну переписки⁷.

В деле Кэмпбелл против Соединенного Королевства (*Campbell v. the United Kingdom*, 25 March 1992, Series A no. 233) заключенный переписывался со своим адвокатом с целью подать жалобу на тюремных охранников. Эта переписка, равно как и переписка заявителя с адвокатом по поводу жалобы в Европейскую Комиссию, вскрывалась, причем все письма, кроме писем в Комиссию, прочитывались. Правительство утверждало, что в этом нет ничего страшного, так как юрист еще не стал представителем заявителя ни в какой из официальных процедур - они только обсуждали со своим клиентом возможность подачи соответствующих исков. Однако Суд

этот аргумент не убедил. Не важно, ведется ли переписка в рамках уже существующего судебного дела, или же это предварительная переписка. Суд отметил, что, по общему правилу, такого рода письма защищены "адвокатской привилегией" (§ 48).

Суд установил, что вскрытие такого рода писем допустимо только если у тюремной администрации есть разумное основание подозревать, что такое письмо содержит недозволенное вложение. Надо иметь в виду, что под "разумным основанием" понимается не голословное утверждение служащих тюрьмы, отвечающих за переписку. Должны быть какие-то сведения или признаки, которые независимый наблюдатель может расценить как свидетельство того, что в письме есть посторонние вложения.

Суд отметил, вместе с тем, что даже при наличии разумных оснований письма могут быть вскрыты, но не должны читаться⁸. Суд далее сказал, что письмо может быть вскрыто только в присутствии самого заключенного, его автора. Что касается чтения этих писем, то это допустимо только в исключительных случаях, если у администрации есть, опять же, обоснованное подозрение в том, что адвокат злоупотребляет своей привилегией на адвокатскую тайну, и когда такая переписка ставит под угрозу безопасность в тюрьме или по каким-то иным причинам имеет криминальный характер.

Правительство также утверждало, что адвокаты иногда выступают пособниками заключенных, передают им запрещенные предметы (например, пересылают наркотики), и поэтому доверять им нельзя. Суд отклонил и этот аргумент. Для Суда тот факт, что адвокаты состоят в коллегии, и могут быть привлечены к ответственности за нарушение этики, является достаточной гарантией их добропорядочности. По сути, Суд сказал, что добропорядочность адвокатов должна презюмироваться.

В практике применения Конвенции можно найти несколько дел, в которых Европейская Комиссия признавала вмешательство в тайну переписки и переговоров адвоката обоснованным. В деле Мулдерс против Нидерландов (*Mulders v. the Netherlands*, no. 23231/94, 6 April 1995), заявитель, практикующий адвокат и конкурсный управляющий банка, подозревался в мошенничествах. Его телефон был поставлен на прослушивание по решению "расследующего судьи"; при этом судья информировал о факте прослушивания главу адвокатской палаты, которому регулярно направлялись копии кассет с записями разговоров заявителя. Судья, вместе с главой адвокатской палаты, решали, какие записи надо стереть, так как они не относятся к делу самого заявителя, а какие оставить. Эта мера, по мнению Комиссии, в достаточной мере защищала клиентов адвоката от разглашения сведений сообщенных ему; в его же собственном деле заявитель действовал самостоятельно, а не по поручению.

Разница между делом Кэмпбелл и делом Мулдерс очевидна. В первом случае речь шла о перлюстрации всей корреспонденции заключенных, в том числе и в адрес адвокатов, в профессиональной чистоплотности которых

никто не сомневался. Во втором случае речь шла о прослушивании телефонных переговоров адвоката, который сам был соучастником преступления (или хотя бы подозревался в нем). Более того, если в английской системе решение о вскрытии письма принимал работник тюрьмы, в голландском существовала дополнительная инстанция контроля. Это глава адвокатской палаты, который следил за тем, чтобы в руки следствия не попало никаких "лишних" документов и сведений, не относящихся непосредственно к расследованию преступления.

Из дел, касающихся конфиденциальности переписки между заключенным и его адвокатом следует вспомнить и дело Калогеро Диана против Италии (Calogero Diana v. Italy, 15 November 1996, Reports of Judgments and Decisions 1996-V). Дело касалось террориста, члена итальянской "Красной бригады"; его переписка с адвокатом вскрывалась и прочитывалась администрацией тюрьмы. Итальянский закон разрешал перлюстрацию по мотивированному решению судьи в отношении определенных категорий заключенных⁹. Интересно, что мотивировка внутренних решений была в этом деле достаточно подробной; и, более того, действие этой меры было ограничено определенным сроком. Наконец, о перлюстрации было официально сообщено заявителю. Тем не менее, Суд нашел нарушение статьи 8 Конвенции в этом деле. С одной стороны, Суд признал, что действия тюремных властей имели под собой законодательную базу. Вместе с тем, Суд сосредоточился на такой проблеме, как "качество закона", примененного в этом деле. Итальянский закон не указывал, по каким основаниям судья может разрешить перлюстрацию, и на какой срок. Таким образом, дискреция судьи в этих вопросах оставалась недопустимо широкой, а закон - слишком неопределенным. При этом Суд оговорился, что закон не может детально описывать каждый случай, в котором допускается перлюстрация - такое требование было бы неисполнимым. В то же время закон должен устанавливать хоть какие-то рамки, ограничивающие дискрецию внутренних органов при решении этого вопроса.

Качество закона, примененного в деле, было предметом рассмотрения и в деле Копп против Швейцарии (Kopp v. Switzerland, no. 23224/94, 25 March 1998), где телефоны адвокатского офиса были поставлены на прослушивание. Вместе с тем, швейцарский закон содержал безоговорочный запрет на прослушивание телефонных переговоров адвокатов с их клиентами. Правительство пыталось объяснить, что заявитель прослушивался в "личном качестве" (под подозрением была его жена, а не он сам). Однако закон ничего не говорил о том, как различить "личные" и "профессиональные" переговоры. Суд отметил, что правоприменительная практика допускала такое прослушивание (т.е. требование "законности" было соблюдено), но непонятно было, как она "уживалась" с общим запретом, содержащимся в законе. К тому же, эта практика не указывала, кто должен разграничивать "личные" и "профессиональные" переговоры адвоката (§§ 62 и дальше). Представляется, что вопрос о "качестве закона" достаточно часто может быть сформулирован и в более классической форме - закон не обеспе-

чивал достаточных гарантий, защищающих адвокатов от произвола правоохранительных органов.

Под конец отметим, что защитой пользуется переписка адвокатов с их клиентами в рамках самых разнообразных процедур, а не только уголовно-правовых. В деле Фоксли против Соединенного Королевства (Foxley v. the United Kingdom, no. 33274/96, §§ 38 et seq., 20 June 2000) против заявителя была открыта процедура взыскания имущества, конфискованного по решению суда; однако власти подозревали, что он прячет какое-то имущество от взыскания. На этом основании управляющий по банкротству, который руководил этой процедурой, с санкции суда получил право вскрывать и копировать всю корреспонденцию заявителя. Европейский Суд пришел к выводу о нарушении статьи 8 Конвенции, руководствуясь, более или менее, логикой дела Кэмпбелл. При этом Суд не стал анализировать тот тип процедуры, в рамках которой велась переписка, и характер оказываемых адвокатом услуг.

Обыск в адвокатском офисе; изъятие документов

Статья 8 Конвенции защищает не только тайну переписки, но и неприкосновенность жилища. При этом заметим, что понятие "дом", в том значении, в котором его употребляет Конвенция, включает в себя не только жилище, но и офис - см. дело Нимец против Германии (Niemietz v. Germany, 16 December 1992, §§ 27 et seq., Series A no. 251-B); см. также дело Саллинен и другие против Финляндии (Sallinen and Others v. Finland, no. 50882/99, § 71, 27 September 2005).¹⁰

При каких условиях правоохранительные органы могут обыскать адвокатский офис? Рассмотрим несколько решений, которые могут помочь ответить на этот вопрос.

В деле Мансевчи против Молдовы (Mancevschi v. Moldova, no. 33066/04, 7 October 2008) следователь в деле об убийстве, опираясь на некие "оперативные данные", решил провести обыск в офисе и квартире адвоката, представлявшего некоторое время подозреваемого. Следователь полагал, что адвокат мог быть связан с фирмой, которая имела отношение к обстоятельствам убийства. Постановление об обыске, утвержденное судом, не указывало, что ищет следствие - в нем говорилось лишь о "предметах, могущих представлять интерес для уголовного расследования".

Суд в этом деле нашел нарушение статьи 8 Конвенции. С одной стороны, Суд с удовлетворением отметил, что молдавское законодательство предусматривает обязательную санкцию суда на подобный обыск. Из текста решения ясно, что Суд рассматривал это как важную, но не единственно достаточную гарантию против произвола (см. дело Смирнов против России, в котором Суд посчитал что предварительный судебный контроль может в принципе быть заменен последующим - см. дело Смирнов против России (Smirnov v. Russia, no. 71362/01, 7 June 2007, § 45). Однако в § 47 постановления Суд указал, что ордер на обыск, выданный судом, не содержал никакого указания на то, что следователь ищет, хотя бы приблизи-

тельно. То есть, по сути, следователю был дан карт-бланш на изъятие любых предметов и документов¹¹. Далее, ордер не указывал, почему такой обыск был необходим. Напомним, что в ходатайстве следователя содержалась лишь общая ссылка на "оперативные данные", подтверждающие связь адвоката и некой фирмы, которая могла, в свою очередь, иметь отношение к убийству.

Европейский Суд далее отметил, что сам адвокат не подозревался ни в каких уголовных преступлениях. Более того, в его офисе находились документы по делам его других клиентов. В таких обстоятельствах внутренние суды должны были оценить ситуацию с особой осмотрительностью и принять меры, чтобы конфиденциальная информация, относящаяся к другим клиентам адвоката, не попала в руки следствия. Что еще более важно, обыск производился в рамках дела, в котором заявитель (адвокат) некоторое время представлял подозреваемого. Это требовало от внутреннего суда еще большей тщательности в рассмотрении вопроса о необходимости обыска.

Это дело интересно по двум причинам. Во-первых, Суд ограничился критикой того, как был санкционирован обыск. Суд не анализировал, что было изъято и повредило ли это чьим-то интересам (этот анализ, впрочем, есть в более раннем российском деле Смирнова, процитированном выше - см. § 48). Из этого можно сделать вывод, что в контексте обыска его результаты не так уж важны - важен сам факт вмешательства¹². Второе: Суд не утверждает, что обыск в офисе адвоката невозможен в принципе. Суд допускает, что такие обыски могут быть необходимы (см. ниже, анализ дела Тамозиус против Соединенного Королевства), но требуют от внутренних судов осмотрительности при принятии решений.

На материалах молдавского дела трудно сказать, в чем должна выражаться подобная "особая осмотрительность". Например, насколько подробно должна быть изложена причина, по которой обыск проводится у определенного лица дома или в офисе? Как следователю, изымающему бумаги, отличить материалы, относящиеся к искомому делу, от документов по другим делам, не читая их? Насколько подробно должны быть описаны предметы и документы, которые ищет следователь, и что делать, если в ходе обыска выявлены другие предметы и документы, не попадающие под описание, но имеющие значение для дела?

Ответы на некоторые из этих вопросов можно обнаружить, исследуя решения и постановления Суда по делам, в которых аргументы заявителя были полностью или частично отклонены. Возьмем для примера недавнее решение по делу Александрия против России (Aleksanyan v. Russia, no. 46468/06, 22 December 2008, не вступило в силу), которое касается адвоката, подозреваемого в экономических преступлениях. В этом деле Суд счел, что у следствия были причины для обыска - заявитель долгое время был одним из ведущих менеджеров компании, в отношении которой велось следствие (ЮКОС), и очевидно, что у него могли храниться материалы, относящиеся к сути обвинений против него¹³. В молдавском деле ссылка на

"оперативные материалы" была признана Судом недостаточной, чтобы обосновать необходимость обыска.

Что касается рамок, в которых позволено действовать следственным органам, полезно обратиться к делу Тамозиус против Соединенного Королевства (Tamosius v. the United Kingdom (dec.), no. 62002/00, ECHR 2002-VIII). В этом деле адвокат сам попал под подозрение следствия по делу о неуплате налогов его (адвоката) клиентами. Следователь полагал, что адвокат осуществлял помощь своим клиентам в переводе прибыли в оффшорную зону. Следователь заявил об этом под присягой судье, который удостоверился, что подозрения следователя имеют под собой основания и выдал ордер. В ордере на обыск значилось, что следователи могут изъять любые документы, имеющие отношение к неуплате налога на корпорации, подоходного налога и других обязательств, связанных с ними. Ордер перечислял 35 компаний и лиц, которые британская налоговая служба подозревала в участии в схеме по сокрытию доходов. Ордер отдельно оговаривал, что следователь не может изъять никакой документ, содержащий адвокатскую тайну. Изымаемые документы подлежали изъятию, опечатывались, и могли быть вскрыты и исследованы только в отдельном судебном слушании. На изъятии присутствовал представитель Генеральной прокуратуры, который не являлся частью следственной группы, не имел отношения к уголовному преследованию и был проинструктирован принимать самостоятельные решения. Он определял, относятся ли изымаемые документы к предмету обыска и не защищены ли они адвокатской тайной. Изъятие документов не допускалось, если они касались взаимоотношений адвоката с его клиентами, и из этого правила было лишь одно исключение - если документы хранились у адвоката с целью способствовать совершению или сокрытию уголовного преступления. По каждому из изымаемых документов представитель Генеральной прокуратуры должен был составить мотивированное заключение, касающееся необходимости их изъятия. Если его заключение было ошибочным, обыскиваемое лицо могло предъявить иск к налоговой службе о возмещении убытков. В обыске принимали участие адвокаты заявителя.

Суд, приняв во внимание все эти аспекты, решил, что процедура обыска соответствовала требованиям статьи 8 Конвенции. Это, конечно, не значит, что российское законодательство должно полностью копировать британское в этой или других сферах. Однако подобные решения демонстрируют стандарт "особой осмотрительности", к которому следует стремиться нашему законодательству и практике.

Надо заметить, что адвокатская тайна ценна до тех пор, пока она является тайной для третьих лиц. Примером этого может служить решение Комиссии по делу Б.Р. против Германии (B.R. v Germany, no. 26722/95, 23 October 1997). Вот краткое изложение его фактов. Немецкая прокуратура расследовала дело о коррупции в муниципалитете. Менеджер строительной фирмы, попавшей под подозрение, встретился с адвокатом и передал ему некоторые документы по делу. В ходе следствия

в строительной фирме, которая была замешана в преступных схемах, провели обыск. Следователи искали определенные накладные и некоторые другие документы, но не нашли их. Менеджер признался, что передал эти документы своему адвокату (заявителю); адвокат тоже не отрицал, что у него есть эти документы.

В этом деле Европейская Комиссия отметила, что полиции было точно известно от подозреваемого, что разыскиваемые ими документы находились в офисе адвоката. Заявитель знал о том, что полиция разыскивает эти документы, и имел возможность избежать обыска, выдав их. Решение о производстве обыска было сформулировано максимально конкретно. Более того, заявитель не представлял менеджера строительной фирмы в рамках уголовного процесса, а только консультировал его по гражданско-правовым вопросам. В это дело Комиссия также указала на то, что обыск не ставил под угрозу репутацию заявителя как адвоката.

Из элементов, которые учитывает Суд при определении "пропорциональности" обыска, следует отметить тяжесть преступления, которое расследуется. Суд ни разу не сказал, что по малозначительным преступлениям обыск у адвоката не допустим - но это косвенно следует из постановления по делу Ниметц, процитированному выше, § 37, а также из дела Фонтанези против Австрии (*Fontanesi v. Austria*, 30192/96, 8 February 2000), в котором Суд учел тяжесть обвинения против адвоката, в офисе которого проводился обыск.

Европейский Суд также обращал внимание на саму процедуру проведения обыска. Как было сказано выше, важной гарантией соблюдения баланса интересов государства и адвоката является присутствие при обыске наблюдателей, как в английском праве. Обычные понятия не всегда в состоянии выполнить эту роль. В деле Илья Стефанов против Болгарии (*Iliya Stefanov v. Bulgaria*, no. 65733/01, 22 May 2008, § 43), Суд отметил, среди прочего, что понятия были просто соседями, не имеющими правовой подготовки. Соответственно, они не могли разобрать, какие документы относятся к профессиональной тайне, а какие - нет, особенно что касается электронных документов, которые изымались "скопом". В этом деле Суд также критиковал технологию изъятия жестких дисков - в течение нескольких дней, до того как их осмотрели эксперты, жесткие диски находились у следствия бесконтрольно, их содержимое могло быть просмотрено или скопировано. Эти "технические" недостатки обыска не были решающими элементами, которые заставили Суд найти нарушение. Тем не менее, Суд отметил их в своем постановлении.

Подобные дефекты процедуры обыска могут быть и предметом отдельного рассмотрения, без учета других аспектов. Примером этому служит дело Висер и Бикос Бетейлгунген Гмбх против Австрии (*Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria*, no. 74336/01, 16 October 2007). В этом деле австрийские следователи провели изъятие электронных документов с сервера, расположенного в офисе адвоката. Этот адвокат был

главой и собственником фирмы, которая была учредителем другой фирмы, которая, в свою очередь, подозревалась в продаже поддельных лекарств. Европейский Суд отметил, что процедурные гарантии, предусмотренные австрийским правом, были достаточны для того, чтобы удовлетворять требованиям статьи 8. Во-первых, при изъятии должен был присутствовать не только сам обыскиваемый, но также и представитель адвокатской палаты. Далее, если адвокат возражал против выдачи документов, ссылаясь на конфиденциальность, они опечатывались, и вопрос об их изъятии решал судья. Эта процедура была соблюдена для письменных материалов, изъятых в офисе у заявителя. Однако она не была соблюдена в отношении изъятия электронных документов. Так, представитель адвокатской палаты был настолько занят в процессе изъятия бумажных документов, что не имел физической возможности следить и за изъятием электронных файлов. Далее, описание содержания изъятых документов было составлено не в конце изъятия, а только вечером того же дня. Представители следствия покинули помещения по окончании выемки, не сообщив о ее результатах представителю палаты. В результате Суд нашел нарушение статьи 8 Конвенции именно в связи с ненадлежащей процедурой производства изъятия документов.

Выводы

Подведем некоторый итог нашего обзора дел, касающихся адвокатской тайны.

Во-первых, переписка и контакты адвоката с его доверителем, равно как и его рабочие документы и помещения, пользуются повышенной защитой Конвенции (см. процитированное выше дело Кэмпбелл, §§ 46 и 48; см. также дело Элчи и другие против Турции, *Elci and Others v. Turkey*, nos. 23145/93 and 25091/94, § 669, 13 November 2003). Недаром английская правовая терминология говорит об "адвокатских привилегиях". Любое вмешательство в эти интересы должно быть оправданно в условиях дела и сопровождаться повышенными гарантиями соблюдения прав адвоката или его клиентов - как институциональными, так и процедурными.

Для того, чтобы такое вмешательство было оправданным, государство должно продемонстрировать, что существует реальная угроза каким-то общественным интересам. Добросовестность адвокатов должна презюмироваться, и преодоление этой презумпции возможно только при наличии конкретных фактов. Впрочем, в исключительных случаях (обвинения, связанные с терроризмом, с наркомафией), Суд готов признавать существование такой угрозы, исходя из самого характера обвинения, при условии соблюдения других гарантий.

Далее, даже если существует серьезные основания нарушить адвокатскую тайну (см. выше), государство должно минимизировать последствия такого вмешательства. В частности, важно, чтобы решение принимал независимый орган, желательно судебный, и чтобы имплементация таких решений также происходила под контролем независимых органов (например - органов адво-

катского сообщества). Любое решение, санкционирующее обыск, проверку корреспонденции и т.п., должно быть сформулировано предельно четко (насколько это возможно в обстоятельствах дела). Должна быть возможность отделить те материалы, которые относятся к предмету поиска, от других материалов, защищенных адвокатской тайной. Естественно, решения о проведении обыска, прослушивания, перлюстрации и т.д. должны соответствовать требованиям внутреннего закона, равно как и сам порядок их реализации. Наконец, сам закон должен быть достаточно четким, и описывать кто, как, и в каких условиях может санкционировать подобное вмешательство или осуществить его.

И последнее. Повышенные гарантии адвокатам, за которые ратует Европейский Суд, являются, в значительной мере, производным от повышенной ответственности адвокатов в профессиональной сфере. Аргументы, выдвинутые британским правительством в деле Кэмпбелл могли бы прозвучать и из уст представителя российских органов уголовного преследования. Дескать, адвокаты беспринципны, легко идут на нарушения закона, прикрываясь своим статусом. В такой дискуссии адвокатам нечего будет ответить, если только за ними не стоит сильное адвокатское сообщество, которое не только охраняет интересы своих членов, но и серьезно разбирается с нарушениями профессиональной этики и закона. Если говорить об уважении к адвокатской тайне, позволю себе предположить, что в длительной перспективе укрепление адвокатского сообщества может принести больше результатов, чем обращения в Страсбургский суд, хотя и этим средством защиты не стоит пренебрегать.

Ссылки

¹ Орган, который может считаться одним из предшественников нынешнего Суда.

² Хотя почему нет? Этот аргумент Суда выглядит небудительно.

³ Brennan v. the United Kingdom, (no. 39846/98, ECHR 2001-...) - в этом деле Европейский Суд отметил, что вмешательство (присутствие офицера полиции во время встреч заявителя с адвокатом) длилось только 48 часов, и касалось периода непосредственно после ареста заявителя. Тем не менее, Суд пришел к выводу о нарушении статьи 6 § 3 (с) Конвенции. В этом деле заявитель подозревался в принадлежности к Ирландской Республиканской Армии и в совершении террористических актов.

⁴ Надо отметить, что этим делом было по сути пересмотрено решение по делу Сарбан против Молдовы (Sarban v. Moldova, no. 3456/05, 4 October 2005), в котором Суд не нашел нарушения Конвенции, в связи с очень похожими фактами (обратите внимание что в деле Сарбан вопрос стеклянной перегородки был рассмотрен в свете статьи 8, а не 6 Конвенции).

⁵ Подтверждение этой идее можно найти в деле Моисеев против России (Moiseyev v. Russia, no. 62936/00, § 257, 9 October 2008). В этом деле речь шла о визитах родственников (статья 8), и не касалось права на защиту. Однако Суд использовал такой же аргумент, как и в деле Кастратет: существование перегородки должно быть объяснено требованиями безопасности. Если нет

конкретных данных, указывающих на такую угрозу, перегородки быть не должно. Надо заметить, однако, что в деле Моисеев вмешательство длилось более трех лет. Нельзя быть уверенным, что Суд пришел бы к такому же выводу в делах, в которых "встречи через стекло" продолжались очень недолго.

⁶ Иными словами, когда идет речь о гарантиях статьи 6, само по себе нарушение, например, формальных требований УПК не будет означать, что статья 6 тоже нарушена. Заявителю необходимо доказать, что этим же нарушено одно из базовых требований справедливости процесса, закрепленных в самой статье 6.

⁷ Для краткости сформулируем ее так: средства, которыми пользуется государство для достижения некоторых законных целей, не должны быть избыточными. Иными словами, нельзя "стрелять из пушки по воробьям".

⁸ Это требование, судя по всему, было связано с тем, что английский закон был, в первую очередь, озабочен не содержанием писем, а недозволенными вложениями.

⁹ Автоматический (в силу указаний закона, а не по судебному решению) мониторинг всей корреспонденции заключенных (не только с адвокатом, но и с родственниками), был признан не соответствующим Конвенции в деле Петра против Румынии (Petra v. Romania, 23 September 1998, § 37, Reports of Judgments and Decisions 1998-VII).

¹⁰ Наверное, можно пойти и дальше и признать "домом" любое частное пространство - автомобиль, купе поезда, и т. п. - см. недавнее решение по делу Сорвисто против Финляндии (Sorvisto v Finland, no. 19348/04, 13 January 2009, §§ 95 and 104).

¹¹ В похожей ситуации в деле Алексанян против России, о котором мы расскажем ниже, при обыске была изъята, среди прочих вещей, коллекция часов, принадлежащих заявителю. Расследование в этом деле никакого отношения к часам не имело, а касалось экономических преступлений, к которым был, по версии следствия, причастен заявитель. Европейский Суд, анализируя ситуацию, не сослался отдельно на этот факт, однако он очень показателен: нечеткость судебного ордера на обыск ведет к произволу следствия.

¹² В контексте прослушивания телефонных переговоров действует тот же принцип - см. дело Копп против Швейцарии, на которое мы ссылались выше (Kopp v. Switzerland, § 53).

¹³ Вместе с тем, Суд признал недостаточной формулировку самого ордера на обыск, который был очень похож на ордер в молдавском деле. Европейский Суд повторил, что "в срочных ситуациях бывает сложно дать детальное обоснование [необходимости и условий обыска]" (параграф 217). Однако в деле Алексаняна обыск был проведен почти через два года после начала уголовного расследования. Более того, статус заявителя в группе ЮКОС был давно известен следственным органам. В таких условиях Суд решил, что "излишняя лаконичность" ордера на обыск не могла быть объяснена срочностью дела и констатировал нарушение статьи 8 Конвенции.

Е.А. Цуков - член Квалификационной комиссии АПМО, доктор юридических наук

Правовое поле беспредельное

Передвигаться по Москве на личном автотранспорте, по понятным причинам, меня может заставить лишь крайняя необходимость. Передвижение в общественном транспорте полезно с многих точек зрения, в том числе и для получения различной, и по интересам, информации без лишних трат времени.

Очень часто приходится слышать негативные отзывы о работе правоохранительных органов, органов прокуратуры и судов. Здесь и бездушие, и сидение часами под дверями этих служителей народу, в том числе и в ожидании начала судебного процесса, и даже прямые нарушения закона.

Жизнь настолько плотно насыщена всякого рода событиями, что без контактов с этими органами не обходится, пожалуй, ни один человек в нашем государстве. И уж точно убеждаешься, что живем-то мы в правовом поле беспредельном. Насколько беспредельном? Это уж для каждого свое.

Часто жалобы эти вполне обоснованны, поскольку те, чьи контакты с представителями указанных органов проходят благополучно, не жалуются; но слишком уж много жалующихся.

Полагаю, подобное положение обусловлено отсутствием правовой культуры в нашей стране. Прививается она, правовая культура, на почве общей культуры, общей и правовой образованности, что, конечно, в определенной степени зависит от социальной защищенности и экономической стабильности.

Например, в Древней Греции еще за пять столетий до новой эры уделялось особое внимание изучению законов всеми свободными гражданами. В Древнем Риме таблички с написанными на них основными законами прибивались к столбам, установленным на перекрестках дорог, чтобы каждый мог прочитать их и заучить. Если ситуацию немного упростить, то можно сказать, что, зная законы, видя постоянно перед собой их текст, человек впитывал суть этих законов настолько глубоко, что их исполнение становилось образом его жизни.

В нашей стране во все исторические эпохи, вплоть до девяностых годов прошлого столетия, правители придерживались мнения, что бедным и безграмотным народом легче управлять. Знание математики, физики или химии (чему учили неплохо) ничего не дают, если человек не знает своих прав, но твердо уверен в своем бесправии. Изучение же права было привилегией весьма ограниченного числа граждан СССР.

Даже в восьмидесятые годы только что минувшего века специальную юридическую литературу, кодексы, можно было приобрести в редких книжных магазинах Москвы, не говоря о других городах, и только по предъявлении удостоверений работников правоохранительных органов, судей, студенческих билетов юридических факультетов.

Как принято говорить: "На дворе стоял..." Так вот, на дворе стоял 21 век. В юридическую консультацию города Электростали Московской области пришла женщина, как оказалось педагог с высшим образованием, и с упреком в голосе обратилась к автору статьи, сказав, что ее из суда направили по нашему адресу к юристу для составления искового заявления, но она обошла все кабинеты, а юристов нигде нет, на всех дверях таблички "адвокаты". Это не анекдот, это реальный случай, который о многом говорит сам за себя. Случаю сему семь лет, но многое ли изменилось.

Сейчас вы почти в каждом книжном магазине сможете купить интересующую вас юридическую литературу. Но что даст вам прочтение кодексов? Вы читаете в Конституции, что у нас "правовое" государство, и доверяясь этому, вступая в любые правоотношения, надеетесь на русское "авось". На это можно надеяться, и то с большой натяжкой, когда в стране будет достаточно высокий уровень правовой культуры, будет четкое и ясное законодательство, и такое же исполнение его всеми. Многие говорят о необходимости реформирования законодательства и всей системы правоприменения.

Что мы имеем на данное время, как не активное реформирование законодательства? Лишь один пример. В декабре 2001 года утвержден УПК РФ. В феврале 2002 года - опубликован. В силу должен был вступить с 1 июля 2002 года. В мае этого же года, то есть до вступления в силу, к нему принимается 150 поправок и дополнений. За неполные семь лет действия УПК РФ к нему принято более девятисот поправок и дополнений. Практически все законодательство творится подобным образом. Возможно ли работать при столь нестабильном законодательстве? Что может породить правоприменительная практика при определенной доле недобросовестности исполнителей?

В истории случаются периоды, когда в стране складываются такие социально-экономические отношения, что в заключении живется легче, чем в обществе на свободе. Этим можно отчасти оправдать рост преступности, но, ни в коем случае правовой беспредел со стороны сотрудников органов, призванных защищать права каждого конкретного человека от различного рода противоправных посягательств, в том числе и со стороны чиновников от государства.

Приведу лишь один пример из своей богатой практики. А вы попробуйте найти оправдание кому-либо из действующих лиц описанной истории.

14 марта 2008 года следственным отделением при ОВД по району Соколиная Гора города Москвы было возбуждено уголовное дело № 027559, в отношении гражданина Республики Молдова Енаке Михаила Васильевича по признакам преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 2 п. "д" УК РФ. Уголовное дело в отношении Енаке М.В. незаконно приостановлено следователем Герасимовой Я.С. за нерозыском обвиняемого.

17 ноября 2008 года заместителем прокурора Измайловской межрайонной прокуратуры Василяном Л.И., а 17 января 2009 года Первым заместителем межрайонной прокуратуры Лесковским И.П., по фактам нарушений федерального законодательства на имя начальника СО при ОВД по району Соколиная Гора направлены требования об устранении нарушений. Однако до настоящего момента в этом направлении не предпринято каких-либо мер.

По данному делу потерпевшим признан Милов Сергей Александрович, он же генеральный директор ООО "Многогран".

Суворова Галина Валерьевна является главным свидетелем обвинения, она же генеральный директор ООО "Комбинат питания № 7" и ООО "Солмед".

До указанной даты возглавляемые ими организации работали в спокойном режиме, без претензий к ним со стороны государственных органов.

Однако следователем, по причинам известным ему одному, по тяжкому уголовному преступлению гражданину другой республики без постоянного места работы и жительства не была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Используя данное обстоятельство, с апреля по сентябрь 2008 года от имени Енаке писались различные жалобы в государственные учреждения на деятельность организаций, возглавляемых потерпевшим Миловым С.А. и свидетелем обвинения Суворовой Г. В., то есть, инициировались различные проверки по месту их работы, что реально мешало деятельности данных организаций. На Суворову Г.В. оказывалось психологическое давление с целью заставить изменить показания в пользу обвиняемого.

Полагаем, что данные жалобы не мог составлять и направлять в нужные инстанции малограмотный молодой человек из республики Молдова. При этом хочу остановить внимание на интересном факте, ранее на означенных предприятиях работал юристом родной брат Енаке Фатин (добрачная фамилия Енаке) Максим Васильевич, ныне сотрудник Контрольного Комитета города Москвы, а ранее адвокат. Работал этот адвокат, когда являлся таковым, и со следователями по уголовным делам.

Однако жалующейся стороне показалось мало, что означенные организации проверяются миграционной службой, санэпидемстанцией и другими контролирующими органами, и начался, обоснованно полагаем не без участия стороны Енаке М.В., самый интересный акт описываемой драгикомедии.

2 июля 2008 года Милову С.А. позвонили работники правоохранительных органов и приказали прибыть к гаражным боксам расположенным по месту его жительства в Звездном городке Щелковского района Московской области, без объяснения причин.

На месте сотрудники ОБЭП ЮЗАО города Москвы Бояринцев А.П. и Головин Е.С. предложили Милову С.А. открыть гаражные боксы, принадлежащие его жене Миловой М.Н., которые они должны обыскать. На требование предъявить постановление на производство обыска, пояснили, что обыск будут производить на основании распоряжения следователя Мухаметдинова Е.Б. и показывать ничего не обязаны.

Так как Милову С.А. по телефону не объяснили причину вызова, ключей от гаражных боксов у него с собой не было. Поскольку сотрудниками милиции не было подтверждено полномочий на обыск, он ушел.

Работников ОБЭП ЮЗАО города Москвы в режимный населенный пункт Звездный городок сопровождал гражданин Енаке Михаил Васильевич (зафиксирован на фотокамеру мобильного телефона), где последние без надлежащего повода и оснований, по указке Енаке, вскрыли и обыскали гаражные боксы, принадлежащие Миловой Маргарите Николаевне. Ворота гаражных боксов были взломаны, а затем заварены сваркой, что явилось противозаконным препятствием в пользовании собственностью.

До настоящего момента (на дворе март месяц) Миловы не ознакомлены с постановлением о производстве обыска, и не получили копию протокола обыска.

В то же самое время, якобы по постановлению следователя по особо важным делам 4 отдела по расследованию организованной преступной деятельности в сфере внешнеэкономической деятельности и уклонения от уплаты налогов следственной части СУ при УВД по ЮЗАО г.Москвы капитаном юстиции Мухаметдиновым Е.Б., вынесенному в рамках расследования уголовного дела № 85376, возбужденного 12.05.08г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ, был произведен обыск и изъятие компьютеров и документов финансовой деятельности ООО "Многогран", где Милов С.А. является генеральным директором. То есть в отсутствие кого-либо из работников организации. Также были изъяты компьютеры и финансовые документы ООО "Комбинат питания № 7", ООО "Вымпел В", ООО "Солмед", генеральным директором которых является Суворова Г.В. Офисы указанных организаций находятся на одном этаже здания по указанному выше адресу.

До настоящего времени документы организациям не возвращены. Все обращения в УВД ЮЗАО остаются без внимания. Бухгалтерия лишена возможности составить годовые финансовые отчеты.

24 декабря 2008 года Милов С.А. с адвокатом приезжали в УВД. Но сотрудники ОБЭП Бояринцев А.П. и Головин Е.С., сообщившие в этот день по телефону о возможности забрать документы и компьютеры, а также следователь Мухаметдинов Е.Б., в нарушение требований ст.24 Конституции РФ отказали в ознакомлении с материалами уголовного дела, или проверки, прямо затрагивающими интересы вышеозначенных организаций. Отказались также выдать изъятые 2 июля 2008 года имущество.

На заявление Милова С.А. начальнику Следственной части СУ при УВД ЮЗАО подполковнику юстиции Байдакову В.Д. о предоставлении возможности ознакомления с документами, непосредственно затрагивающими его интересы, получил от последнего ответ, что постановлений о производстве обысков и протоколов этих следственных действий в уголовном деле нет. Так как 27 октября 2008 года следователь Мухаметдинов Е.Б. выделил материал из уголовного дела в отдельное производство и направил в ОБЭП ЮЗАО для дополнительной проверки.

Полагаю это правовым нонсенсом, а вернее должностным преступлением. Во-первых, если следователь уста-

новил, что в материалах дела не содержится сведений о преступлении, то о каком выделении материалов может идти речь? Во-вторых, ООО "Многогран", ООО "Комбинат питания № 7" и другие организации, расположенные на территории Восточного административного округа города Москвы, куда при наличии оснований и должны быть направлены материалы для проверки. Но следователь Мухаметдинов Е.Б. противозаконно, в нарушение требований ст.144 УПК РФ, удерживал финансовую документацию и компьютеры на протяжении четырех месяцев, не произведя в отношении них ни каких следственных действий. Непонятно нам и незнание подполковником юстиции того, что следы всех произведенных по уголовному делу следственных действий, в виде постановлений и протоколов должны находиться в материалах уголовного дела, а выделяются заверенные ксерокопии.

Следователем Мухаметдиновым Е.Б. нарушены не только требования ст. 24 Конституции РФ, но и прямо регламентирующие его деятельность ст.ст. 155, 144, 182 УПК РФ. Такие методы работы свидетельствуют о совершении должностными лицами действий, явно выходящих за пределы их полномочий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, и охраняемых законом интересов общества и государства. Сами действия по незаконному изъятию указанных вещей произведены на территории Восточного Административного Округа города Москвы, то есть вне пределов юрисдикции УВД Юго-Западного Административного Округа.

Остается только предполагать кто, будучи ранее знаком со следователем Мухаметдиновым Е.Б., вероятнее всего спровоцировал его на противозаконные действия по изъятию из возглавляемых Миловым С.А. и Суворовой Г.В. организаций, системных блоков компьютеров и

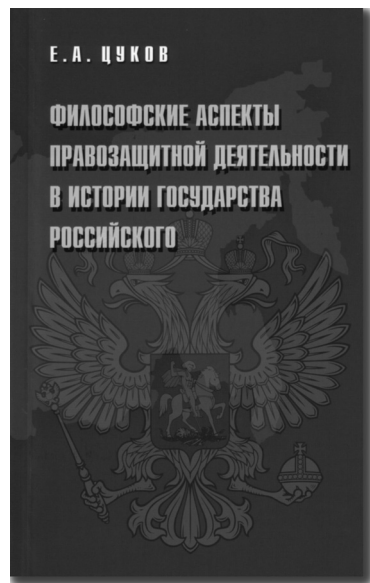
финансовой документации, с целью дестабилизировать их работу и привести к ликвидации их деятельности. В качестве последнего штриха можно произвести рейдерский захват оставшихся активов.

В ответе на жалобу Миловой М.Н. в прокуратуру на незаконность производства обыска в принадлежащих ей гаражных боксах, прозвучало, что следователем проводится проверка деятельности ООО "Многогран". Однако ООО "Многогран" никогда не занималось внешнеэкономической деятельностью и не уклонялось от уплаты налогов. Из налоговых органов нет, и не может быть такой информации. И, получается, что в отношении организаций, возглавляемых Суворовой Г.В., вообще не было оснований для производства обыска и изъятия документации и компьютеров.

Ни Милов С.А., ни Суворова Г.В. не имеют ни какого отношения к указанному следователем Мухаметдиновым Е.Б. уголовному делу даже в качестве свидетелей. Очевидно, именно поэтому в материалах уголовного дела и нет следов о назначении обысков и протоколов этих следственных действий.

Все сказанное свидетельствует о противозаконной деятельности следователя Мухаметдинова Е.Б. в отношении ООО "Многогран", ООО "Комбинат питания № 7" из личной или иной заинтересованности, однако на все жалобы на противоправные действия работников правоохранительных органов, направлявшиеся в органы прокуратуры, вплоть до Московской городской и Московской областной, реакция была в форме формальных отписок. А воз, как говорится, и ныне там.

Вывод напрашивается один: необходимо реформирование в головах, тогда эти головы проведут рациональное реформирование законодательства и правоприменяющих органов.

Цуков Е.А.
Философские аспекты правозащитной деятельности
в истории государства российского.
РИО "Новая юстиция", 2008.

Автор рассматривает вопросы истории и зарождения российской адвокатуры, ее развитие в советский период и положение на постсоветском правовом пространстве.

Книга написана на основе действующего законодательства с приведением примеров из практики. Рекомендована студентам в качестве учебного пособия для углубленного изучения проблем российского законодательства в области правозащиты, а также преподавателям юридических вузов, работникам правоохранительных органов, адвокатам; представляет интерес для широкого круга читателей.

ОБ АВТОРЕ

Евгений Александрович Цуков - адвокат, член Совета АПМО, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии проблем безопасности обороны и правопорядка, Академии права и государственности, Литературной академии.

Е.А. Цуков - автор ряда публикаций и трудов по проблемам философии права, правозащитной деятельности, участник многих научно-практических (в том числе международных) конференций, где выступал с докладами по проблемам юридического образования, уголовно-процессуального законодательства, статуса адвокатуры. Регулярно публикует свои работы в средствах массовой информации.

В.И. Сергеев - адвокат Центральной коллегии адвокатов гор.Москвы, д.ю.н., профессор МГЭИ, член Союза журналистов России

Еще раз о свободе информации и защите чести

В связи с расширением сети Всемирной паутины, как иногда называют Интернет, в нашей стране увеличилось и количество исков против Интернет-издательств (провайдеров, владельцев Интернет-ресурсов и др.). Подавляющее большинство исков - это иски о защите чести и достоинства. В последнее время подобных дел в судах рассматривается достаточно много. В то же время, несмотря на нарабатанную практику, при рассмотрении гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации с участием Интернет-издательств возникает немало неясных вопросов. И опыт таких дел, на мой взгляд, мог бы быть полезен как "оскорблённым" истцам, так и владельцам Интернет-ресурсов и других средств массовой информации - ответчикам, а также их адвокатам. Попробую прокомментировать некоторые прецеденты на примере состоявшегося решения по одному из дел.

В Пресненский суд гор. Москвы поступило исковое заявление от гр-на Б. и гр-ки С., в котором они просили опровергнуть сведения, изложенные в статье Интернет-издательства "Алгоритм" (название изменено) и взыскать с него в порядке компенсации причиненного морального вреда три миллиона рублей. К исковому заявлению был приложен отпечатанный на принтере текст опубликованного материала, из которого усматривалось, что в отношении Б.и С. по признакам ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в составе организованной группы и в особо крупном размере) возбуждено уголовное дело о рейдерском захвате ими коммерческой структуры ООО "ТрансАЗС" и данное дело начало рассматриваться в суде. В процессе судебного рассмотрения суд переквалифицировал их деяния на ч. 1 ст. 330 УК (самоуправство), о чем, дескать, в материале не сказано. Кроме того, в материале указывалось о способе завладения фирмой и о том, что в отношении истцов начата проверка о покушении на убийство хозяина фирмы. Истцы посчитали, что тем самым при отсутствии судебного приговора, который подтверждал бы их вину, нарушена презумпция невиновности. Тем самым им нанесен непоправимый вред, поскольку они обвинены в средстве массовой информации, коим является и Интернет, в совершении тяжкого преступления. В исковом заявлении указывалось, что опубликованные сведения не соответствуют действительности и поэтому издательство должно было их опровергнуть. Однако в удовлетворении настоящего иска гр-нам Б.и С. было полностью отказано.

Как указано выше, предметом спора являлся информационный материал в Интернете о деле гр-н Б. и С., связанном с захватом ими коммерческой структуры - ООО "ТрансАЗС", которое рассматривалось в Таганском районном суде гор. Москвы. Истцы просили опровергнуть четыре фразы из информационной статьи, которые по их мнению не соответствовали действительности и наносили моральный вред. Ответчик с данным иском не согла-

сился только лишь по тому основанию, что, как он заявил в суде, данного материала, на который указывали истцы, на ресурсе Издательства в Интернете на день подачи искового заявления в суд не было. Хотя ранее, действительно, в отношении гр-ки С. в этом издательстве (газета "Бизнес") размещался критический материал о её деле, связанном с захватом фирмы - ООО "ТрансАЗС". Возможно, материал, который прислали в суд истцы, или близкий к нему и размещался в Интернете. Однако, как сообщил ответчик, по нему уже имеется два решения того же Пресненского суда гор. Москвы, согласно которым истице (С.) было отказано в удовлетворении её иска о защите чести и достоинства. Фактически и та статья, которая была приложена истцами к исковому заявлению, - о том же самом. Правда, написана другими словами и в несколько большем объёме.

Таким образом, получалось, что, несмотря на приложенную распечатку интернетовского материала о деле С.и Б., ответчик категорически отрицал его публикацию. Ситуация достаточно интересная. Здесь следует иметь в виду, что по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации бремя доказывания достоверности опубликованного материала лежит на ответчике. Но доказательства о том, что материал опубликован, всё же должен представить истец. Таковы требования п. 1 ст. 152 ГК РФ и п. 1 ст. 56 ГПК РФ. Что же является доказательством о публикации того или иного материала в Интернете? Таким доказательством могла быть только удостоверенная нотариусом копия самого материала. Подобные действия нотариального удостоверения копий Интернет-материалов уже давно вошли в практику деятельности ряда нотариальных контор России. Представленная же истцами простая распечатка материала не содержала нотариального удостоверения, а потому её в соответствии с п. 2 ст. 55 ГПК РФ суд признал недопустимым доказательством, а, значит, не имеющим юридической силы.

Но и без этого, даже если и допустить, что оспариваемая статья в действительности всё же была размещена в Интернете, то и в этом случае в ней не было никаких материальных и процессуальных оснований для предъявления претензий о защите чести и достоинства С. и Б. Как следовало из фактических обстоятельств дела:

Названная истцами страница в Интернете, принадлежащая ответчику, является информационной и предназначена исключительно для информирования читателей о происходящих событиях в правовой жизни страны. При этом владельцы страницы сами от себя ничего не придумывают, а информируют лишь о том, что происходит на момент размещения информации в правоохранительных органах, судах и адвокатском сообществе. Такая информация получается не из корреспондентской сети, а из официальных юридических документов правоохранительной и судебной системы. В данном случае материалы о деле С. и Б. от имени организации ООО "ТрансАЗС" Интернет-издательству для рассмотрения в

суде были представлены юридическим представителем фирмы адвокатом В.И. вместе с заверенными копиями процессуальных документов судов, прокуратуры, следственного комитета и органов дознания.

Нередко первоначально размещенные сведения (информативный материал) о том или ином деле или гражданине затем по мере развития событий претерпевают изменения, поскольку всякий судебный-следственный материал при рассмотрении его в соответствующем органе подвержен трансформации из-за изменчивости фактуры, появления новой фактуры или окончательного установления истины. В этом плане следует признать, что информационная программа Издательства сообщает не только первоначальную информацию о деле, но и последующую, постоянно публикует, как сообщения о возбужденных или рассматриваемых в судах делах, так и сведения об окончательном вердикте по опубликованным ранее материалам. Окончательную информацию по делу С. и Б., которое было известно из ранее проведенных процессов с участием истцов, издательство также планировало разместить на своём сайте после прохождения дела во всех судебных инстанциях.

В соответствии же с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 сведениями, не соответствующими действительности, признаются лишь утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относится оспариваемая информация. При этом Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что **"не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок"**.

Вот и информация о С. и Б., о которой упоминалось истцами, судя по официальным документам (судебным и следственным актам), не могла рассматриваться в качестве не соответствующей действительности. В самом начале этой информации её читатели предупреждались, что данное дело только начато рассмотрением в Таганском районном суде. А это предполагало его возможную трансформацию в любую сторону. В частности, достоверность того, о чем было написано в представленной истцами распечатке информации, подтверждалась следующими документами, имеющимися в ООО "ТрансАЗС", с которыми ознакомилось Издательство:

а. Обвинительным заключением ГСУ при ГУВД Москвы, утвержденным прокурором города Москвы, согласно которому С. и Б. обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ (хищение путем мошенничества фирмы ООО "ТрансАЗС");

б. Судебным решением Кузьминского районного суда об отмене постановления следователя прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении С. и Б. о покушении ими на убийство хозяина фирмы гр-на С.;

в. Решением Таганского районного суда гор. Москвы о незаконном занятии гр-кой С. должности генерального директора в ООО "ТрансАЗС";

г. Решением Химкинского городского суда Московской области об отказе С. в удовлетворении её иска о признании права собственности на супружескую долю в уставном капитале ООО "ТрансАЗС";

д. Решением Пресненского районного суда гор. Москвы об отказе С. в её иске о защите чести и достоинства к издательству "Алгоритм", опубликовавшему материал о захвате С. той же организации ООО "ТрансАЗС", о котором сказано в информации, якобы размещенной в Интернете.

Таким образом, при анализе оспариваемого истцами материала можно сделать вывод, что той информации, которая имела в приведенных выше официальных документах, вполне было достаточно, чтобы признать отсутствие каких-либо правовых оснований для утверждения о посягательстве на их честь и достоинство. При этом, как было видно из приложенной к иску информации, она не претендовала на какие-либо утверждения, окончательные выводы и оценки как случившегося, так и лично истцов. В то же время, поскольку она основывалась на официальных документах, то не было никаких оснований считать, что она порочила кого-либо из упомянутых в ней лиц.

В соответствии со статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует также статья 10 Международной Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Так вот, сообщая еженедельно обилие информационного материала, многие информационные порталы, в том числе и портал издательства "Алгоритм", тем самым стараются удовлетворять потребности общества в информации о происходящем в правовой жизни страны.

Что касается частных фраз, оспариваемых С., и Б., то, во-первых, называя подсудимых по делу "рейдерами", в представленном ими материале имелось в виду, что рейдерство - это поглощение предприятия против воли его собственника или руководителя. Именно в этом обвинялись С. и Б. и именно в этом они признаны виновными, даже при переквалификации их деяния со ст. 159 ч. 4 на 330 ч. 1 УК РФ (см. приговор Таганского районного суда гор. Москвы, на который ссылаются истцы). Во-вторых, следовало обратить внимание суда на то, что истцы в оспариваемой информации названы не просто "рейдерами", а "необычными рейдерами", что предполагает некоторое отступление в понимании термина "рейдер" от общепринятого, в том числе, возможно, и в сторону смягчения трактовки самого захвата чужой собственности. Что касается оспаривания фразы о том, что после смерти мужа С. стала требовать передачи ей доли в уставном капитале ООО "ТрансАЗС", то сведения о данной информации, надо полагать, взяты из описательной части вышеназванно-

го решения Пресненского районного суда гор. Москвы, в котором принимал участие и ответчик. Правомерность информации в третьей оспариваемой истцами фразе подтверждалась судебным решением Таганского районного суда, согласно которому было установлено, что С. незаконно захватила управление в упомянутой фирме. Правомерность информации в четвертой оспариваемой истцами фразе о проверке по заявлению хозяина фирмы подтверждалась судебными решениями и постановлениями прокуратуры Кузьминского района Москвы, из которых усматривалось, что в отношении С. и Б. действительно проводилась следственная проверка по заявлению хозяина фирмы ООО "ТрансАЗС" гр-на С. о покушении на его убийство. При этом в приобщенной к иску якобы написанной издательством заметке не утверждалось с абсолютной достоверностью о совершении С. и Б. именно тяжкого преступления, а лишь сообщалась информация из "пока не подтвержденных материалов следственной проверки". Кстати, согласно ответу заместителя прокурора ЮВАО гор. Москвы указанная проверка в отношении С. и Б. на момент рассмотрения описываемого гражданского дела еще не была закончена.

Не отрицая прав истцов на защиту своих чести и достоинства, хотелось бы отметить, что также должны соблюдаться и приведенные выше конституционные положения, защищающие право граждан на информацию. В настоящее время, даже при отсутствии в Интернете того материала, который истцами предъявлен в вину ответчику, следует признать, что он мог и даже должен был быть размещен для всеобщего ознакомления. Ибо если в нашей стране существует рейдерство, то должна быть и информация о конкретных лицах, занимающихся этим промыслом. Также должна быть и информация о способах изъятия чужого имущества без ведома его собственников. Потому информацию о деле С. и Б., которые совершили преступление, было бы неплохо и даже вполне уместно всё же разместить в популярном ресурсе Издательства (даже сейчас), поскольку она не нарушает ничьих прав и в то же время информирует российских граждан о действительном положении дел на фронте борьбы с рейдерством. Как указал Пленум Верховного Суда РФ в приведенном выше Постановлении, при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должно обеспечиваться равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами - свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

Еще на один момент хотелось бы обратить внимание читателей. Поскольку все аргументы ответчика в суде были основаны исключительно на судебно-следственных материалах и изложении в них содержания оспа-

риваемых истцами фраз, постольку в упомянутом судебном процессе суд не мог давать оценку содержанию этой информации. Ведь в соответствии с п. 11 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда РФ "судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам".

Таким образом, в ситуации, подобной той, в которой оказались истцы с откуда-то взятым ими материалом, он, как они утверждали, всё же был размещен в Интернете, никакой порочащей интересы С. и Б. информации издательства "Алгоритм" не установлено и оно таковую не распространяло. А потому у истцов отсутствовали какие бы то ни было основания для предъявления к ответчику судебных претензий.

В.Ф. Дейснер - адвокат коллегии "Фаткуллин и партнёры" АПМО

Судопроизводство как инструмент наживы

Суды работают на материалах, которые поступают от разных источников. Это юристы, адвокаты и правоохранительные органы. К демократическим основам правосудия относятся как принципы судостроительные, организационные, так и принципы судопроизводственные, процессуальные. В прохождении материала через суд, как правило, заинтересован источник, готовивший материал, и стороны процесса. Путь этот тернист и своеобразен и плохо регулируется законом. Это позволяет использовать процесс в определённых интересах.

Одним из важных демократических процессуальных принципов, лежащих в основе процесса, является принцип состязательности. Формы его выражения и осуществления в уголовном или гражданском (арбитражном, административном) процессах, которые во многом различны. Но осуществляется состязательность во всех процессах.

Наиболее традиционна и широко распространена точка зрения, связывающая наличие в процессе состязательности с категорией процессуальных функций. Тот, кто преобладает функционально, тот имеет больше возможностей.

М.С. Строгович пишет: "Суть состязательности процесса состоит в разделении функций обвинения, защиты и решения дела между судом и сторонами".

Для примера разберём уголовный процесс, составной частью которого может быть и гражданское судопроизводство.

Состязательность состоит в том, что суд рассматривает дело с участием сторон - обвинения и защиты. Причем закон всеми правами стороны наделяет одинаково. Но пользуется ими обвиняемый (подсудимый) и его защитник усечённо. Стороны обвинитель, потерпевший, подсудимый, защитник, а также гражданский истец и гражданский ответчик и их представители наделены равными процессуальными правами для отстаивания перед судом своих требований и утверждений, для оспаривания, опровержения требований и утверждений других сторон, но возможности у них разные. На стороне обвинения всегда действует административный ресурс государственного обвинителя.

Функции сторон обвинения и защиты отделены от функции суда. Суд, в судебном разбирательстве не являясь стороной, наделен руководящей и решающей ролью. Такое построение судебного разбирательства в максимальной степени должно обеспечивать права и интересы обвинителя, потерпевшего, подсудимого и иных участников процесса. Оно содействует выяснению объективной (материальной) истины и вынесению судом правильного, справедливого приговора. Анализ системы процессуальных функций может производиться под различными углами зрения, исходя из тех целей, которые ставит перед собой исследователь. Так, функциональная структура уголовного процесса, элементом которой выступает субъектный состав, будет представлена множе-

ственностью уголовно-процессуальных функций, осуществляемых каждым возможным субъектом процесса, независимо от их роли в достижении целей уголовного судопроизводства.

Анализ уголовно-процессуальной деятельности исходит из структуры предмета регулирования уголовно-процессуального права, ядро которого составляют общественные отношения, обусловленные наличием потребности в реализации уголовной ответственности или в освобождении от нее. Реализация указанной потребности осуществляется в результате совместной деятельности сторон обвинения, защиты и суда или, иначе говоря, путем осуществления функций обвинения, защиты и разрешения дела. Невозможно представить уголовное судопроизводство вне этих функций. Как свидетельствует проведенный ретроспективный анализ, любая историческая форма процесса характеризуется осуществлением функций обвинения, защиты и разрешения дела, являющихся основными функциями уголовно-процессуальной деятельности и по существу поглощающими иные виды деятельности. Но даже выделение, кроме указанных, иных функций (например, поддержания гражданского иска), не опровергает теорию трех основных функций, а детализирует, конкретизирует ее содержание. Функции обвинения, защиты и разрешения дела представляют собой целостную, взаимообусловленную систему, реализующуюся по всем уголовным делам, на всех стадиях уголовного процесса. В зависимости от разграничения этих функций между различными субъектами или, напротив, возложения их на одно лицо (орган), различаются обвинительная и розыскная формы уголовного процесса. Это слабые места.

Функциональная направленность субъектов уголовного процесса определяется их заинтересованностью и находит закрепление в процессуальном законе. Ввиду наличия у участников процесса собственных интересов, зачастую полярно противоположных по своей направленности, состязательность присуща не только стадии судебного разбирательства, но и иными стадиям. Например, стадии предания суду, рассмотрению дела в судах кассационной и надзорной инстанций. В этих стадиях возможны манипуляции с законом.

Защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность и оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь. Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя постоянно.

Функция, выполняемая участником процесса, не зависит от его конкретной позиции в том или ином деле. Возможны ситуации, когда, например, потерпевший всячески выгораживает обвиняемого, выступая фактически на его стороне. Подобные исключения не могут поколебать общего правила, заключающегося в том, что потер-

певший представляет в процессе сторону обвинения. Здесь, как правило, действуют иные побуждения.

"Функция обвинения возникает всякий раз, когда является предположение о наличии уголовно-правового отношения, и прекращается, когда такое предположение оказывается необоснованным либо не может быть подтверждено в силу других обстоятельств, а также когда вопрос об обоснованности обвинения окончательно разрешен судом".

Исходя из того, что обвинение и защита - понятия коррелятивные, следует признать, что с формированием обвинения начинается формирование защиты. Так, высказано мнение, что функция защиты возникает в момент возбуждения уголовного дела и противостоит мерам процессуального принуждения (а не только обвинения).

Установленный ст.51 Конституции Российской Федерации свидетельский иммунитет в определенной мере решит проблему допроса заподозренных лиц, однако не все вопросы, направленные на выяснение обстоятельств совершенного преступления, могут рассматриваться как уличающие. К тому же допрашиваемый должен знать о своих правах, поэтому следователь перед допросом обязан разъяснить заподозренному право отказаться от дачи показаний, уличающих его в совершении преступления. Требуется уточнения и основания участия защитника подозреваемого: таковыми должны выступать не характер правоограничений (лишение свободы), а подозрение лица в совершении преступления. Право приглашения защитника имеют все подозреваемые.

При появлении в уголовном деле фигуры подозреваемого функция уголовного преследования находит свое проявление в функции подозрения. Обвинительная функция возникает как логическое продолжение последней. Указанные функции - подозрения и обвинения являются частями единой функции уголовного преследования, осуществляемой различными субъектами на всем протяжении уголовного процесса с целью изобличения лица, совершившего преступления.

Функция как направление деятельности предполагает субъекта, осуществляющего ее. Определяющим элементом в субъектной структуре принципа состязательности является понятие стороны.

Реализация уголовно-процессуального интереса находит свое выражение в уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой отдельными участниками процесса или, иначе говоря, в уголовно-процессуальной функции. Различие интересов участников процессуальной деятельности предопределяет осуществление ими различных уголовно-процессуальных функций. Поэтому справедливо мнение, что к сторонам могут быть отнесены те из основных участников уголовного процесса, которые имеют (или могут иметь) процессуальных "противников" участников процесса, с которыми они ведут состязание, борьбу процессуальными средствами.

Следовательно, определяющим моментом в понятии стороны выступает наличие юридической заинтересованности в определенном исходе дела. Указанное обстоятельство отличает правовое положение субъектов, являющихся сторонами, от положения других субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Наряду с термином "стороны" в уголовно - процессу-

альном кодексе используется термин "участники процесса", под которыми также понимают лиц, привлекаемых или допускаемых государственными органами для активного участия в расследовании и рассмотрении уголовных дел с целью защиты своих или представляемых прав и законных интересов. Поэтому даже неиспользование термина "стороны" не лишает участников процесса их заинтересованности, определяющей осуществление ими различных процессуальных функций и, соответственно, состязательность процесса.

В соответствии со ст.ст. 37, 221 УПК РФ прокурор, надзирающий за законностью на предварительном следствии, не руководит следствием, не направляет ход расследования с целью установления лиц, совершивших преступления, но утверждает обвинительные заключения, направляет уголовные дела в суд. Ст. 221 УПК предоставляет прокурору право изменить обвинение самостоятельно (с составлением, в случае необходимости, нового обвинительного заключения) или путем возвращения дела органу дознания или следователю для предъявления нового обвинения. Поэтому прокурор настаивает на обвинении до проверки его обоснованности судом, непосредственно осуществляет обвинительную деятельность.

Часть 3 ст.248 УПК предоставляет прокурору право отказаться от обвинения. Отказываясь от обвинения, прокурор отказывается и от обвинительной деятельности, которую он до этого момента осуществлял.

Функционирование прокуратуры как органа обвинительной власти несовместимо с осуществлением ею надзорных полномочий за деятельностью суда. Многие годы законодательно закреплялся парадокс: суд, проверяющий обоснованность обвинения, утвержденного прокурором, находился под его же надзором. Говорить же о беспристрастности и объективности прокурора в таких условиях - это выдавать желаемое за действительное, не учитывая ни реального положения дел, ни психологических интересов обвинителя. Признав единожды правильность выводов предварительного следствия или самому их сформулировав, прокурору психологически сложно пересмотреть сложившийся взгляд.

Однако законодательство не предоставляет прокурору каких-либо особых, отличных от полномочий иных участников процесса, прав по устранению в судебном заседании нарушений закона.

Для наглядности приведем сравнительную таблицу прав, которыми наделены в судебном разбирательстве прокурор и защитник:

прокурор, приходит в процесс для того, чтобы "противодействовать" фактам нарушения закона со стороны субъектов судопроизводства, и для того, чтобы изобличить преступника, вскрыть причины преступления, потребовать справедливого наказания виновного. Однако это не всегда так.

Приговором Зеленоградского райсуда г. Москвы от 22.07.08 года Петросян В.Г. приговорен к лишению свободы сроком на 1 год 2 месяца, с содержанием в ИК общего режима по ст. 158 ч. 2 п.п. а, б УК РФ. Постановление о прекращении уголовного дела за примирением потерпевших с братьями Ибоян вступило в законную силу.

Правомерен вопрос: почему подсудимых за совершенные преступления средней тяжести освобождают от уго-

ловной ответственности, а человека, совершившего преступление небольшой тяжести, лишают свободы? Думаю, что ответ очевиден. Это нарушение материального закона.

Прекращение уголовного дела - это решение субъекта, в производстве которого находится уголовное дело, о завершении уголовного процесса и окончании процессуальной деятельности по конкретному уголовному делу.

Прекращение уголовного преследования возможно тогда, когда прекращается производство по конкретному лицу. Производство по нашему уголовному делу продолжается с целью установления виновного лица, которого нет. По уголовному делу привлекается несколько лиц, и основания для прекращения уголовного преследования относятся ко всем обвиняемым.

Таким образом, в данном случае прекращение дела производством полностью зависит от волеизъявления потерпевших или их законных представителей, т.е. от их субъективного мнения о достижении между ним и подозреваемым (обвиняемым) примирения, но не суда или прокурора.

Роль прокуратуры в уголовном процессе - это роль органа обвинительной власти, представляющего и защищающего интересы государства в сфере борьбы с преступностью. Различие целей и задач прокурора и суда определяет различие их процессуальной деятельности. Принципом, в соответствии с которым строится организация и деятельность прокуратуры как органа уголовного преследования, является публичность, задачей - борьба с преступностью. Функционирование же суда, независимого от органов уголовного преследования, должно строиться на иных принципах.

Взгляд на суд, как на орган государства, призванный, наряду с оперативно - розыскными службами, следственными органами и прокуратурой вести борьбу с преступностью, являлся традиционным в юридической литературе и неукоснительно претворялся на практике.

Уже самим фактом совершения преступления личность противопоставляет себя государству. В сфере уголовного судопроизводства наличие противоречий и конфликтов между личными и государственными интересами - явление неизбежное. Концепция совпадения интересов государства и личности ошибочна в своей основе и приводит к ситуации, когда государство оказывается представленным во всех лицах: обвинителя, защитника и судьи.

Создаваемая таким путем иерархия ценностей "государство - личность" логически ведет к тому, что суд оказывается в подчинении аппарата управления. Междусобойчики прокурора, местных МВД и суда противоправны.

В результате нарушается принцип разделения властей, происходит смешение функций правосудия и управления. Судебная власть становится придатком власти исполнительной. "В эпоху государственной борьбы за власть, писал Н.Н.Розин, - самый суд вводится в общую сеть оборонительных организаций, приобретает полицейский характер и утрачивает свое положение беспристрастного органа".

Подобное положение суда органично вписывается в концепцию авторитарно-бюрократического государства, детально регламентирующего все стороны жизни общества и каждого гражданина, представляющего личности право жить по принципу: запрещено все, что не разрешено. Но это и возможность к злоупотреблениям.

Права человека не являются даром государства и не могут рассматриваться как результат благодеяния со стороны института власти, каковую представляет государство.

Исследуя роль суда в государственной жизни необходимо осознать, что: "Свобода - абсолютная ценность, но человеческое общежитие требует взаимного ограничения свободы. Это достигается лишь на почве права. Абсолютная ценность личности и ее свободы есть основной принцип права. Можно говорить, что личность обладает известным комплексом прав независимо от государства. Только при таком воззрении личность - равноправная сторона в споре со всем государством. Важнейшей гарантией личной свободы является суд, в нем дается обеспечение того, что обвиняемый не превратится в простой объект исследования, что в нем будет уважаться личность, что эта личность будет признаваться спорящей стороной, обладающей такими же правами, как и другая сторона, то есть государство; наконец, спор между ней и государством будет решен беспристрастным третьим, вполне компетентным для поручения ему ответственной задачи.

Самоограничение государства правом, определяющим и закрепляющим свободу личности,- вот фундаментальное положение, "несущая конструкция" правового государства".

Судебная власть это власть, "говорящая о том, что есть право". Поэтому нормальное функционирование суда, разрешающего спор о том, что есть право и что таковым не является, возможно лишь в условиях правового государства. Следовательно, суд должен занимать в государственном организме совершенно самостоятельное, особое положение.

Единственной целью и задачей суда должна быть охрана права путем применения правовых норм к возникающим конфликтам. Законопослушное государство, интересы которого, наряду с интересами личности, защищаются судом, представляет для последнего не более чем одну из равноправных сторон, участвующих в процессе. Суд есть "принципиальное самоограничение государственной власти".

Суд как орган, чьи решения обладали принудительностью, появился с образованием государства. Причем инициатором учреждения суда считается обвиняемый, желающий реабилитировать себя в глазах общества посредством оправдания по суду (при невиновности) или назначения справедливой меры наказания в случае виновности.

Роль и значение суда в жизни общества менялись с развитием государства. Суд, являясь "фундаментом" государства, должен гармонизировать со строем и духом самого государства и, следовательно, черты последнего должны определять и деятельность первого".

Вместе с тем суд не должен быть средством политического давления. Единственная цель деятельности суда - осуществление правосудия.

Приведенные соображения не позволяют нам говорить о единстве задач суда и органов, представляющих интересы государства (прокурора, следователя). Суд, поставленный на вершину пирамиды правоохранительных органов, по характеру своей деятельности представляет особого субъекта уголовно - процессуальной деятельности.

Способом взаимодействия между судом и прокурором, иначе говоря, принципом организации их совместной деятельности должна быть взаимная независимость. В то же время судебная власть должна превалировать над прокурорской. В досудебных стадиях уголовного процесса указанное положение должно найти конкретизацию в форме осуществления судебного контроля над законностью и обоснованностью действий органов предварительного расследования.

Рационализация судебного процесса

Состязательность предполагает поиск путей ускорения судопроизводства. Этому будет способствовать и увеличение штатов судов (как судей, так и аппарата суда), поскольку огромная нагрузка не позволяет угнаться за изменяющимся законодательством, судебной практикой.

Нельзя упускать из виду важность и необходимость другого подхода к решению проблемы создания процессуальных механизмов, позволяющих ускорить рассмотрение дел в судах.

Выход из данного положения подсказывает сам закон. Главы, посвященные прекращению производства по делу, не говорят, на каких стадиях и по чьей инициативе это возможно. Следовательно, нет запрета на прекращение производства в любой момент подготовки, то есть до проведения предварительного судебного заседания.

Ускорению процесса рассмотрения дел может служить установление в законе реальных сроков для рассмотрения дел. Сокращенные сроки нельзя считать панацеей от всех проблем. Они, прежде всего, должны быть реальными, учитывающими расстояние, работу почты, менталитет россиян. С одной стороны, увеличение процессуальных сроков означает более длительное судебное рассмотрение дела. Но, с другой, реальность сроков приведет к тому, что они не будут нарушаться, следовательно, цели судопроизводства будут достигнуты. Речь идет о двух сроках.

Гибкость процедуры рассмотрения дел также один из путей ускорения судебного разбирательства, но не за счет качества отправления правосудия.

Например, лишь недавно судам дали разъяснения о гибком подходе к проведению подготовки дел об административных правонарушениях (Постановление от 2 июня 2004 г. № 10). Это означает, что не по всем делам обязательно предварительное судебное заседание. Но два года судьи пытались в обязательном порядке за 15 дней и провести предварительное судебное заседание, и, собственно, разрешить дело. В большинстве своем судьи назначали предварительное судебное заседание так, чтобы перейти в основное.

Сходная ситуация с собеседованием. Собеседование - это обязательное процессуальное действие на стадии подготовки дела. В результате многие суды стали проводить его по всем делам. Но ведь они разные. Иногда хватает предварительного судебного заседания. Следовательно, процедура выбора действий, не указанных в законе императивно, должна зависеть от особенностей конкретных дел.

Сочетание судопроизводства с альтернативными формами рассмотрения дел.

Существует около 20-ти альтернативных способов разрешения дел. Использование их - это тоже путь рационализации судопроизводства. Например, в США только 5% дел, возбужденных в суде, проходят процедуру судебного разбирательства, остальные 95% завершаются благодаря альтернативным способам разрешения споров (переговоры, посредничество и пр.). В российских судах ситуация иная: лишь 5%, 6% дел оканчиваются мировым соглашением, а остальные проходят судебное разбирательство. Закон говорит о том, что судьи должны содействовать заключению сторонами мирового соглашения. Но в чем это содействие должно выражаться? Например, в США к примирительным переговорам активно привлекаются судьи магистратских судов. По ходатайству сторон сам судья, рассматривающий дело, может провести переговоры. Как правило, такое дело, если стороны не достигли соглашения, будет рассматривать другой судья.

К сожалению, российское законодательство уполномочило судью и принимать меры к примирению сторон, и рассматривать дело. Это нередко приводит к отводам судьи, активно содействующему примирению сторон. Поэтому в большинстве своем суд ограничивается разъяснением права сторон на заключение мирового соглашения. Ни адвокаты, ни судьи не обучены методикам ведения переговоров и посредничества.

В плане использования процедуры посредничества как одного из альтернативных способов разрешения дела интересен опыт Словении. Начиная с 2001 г., в районном суде г. Любляны без законодательной на то поддержки стали предлагать сторонам после возбуждения дела в суде использовать альтернативные формы разрешения споров. Это были гражданские дела, семейные, а с начала 2003 г. и коммерческие споры.

Посредником выступает не заинтересованное в деле лицо (не представляющее ничьи интересы). Стороны выбирают посредника из предложенного списка, среди которых около 50-ти человек (судьи Верховного и районных судов, а также представители омбудсмена, которые выполняют функции посредника дополнительно к их основной работе, судьи в отставке и адвокаты). Все они прошли обучение альтернативным методам разрешения споров, используют специальную методику ведения переговоров.

Посредник на основе переговорной работы подводит стороны к заключению мирового соглашения. В среднем по 37% дел производство прекращается в связи с заключением мирового соглашения.

Наверное, в России также назрела необходимость подготовки нормативной базы для развития альтернативных методов разрешения споров.

Современный процесс готов для активного развития состязательности судопроизводства. Однако требуется дополнительная законодательная проработка этого института.

Состязательность характеризует судебные стадии уголовного процесса: судебное разбирательство в суде первой и кассационной инстанции. Дознание и предварительное следствие не являются состязательными, но это не меняет того положения, что состязательность есть принцип уголовного процесса, так как в уголовном процессе главной, основной и решающей стадией является именно разбирательство дела в суде, а предварительное

следствие имеет подсобное значение и создает для него необходимые предпосылки.

Суд по существу есть третье лицо между сторонами. Разумеется, для того чтобы к третьему лицу было уважение, чтобы человек, который был обвинен или оправдан, имел это уважение, внешние процессуальные формы должны быть так поставлены, чтобы в них в процессе состязательная форма сочеталась и соединялась с розыскной и инквизиционной.

Выбор той или другой формы представляется, в известной мере, свободному усмотрению суда, а не требованию закона. Участие прокурора в процессе по требованию закона обязательно. Точнее, соглашению суда с прокуратурой, выраженному в определении подготовительного заседания, придаётся большее значение, чем презумпции невиновности.

Принцип состязательности является одним из основных принципов процесса, характеризующих его последовательный демократизм.

Под состязательностью надо понимать такое построение процесса, при котором обвиняемый имеет право на защиту и является полноправным субъектом процесса. Он не бесправный объект исследования, при котором все участники судебного разбирательства: обвинитель, подсудимый, защитник, потерпевший, гражданский истец и ответчик пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств одинаково. Однако на практике это не так.

Это значит, что между прокурором, поддерживающим государственное обвинение перед судом, и судом, разрешающим дело, различие лишь в объеме компетенции: прокурор обвиняет подсудимого, но не может назначить ему наказания, а суд обвиняет подсудимого и может назначить ему наказание.

Строгое соблюдение требований процессуального закона, защищающего права и законные интересы подсудимого и других сторон в процессе и определяющего пути к отысканию истины, обеспечивает вынесение правового решения.

В нашей процессуальной литературе вся эта неправильная, противоречащая нашему законодательству концепция, что уголовный процесс не является состязательным, а в нем нет сторон, очевидна. Это значит, что функции обвинения и защиты на деле не отделены от суда, и суд выполняет также обвинительную функцию. То есть суд борется с преступностью.

Это утверждение, не имеющее ничего общего с законностью, реальность.

Но думается, что по этому пути идти не следует. Этот путь не приведет к истине, а уведет от нее. Вопрос о состязательности в уголовном процессе необходимо решать по существу, независимо от того, что говорили и чего не говорили процессуалисты относительно состязательности в процессе. Рассмотрев этот вопрос по существу, следует признать, что уголовный процесс является состязательным в нашем понимании состязательности, которая выступает в качестве одного из выражений демократизма в правосудии и поэтому должна укрепляться и расширяться роль защиты. Обвинение должно утратить административный ресурс, наработанный правосудием

тоталитаризма. Роль адвокатов в период судебных реформ 1864 года, Александра II, тому порукой. Знаменитая плеяда адвокатов всех сословий того периода доказала это.

Отрицание состязательности в уголовном процессе, приписывание суду обвинительной функции, независимо от воли и желания делающих это судей, противозаконно.

Однако дело не только в этом. Существуют и другие противозаконные элементы манипуляций законом. Чтобы понять смысл сказанного, обратимся к истокам. Любое уголовное дело начинается с оперативно-розыскных мероприятий, которые и закладывают основу соблюдения прав и свобод определённого человека.

Формы и методы дискредитации личности должностными лицами в рамках оперативно-розыскной деятельности разнообразны.

ДИСКРЕДИТАЦИЯ (от франц. *discrediter* - подрывать доверие) - умышленные действия, направленные на лишение субъекта доверия к нему, на подрыв его авторитета, имиджа. Это понятие тесно связано с другим понятием.

ДИСКРИМИНАЦИЯ - социальное подавление, ущемление в правах или несправедливое обращение с членами групп общественных меньшинств или непривилегированного большинства. Без понимания связи этих понятий нет понимания процесса в целом.

Специалисты различают два вида дискриминации: прямую и косвенную.

Прямая дискриминация - это дискриминация, наступающая в силу проведения различий по признаку этнической принадлежности определенных лиц или категорий лиц. Косвенная дискриминация - ситуации, в которых определенные ограничения или требования, формально не проводящие различий по этническому признаку, оказывают неодинаковый эффект на лиц разной этнической принадлежности в плане получения возможностей пользования правами и свободами. Почему задача ликвидации и предотвращения дискриминации так важна, в особенности для нашей страны? Население России очень неоднородно в этническом, расовом, языковом и религиозном отношениях. С юридической точки зрения, в стране должны обеспечиваться эффективная защита всех ее жителей от дискриминации и их равенство перед законом и властями.

Во-первых, в силу международных обязательств, взятых на себя Российской Федерацией и закрепленных, в частности, в Международном Пакте о гражданских и политических правах, Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейской Рамочной Конвенции по защите национальных меньшинств, Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека.

Во-вторых, в силу требований национального законодательства, прежде всего, статьи 19 Конституции РФ прямого действия.

К сожалению, приходится признать, что задача ликвидации и предотвращения дискриминации до сих пор не заслужила в России даже минимального внимания и общества, и государства. Недопустимость дискриминации декларируется в статье 19 Конституции, в ряде законов и иных нормативных актов, но за этими декларациями

до настоящего времени не последовало никаких попыток воплотить их в жизнь. Государство не только не стремится предотвратить дискриминацию, но во многих случаях само становится виновником грубых нарушений; среди государственных чиновников, политиков, и в обществе в целом все чаще открыто высказываются представления о возможности и даже желательности ставить права и возможности людей в зависимости от их этнической принадлежности.

В последнее время высшие должностные лица российского государства уделяют наибольшее внимание коррупции в государственном аппарате и других слоях общества. Президенты В.В. Путин и Д.А. Медведев единодушны в данном вопросе. Особенно это стало заметно после вступления в должность Д.А. Медведева. В государственную Думу РФ внесен проект закона "О противодействии коррупции".

Пояснительная записка к проекту федерального закона "О противодействии коррупции" содержит перечень актов федерального законодательства, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием федерального закона "О противодействии коррупции". План мероприятий президиума Совета при Президенте России по противодействию коррупции соответствует направлению на реализацию национального плана противодействия коррупции.

Формы управления обществом по вопросам противодействию коррупции бывают устными и письменными. Перечисленные выше действия исполнительной власти по управлению обществом являются, несомненно, письменными. Президент Д.А. Медведев на встрече с предпринимателями в городе Гагарине 31.07.08 года дал правоохранительным органам устные указания по борьбе с коррупцией. Выразилось это так. Дмитрий Анатольевич Медведев, Президент РФ сказал: "Замучили проверки и наезды по разным наводкам. Надо, чтобы и наши правоохранительные органы, и органы власти перестали кошмарить бизнес. Здесь присутствуют наши коллеги, которые отвечают за соответствующие правоохранительные системы. В нашей стране важное значение имеют сигналы. Считайте, что этот сигнал дан". Такова устная форма управления обществом.

По определению же, данному в федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности", оперативно-розыскная деятельность - это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов. Эта деятельность по национальному признаку существовала всегда. Эта деятельность в государстве была и до оформления её правом. Причём лица, проводившие оперативно-розыскную деятельность, кормились с этой работы, так как имели право на имущество жертвы. Привычка получать всё в результате своей деятельности прочно укоренилась в сознании этих людей и воспринимается в российском обществе как дело обыденное. Однако эти органы должны быть уполномоченными на то федеральным законом. Цель оперативно-розыскной деятельности обеспечение безопасности личности, общества и государства (разных, но взаимосвязанных объектов защиты). Эта тема моей переписки с властью на протяжении многих лет и сейчас, в силу федерального закона и жизненных об-

стоятельств, стала предметом исследования.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) - это деятельность специальная, направленная на достижение специальной цели. Заниматься ею могут исключительно лишь органы на то уполномоченные, и не органы в целом, а лишь специальные (оперативные) подразделения этих органов (они перечислены ст. 13 Закона). Из формулировок задач, изложенных ст.2 Закона, а так же принципов их работы (см. ст. 3 Закона) ясно, что оперативно-розыскная деятельность - это деятельность особого рода. Она специфическая, кардинально отличающаяся от других тем, что основывается на принципе конспирации, на использовании негласных (т.е. тайных) методов и средств. С ней невозможно бороться общепринятыми способами. Конспиративность - важнейшее и неукоснительное правило оперативно-розыскной деятельности, являющейся главным инструментом борьбы с тщательно скрываемыми, заблаговременно подготавливаемыми, неочевидными преступлениями. Эти подозрения по национальному признаку - движущая сила всего происходящего процесса.

Тайным способам совершения преступления противопоставляется адекватная тайная методика противодействия. При определённых обстоятельствах это нормально и даже необходимо. Это, во-первых. Во-вторых, конспиративность позволяет избежать необоснованной или преждевременной компрометации подозреваемых лиц. Во многих случаях этого не происходит. Практически любой может быть облыжно оклеветан, унижен, необоснованно репрессирован, а реабилитации как не было, так и не будет. В-третьих, она создает благоприятные условия для обеспечения безопасности лиц, привлеченных к участию в оперативно-розыскной деятельности. То есть нечистоплотные правоприменители оказываются недосыгаемыми на законных основаниях. Они могут спать спокойно, не боясь ответственности за свои преступления. Эта работа, сделанная против определённых лиц, без криминального результата, но с изъятием собственности есть разновидность коррупции. Следовательно, проведенная работа это не интересы государства и общества и личности, а частные интересы определенных лиц, стремящихся к обогащению путём изъятия чужого имущества. А их благополучие зависит только от гласности об их деятельности, которая зависит и от нас. Оперативно-розыскная деятельность включает различные виды деятельности, основной из которых является информационная деятельность. Информационный аспект имеет большое значение. Ибо работа с информацией, работа над информацией, работа с источниками информации составляют главное ее содержание. Заинтересованные в определенном исходе дела органы всегда ловко манипулируют полученной информацией и даже одурачивают, если это входит в их замыслы, структуры власти. Схема такого одурачивания основана на оперативно-розыскной деятельности. Суть ее такова. Через свои связи, занимающиеся ОРД, вбрасывается информация, состоящая из определенным образом изложенных фактов и подтасованных обстоятельств, создающих в совокупности искаженное представление о произошедших событиях. В результате такого общеизвестного мошеннического приема на выходе умозаключения по-

лучается неправильный вывод, за который уже начинают биться сотрудники, не понимающие, что их обманули, а их действия соответствуют действиям марионетки, которой манипулирует профессиональный мошенник. Эта схема запущена сегодня в отношении многих граждан РФ. В результате общения приходишь к выводу, что определённую работу проделали в отношении граждан органы власти на базе федерального закона.

Эти люди всегда улучшали своё имущественное положение как лица недосыгаемые. Они выбирали жертв по национальному признаку, которые не имели на права на обжалование, так как ничего не знали о работе против них, а потому не имели способа защиты.

Работа с конфидентами (секретными источниками), направленная на добывание упреждающей информации об устремлениях преступника и признаках возможных посягательствах на интересы безопасности защищаемых объектов, выявление ориентирующей информации о признаках и фактах подготавливаемого или совершаемого посягательства и предотвращение ее вредных последствий (выявление и предупреждение) конкретной фактической информации о состоявшемся преступлении, способствующей его раскрытию и привлечению виновных лиц к ответственности, проводилась определённым кругом лиц безнадзорно и прокуратурой не проверялась. Эта безнадзорность результат неумелого управления обществом.

Специальные технические устройства и криминалистические средства используются для уточнения и перепроверки добытой и получения дополнительной информации. Полученная информация подвергается непрерывной обработке, анализируется и используется в процессе раскрытия механизма преступления и розыска конкретных его участников. Процесс добывания упреждающей и ориентирующей информации (выявление и предупреждение) носит относительно неконкретный, разведывательно-поисковый характер, поэтому её можно использовать как угодно, даже в своих интересах. Например, изъятия чужого имущества, дорогостоящего жилья, автомашины, гаража.

Таким образом, не добывание фактической информации о состоявшемся преступлении, раскрывающей его механизм, осуществляется в ходе ориентированного, прицельного розыска конкретных участников и изобличающих их (уликовых) материалов, а частный интерес по добыче чужого имущества преследуется этими людьми. Против нас совершают преступление и нас же в этом обвиняют? Законы работают против нас по воле определённых оперативных должностных лиц. Это реалии сегодняшней России.

Так приговором Пресненского районного суда г. Москвы от 22.09.08 года осужденный Антипенков В.А. признан виновным в совершении 4 эпизодов преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 ч. 2 УК РФ, четырех эпизодов отмывания денег (ч. 1 ст. 174 УК) и эпизода мошенничества в крупном размере.

Определением кассационного суда от 01.12.08 года в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ, в совершении 4 эпизодов преступлений, предусмотренных ст. 174-1 ч. 1 УК РФ Антипенков оправдан за отсутствием состава преступления.

Ему назначено новое наказание:

- за каждое из 4 эпизодов преступлений, предусмотренных ст. 159 ч. 2 УК РФ в виде двух лет лишения свободы;

- окончательно Антипенкову определено 2 года 1 месяц лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

Приговор и кассационное определение подлежит безусловному изменению в связи с нарушениями как материального, так и процессуального законодательства, судя по тому, как это дело начиналось.

С правовой точки зрения, действия сотрудников оперативных подразделений органов, основываясь на нормах закона, и будучи направлены на охрану правопорядка, интересов личности, общества и государства, принципиально отличаются от действий дознавателей-следователей тем, что эти действия допроцессуальные, хотя и подчиненные априори интересам соблюдения уголовно-процессуальных норм. Оперативники вбрасывают ложное сообщение о том, что генеральный директор ООО АТМ - Реал Антипенков заключив сделку на 270 тыс. рублей, которых и в природе не было, совершил мошенничество. Этот ложный посыл проходит через всё предварительное следствие, прокурора и суд первой инстанции, и служит основанием содержания человека под стражей в нарушение закона.

В отличие от действий дознавателей и следователей, открыто, официально, от имени государства ставящих вопросы по поводу преступления подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, эксперту и т.д., сотрудники оперативных подразделений в рамках ОРД, как правило, скрывают перед объектом свою заинтересованность, проявляемый к нему интерес и желание получить от него или о нем те или иные сведения. Используя эту возможность, клеветники обманным путём добиваются ареста подозреваемого, обманывают несколько раз прокурора и суд, криминализируя, в общем-то, правовые деяния.

Характер отношений между сотрудником оперативного подразделения и объектом его заинтересованности является, как правило, не правовым, не официальным, где цели действий или поступков сотрудника замаскированы, так же как и средства и способы, используемые им. Добытая оперативным путем информация закрепляется в оперативных документах, используется в оперативных интересах, не всегда получая процессуальное оформление. Эта грань трудно различима (хотя и существует) в процессе прицельного розыска, когда оперативный сотрудник стремится как можно быстрее трансформировать добытые оперативные материалы в процессуальные доказательства. В этом главное отличие оперативно-розыскной деятельности от любой другой правоохранительной или правоприменительной. Иными словами, под оперативно-розыскной деятельностью понимается специальная деятельность, в которой используются в сочетании открытые и негласные специальные силы, средства и методы по добыванию и использованию информации о признаках и фактах подготавливаемых, совершаемых и совершившихся посягательствах на интересы безопасности личности, общества и государства. Но вместо обнаружения, предупреждения, пресечения этих посягательств и оказания содействия расследованию преступлений, заинтересованные лица преследуют другую корыстную цель, захват чужого имущества. Компенсация этого вреда порядку

управления страной неимоверно огромна.

Это видно в отношениях по изъятию собственности. Вот вам и весь результат деятельности названных органов. Кто из действующих лиц имел преступные намерения, а кто был введен в добросовестное заблуждение, как правило, не известно, так как доступа к материалам ОРД не имеют пострадавшие.

Ст. 49 Конституции РФ определяет положение в обществе и освобождает от доказывания своей невиновности гражданина, но не освобождает названных лиц от ответственности за совершенные деяния. По данному уголовному делу не пострадало ни одного оперативника.

Понятие и характеристика коррупции

Сравнительно недавно наиболее распространенным определением коррупции было следующее: "Коррупция - это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях". Данное определение содержалось в Справочном документе о международной борьбе с коррупцией, подготовленном Секретариатом ООН (1995), и было воспринято российской криминологической наукой, а также специалистами других отраслей знаний.

В данном определении нашло отражение происхождение термина коррупция от латинского *corruptio*, под которым понимается подкуп, продажность общественных и политических деятелей, должностных лиц в обществе. На первый взгляд, характеристику коррупции как явления, присущего обществу, можно объяснить издержками чрезмерной идеологизации, присущей авторам словаря иностранных слов. Однако, на наш взгляд, в таком определении коррупции есть свое рациональное зерно и глубокий смысл, объясняющий расцвет коррупции в эпоху капиталистических рыночных преобразований. Ведь что такое рынок? Это система отношений, основанных на купле - продаже всего и вся, поэтому купля - продажа чиновников и их полномочий - неотъемлемый элемент общества, основанного на рыночной психологии и менталитете мелких лавочников. Вопрос лишь в том, является ли такая психология и такой менталитет адекватным культурно-историческому своеобразию России, и почему в нашей стране не работают антикоррупционные защитные механизмы? Однако прежде необходимо разобраться с понятием коррупции.

Ядром коррупции, несомненно, является взяточничество, которое состоит в получении должностным лицом материальной выгоды за совершение определенных действий, связанных с использованием своего служебного положения. В качестве меры уголовной ответственности за взяточничество была установлена смертная казнь, сопряженная с конфискацией имущества: "казнить смертью натуральною или политическою, по важности дела, и всего имения лишить". Уголовными кодексами 1922 и 1960 гг. получение взятки должностным лицом при отягчающих обстоятельствах также наказывалось смертной казнью с конфискацией имущества.

Согласно действующему Уголовному кодексу РФ 1996 г. под взяточничеством понимаются два вида преступлений: получение взятки (ст.290) и дача взятки (ст.291).

Согласно Кодексу, под получением взятки понимается получение должностным лицом лично или через посред-

ника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействия) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Кроме того, уголовно-наказуемым является получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействия) (ч.2 ст. 290). Уголовный кодекс предусматривает повышенную уголовную ответственность высших должностных лиц (ч.3 ст. 290), занимающих государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно глав органа местного самоуправления (ч.3 ст. 290). По уголовному делу Сергеевой (ч. 3 ст. 159 УК) есть сведения о проплате потерпевшим таких деяний оперативников.

В отличие от ранее действовавшего законодательства, современным взяточникам ни смертная казнь, ни конфискация имущества не грозят. В худшем случае, при получении взятки с отягчающими обстоятельствами (группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с вымогательством взятки; в крупном размере), возможным наказанием может явиться лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового. При этом крупным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 162-ФЗ). Началом расцвета коррупционных отношений следует считать 05.02.89 года, когда отменили смертную казнь за хозяйственные преступления.

Взяточничество - основной вид коррупции, однако далеко не единственный.

Российские ученые отмечают, что прямо коррупционными или, как правило, сопровождаемыми коррупцией, являются многие другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом: коммерческий подкуп, присвоение и растрата, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, незаконное участие в предпринимательской деятельности, служебный подлог, вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, а также еще ряд деяний, которые зачастую сопровождаются взяточничеством.

В ходе судебного разбирательства Хорошевским районным судом 29.12.08 года было установлено, что уголовное дело должно быть направлено прокурору Хорошевского района г. Москвы для пересоставления обвинительного акта. Это уголовное дело Сергеевой Е.Н. (ч. 3 ст. 159 УК) рассматривалось под председательством судьи Солодковой Н.В. Прокурор, чтобы не допустить очевидного факта возврата дела, обвинила адвоката в пьянстве, а дело перенесли рассмотрением. Адвокат оказался трезвым, а дело рассмотренным.

Вышеуказанное уголовное дело возбуждено в отношении Сергеевой Е.Н., обвиняемой в совершении преступления, которое она не совершала.

Между сторонами (потерпевшим и обвиняемой) был устный гражданско-правовой договор на выполнение определенных услуг с определенной оплатой. Обвиняемая выполнила условия договора, которые подлежат оплате, и которая потерпевшим фактически произведена. Это установлено материалами уголовного дела.

Любая ответственность (административная или уголовная) за совершение имевших место действий, как потерпевшим, так и обвиняемой, квалифицируется иначе, чем это указано в обвинении. Расследование проведено некачественно. Против Сергеевой использованы недозволенные методы расследования. Нахождение Сергеевой в декретном отпуске, наличие годовалого ребёнка, трудности с жильём, этика поведения женщины в обществе использованы не по назначению.

Ч. 2 ст. 49 Конституции РФ освобождает Сергееву Е.Н. от обязанности доказывать свою невиновность. Это должен сделать суд, так как следствие сфальсифицировало обстоятельства дела, не проверив все обстоятельства дела. Есть сведения, что дело проплачено.

Основанием возвращения вышеуказанного уголовного дела служит составление обвинительного акта с нарушением требований УПК РФ, которое заключается в неправильном установлении обстоятельств дела, и квалификации деяния, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного акта.

В приговоре о возвращении дела прокурору должен быть установлен срок для устранения допущенных нарушений. По истечении указанного срока, анализируемое дело должно возвратиться в суд. Однако, прокурор в процессе заявил, что адвокат пьян и процесс откладывается. Удивительное единение суда, прокурора органов МВД, которое создало преступное правосудие.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что при рассмотрении уголовных дел и материалов судья обращает должное внимание на соблюдение требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к составлению обвинительных актов и представлений по материалам, разрешаемым судом. В случае нарушения требований закона своевременно принимает меры для устранения препятствий в их рассмотрении.

Факторы, влияющие на формирование и развитие коррупционной преступности в России

Отрадно заметить, что основные причины коррупции хорошо известны руководству страны.

Как отметил экс-президент РФ В.В. Путин на заседании Совета при Президенте по борьбе с коррупцией, коррупция тесно связана с различными формами злоупотребления властью, причем на всех ее уровнях; корни коррупции находятся в самих изъянах устройства экономической и административной жизни, подпитываются некачественным законодательством и распространяются при отсутствии эффективного внешнего контроля за деятельностью должностных лиц и органов власти. В этой связи позволю себе остановиться лишь на основных криминогенных факторах.

Экономические причины коррупции как вида корыстной преступности коренятся в фундаментальных соци-

ально-экономических проблемах жизни общества, оказавшегося неспособным сочетать экономический прогресс и частную собственность с социальной защищенностью людей. Вот как оценивает значимость данного фактора видный российский криминолог профессор В.В. Лунеев: "Провозглашение частной собственности в реформируемой России и проведение обвальная приватизации общенародной собственности привело к колоссальному неравенству, когда значительная масса народа оказалась за чертой бедности, а небольшой слой бывшей номенклатуры и криминальной среды, захвативший общенародное достояние, обеспечил себе беспрецедентно высокий уровень жизни. Многократный разрыв между массовой бедностью и богатством детерминирует самые дикие формы корыстной преступности". Экономический упадок, вызванный общим системным кризисом в обществе, обусловил низкую заработную плату государственных служащих, официальные доходы которых не позволяют обеспечить им и их близким достойное существование. Низкая заработная плата - основной экономический фактор, заставляющий чиновников продавать свои услуги тем, кто в них нуждается, что порождает массовую низовую, в том числе, бытовую и деловую коррупцию.

Вместе с тем, капиталы, нажитые незаконным путем в период массовой приватизации в России, привели в государственные органы власти новый социальный слой олигархов, владельцев крупной собственности, для которых занятие той или иной государственной должности является источником власти и новых возможностей для размещения и отмывания незаконных доходов.

В качестве подтверждения дикости отечественной коррупции и ее результатов можно привести пример с покупкой действующим губернатором Чукотского автономного округа Р. Абрамовичем английского футбольного клуба "Челси" стоимостью около 350 млн. долларов. Дотошные журналисты выяснили, что ежемесячное губернаторское жалование Абрамовича составляет 8 670 руб. и подсчитали, что если бы он откладывал всю свою получку около 290 долл. по нынешнему курсу, то мог бы приобрести команду через 100920 лет. Откуда деньги? Этот вопрос Абрамовичу должны были бы давно задать налоговые и иные правоохранительные органы, подобно тому, как это происходит в других странах.

Например, в США уже привлекают к ответственности тех американских должностных лиц, которые в 90-е гг. XX в. выступали в роли советников российского правительства при решении вопросов, связанных с приватизацией и переходом к рыночной экономике. Так, в период 1994-1997 гг. два гражданина США Д. Хей и А. Шлейфер работали в Московском отделении Гарвардского института международного развития и являлись советниками Федеральной комиссии по ценным бумагам, которая в то время получала от всевозможных западных организаций многомиллионные гранты на формирование в России фондового рынка. В соответствии с соглашением между правительством США, выделившим на программу помощи России по переходу к рыночной экономике 34 млн. долл., и Гарвардским университетом советникам категорически было запрещено делать какие-либо вложения на территории России. Зная об этом, данные лица, тем не менее, использовали свои должности и связи

в российском правительстве для личного обогащения. Следователи прокуратуры США установили, что Шлейфер, Хей, а также их супруги основали в Москве различные российско-американские фонды, риэлторские агентства, инвестиционные компании; вкладывали личные сбережения в акции нефтяных компаний, продавали на рынке акции подлежащих приватизации российских предприятий. В результате, Шлейфер и Хей признаны виновными в мошенничестве, а также в фальсификации отчетов о своей деятельности.

Итак, американцы уже карают своих коррупционеров за незаконную деятельность в России в период приватизации, в то время как в нашей стране подобных действий не наблюдается, несмотря на то, что преступления периода приватизации повлекли тяжкие экономические, политические и социальные последствия. Социально-правовая сущность коррупции состоит в незаконном обогащении одних лиц за счет других, что влечет обнищание широких слоев населения, экономический упадок страны, утрату прежнего влияния на международной арене и, как следствие, угрозу национальной безопасности.

Возможно, что свой сценарий развития событий имел в виду председатель Конституционного Суда Российской Федерации профессор В.В. Зорькин, когда, вслед за Президентом В.В. Путиным, выразил озабоченность коррумпированностью судебной системы страны. При этом он вполне обоснованно утверждал, что отрицание самой проблемы коррупции и не принятие в связи с этим эффективных мер противодействия может привести к тому, что на международной арене мы можем, по сути, лишиться не только остатков правового авторитета, но и правосубъектности, как таковой. А заодно и совокупно суверенитета в целом.

Таким образом, проблема коррупции в судах - это не только личная проблема самих судей и авторитета судебной власти, но, в условиях глобализации правопорядка и угрозы "гуманитарной интервенции", это вопрос национальной безопасности и суверенитета, т.е. способности страны самостоятельно осуществлять власть на своей территории.

Организационно-управленческие условия, способствующие существованию и развитию коррупции, весьма многочисленны, но среди них важнейшим является отсутствие эффективного финансового и иного государственного и общественного контроля над деятельностью должностных лиц. В тех же США никто не устраивает показательные погони и засады на улицах города с целью поимки коррупционеров. На дворе, слава богу, XXI век, и вместо игры в казаки-разбойники используются иные методы борьбы с преступностью. Все должностные лица ежегодно подают декларацию о доходах, где указывают суммы и источники доходов и расходов, включая движимое и недвижимое имущество. Если у налоговых органов возникают вопросы, они приходят к любому чиновнику и тихо спрашивают: "Вы указали сумму доходов за год 20 тыс. долл., а стоимость купленного Вами автомобиля составила 1 млн. долл. Объясните источник дополнительных доходов и уплатите с них налог". Если чиновник просто забыл указать законный источник доходов, например, наследство, он может понести ответственность за уклонение от уплаты налогов. Если же доказа-

тельства законности доходов отсутствуют, возбуждается уголовное дело по факту незаконного обогащения. В таком случае бесполезно взывать к презумпции невиновности, к тому, что считать чужие деньги нехорошо - американцы этих доводов не понимают, они мыслят в другой системе координат. Американская демократия давно переняла социалистический принцип "учет и контроль" и тщательно следит за законностью деятельности своих чиновников. Что мешает сделать это же и нам?

В новейшей истории России были прецеденты принятия антикоррупционного законодательства, но не было, к сожалению, примеров его применения. Так, 4 апреля 1992 г. был принят Указ Президента РФ "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы", который содержал ряд серьезных антикоррупционных мер: служащим государственного аппарата запрещалось заниматься предпринимательской деятельностью лично или через посредников; оказывать, используя свое служебное положение, любое, не предусмотренное законом, действие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это вознаграждение, услуги, льготы. Кроме того, государственным служащим вменялось в обязанность при назначении на руководящую должность представлять декларацию о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, а также обязательствах финансового характера. Однако этот указ был "мертвым", поскольку фактически не применялся.

Федеральный закон "Об основах государственной службы Российской Федерации" 1995 г. также содержит ряд антикоррупционных мер, в том числе, обязывает государственных служащих ежегодно представлять в органы государственной налоговой службы сведения о полученных ими доходах и имуществе, принадлежащем им на праве собственности, являющихся объектами налогообложения (ст. 12). Однако и этот закон не выполняется. Кроме того, его действие не распространяется на лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в том числе, депутатов, министров, судей, от которых собственно и зависит состояние дел в экономике и политике, в том числе, политике борьбы с коррупцией. Если же государственные должности будут занимать коррумпированные чиновники, говорить всерьез о борьбе с коррупцией бессмысленно: не будут же они рубить сук, на котором сидят? Примером служит уголовное дело против Антипенкова. Инкриминируемые преступления, начиная с сентября 2006 года по 05.09.07 года, совершались не физическими лицами, а предпринимателями Антипенковым и майором Чогнуновым, а так же полковниками МВД. Вместе с тем, вывод суда о направленности умысла Антипенкова на хищение чужого имущества в значительном размере не подтверждается объективными данными, установленными по делу. Кассационный суд оправдал его по этим обвинениям.

Для осуществления производства предприниматель должен иметь в своем распоряжении (либо приобрести) факторы производства, к которым относятся: рабочая сила, производственные фонды, материалы, информация. Частично факторы производства могут изначально принадлежать предпринимателю, например, собственная ра-

бочая сила, заранее накопленные производственные ресурсы в виде орудий труда, материалов, информации. Недостаточные факторы производства предприниматель вынужден приобретать до начала или в самом процессе осуществления предпринимательской деятельности.

В показаниях Чогнунова эти обстоятельства нашли подтверждение. Он работал в обществе и вкладывал свои деньги в развитие общества.

Но суд почему-то решил, что эти деяния преступны для предпринимателя, но не криминальны для полковников МВД, вопреки требованиям ст. ст. 169 и 171 УК РФ.

Остается надеяться, что более эффективным явится новый Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ, который вступил в силу с 1 февраля 2005 г. Согласно п. 9 ст. 15 данного закона, гражданский служащий обязан, в частности, представлять в установленном порядке предусмотренные Федеральным законом сведения о себе и членах своей семьи, а также сведения о полученных им доходах и принадлежащем ему на праве собственности имуществе, являющихся объектами налогообложения, об обязательствах имущественного характера.

В международном праве коррупция в высших эшелонах власти рассматривается как представляющая наибольшую опасность, наносящая наиболее серьезный ущерб стране. По сравнению с иными видами коррупции: "бытовой" и "деловой", "коррупция высшего уровня", т.е. политическая и финансовая, рассматривается как угроза экономическому развитию страны. Отечественные специалисты также отмечают особую значимость проблемы политической коррупции, осуществляемой в целях занятия или сохранения государственной должности, приобретения или упрочения власти.

В связи с осуществляемой в нашей стране административной реформой хотелось бы отметить следующее: можно сколько угодно упразднить и преобразовывать министерства и ведомства, поднимать зарплату чиновникам, сокращать государственный аппарат и ликвидировать дублирование функций, но если не установить финансовый и иной государственный контроль над должностными лицами, прежде всего, в высших эшелонах власти, с точки зрения повышения эффективности управления страной и борьбы с коррупцией указанная реформа будет бесполезной.

Предупреждение коррупции.

С позиций отечественной и зарубежной криминологии предупреждение преступности состоит в воздействии на причины и условия преступности в целях их нейтрализации.

При этом надо учитывать, что проблема коррупции, беспрецедентного разрастания ее масштабов является закономерным следствием происходящих в обществе экономических и политических процессов, характеризующихся политической нестабильностью, экономическим упадком, дефектами в правовой системе, общим упадком морали, ослаблением системы социального контроля.

В этой связи, очевидно, что антикоррупционная политика должна учитывать многообразие причин и условий коррупции и включать как меры общей профилактики,

нацеленные на устранение или ослабление причин преступности в целом, так и специальные мероприятия, преследующие цель устранения криминальных факторов, способствующих совершению деяний данного вида.

Так, сохраняют свою актуальность общепрофилактические мероприятия, направленные на стабилизацию политической ситуации в стране, подъем экономики и жизненного уровня граждан, изменение духовной атмосферы в обществе. Также отвечает потребностям специальной профилактики коррупции реорганизация системы государственной службы в целях значительного сокращения непомерно разросшегося государственного аппарата; изменение административно-правовых отношений в системе государственной службы на началах конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, что предполагает необходимость внесения изменений в закон "Об основах государственной службы Российской Федерации", направленных на устранение несправедливых привилегий высших должностных лиц категории "А" (в том, числе, судей, министров, депутатов).

Кроме того, по-прежнему сохраняет свою значимость установление жесткого финансового контроля над доходами и имуществом должностных лиц и членов их семей, а также принятие комплексных федеральных законов, направленных на предупреждение актов коррупции, в том числе, "О борьбе с коррупцией", "О борьбе с организованной преступностью". Также, чтобы предотвратить появление правовых актов, прямо или косвенно способствующих совершению коррупционных преступлений, необходимо добиться изменения процедуры принятия федеральных законов, предусмотрев обязательную криминологическую экспертизу законопроектов.

Следует пояснить, что до 11 декабря 2003 г., до вступления в силу новых поправок, конфискация имущества назначалась в качестве дополнительного наказания только за тяжкие и особо тяжкие преступления, которые совершены из корыстных побуждений. Это кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство, получение взятки, присвоение или растрата, совершенные при отягчающих обстоятельствах организованной группой, в крупном размере.

Итак, свыше пятисот лет на Руси незаконно нажитое имущество взяточников изымалось в пользу государства, а до недавних пор применялась и смертная казнь. Однако вследствие идеологической установки на гуманизацию уголовной политики мы вначале отказались от применения смертной казни, теперь отменили конфискацию имущества корыстных преступников. И это в условиях роста преступности, расширения ее масштабов и увеличения тяжести причиняемого вреда. "Чем это обусловлено, кому выгодно?" - задается вопросом "матриарх отечественной криминологии" профессор МГУ Н.Ф. Кузнецова. Конечно, это большой подарок опасным корыстным преступникам, только с какой целью?

Социально-политическая значимость отмены конфискации как вида наказания состоит в уголовно-правовой амнистии капиталов, нажитых незаконным путем, в том числе, в период грабительской приватизации 90-х гг.

Это значит, что привлечь виновных к ответственности можно, но отобрать у них всю собственность, похищенную у страны, теперь нельзя, поскольку вступает в силу

конституционная норма об обратной силе закона. Согласно ч.2 ст. 54 Конституции РФ, "если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон". То есть, к лицам, виновным в тяжких корыстных преступлениях, совершенных до 11 декабря 2003 г., если к ответственности они привлекаются после этой даты, конфискация имущества применена быть не может. В результате, например, виновных в присвоении или растрате при отягчающих обстоятельствах можно посадить в тюрьму на срок до 10 лет и, кроме того, взыскать с них штраф в размере одного миллиона рублей. Но разве у бойких "прихватизаторов" миллионы рублей в кармане? У них миллионы и миллиарды долларов!

Возможно, институт конфискации имущества нуждался в совершенствовании с целью уточнения предмета конфискации и места данного института в системе мер уголовно-правового воздействия, однако данное обстоятельство не может, на наш взгляд, служить основанием для его полной отмены.

По странному стечению обстоятельств, гуманизация уголовной ответственности произошла одновременно с объявлением Президента РФ о решительной борьбе с коррупцией.

Также обращает на себя внимание следующий факт: 8 декабря 2003 г. Президент РФ подписал закон о поправках в Уголовный кодекс, отменяющих конфискацию имущества, а на следующий день, 9 декабря, по поручению Президента наша страна подписала Конвенцию ООН против коррупции 2003 г., которая обязывает каждое государство-участник принимать, "в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы, такие меры, которые могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации:

а) доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей конвенцией или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;

б) имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей конвенцией" (ч.1 ст. 31).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в нашей стране существуют два вида уголовной политики: одна на экспорт, где мы признаем необходимость конфискации имущества для борьбы с коррупцией, а другая для внутреннего пользования, где данная мера отвергается. Несоответствие международному уголовному праву, практике ведущих стран мира, где такая мера существует, - еще один довод против отмены конфискации.

Следует иметь в виду, что для нашей страны, разоренной в результате действий коррупционеров, конфискация имущества корыстных преступников могла бы явиться источником доходов, необходимых для обеспечения достойного уровня жизни ее граждан. Возможно, тогда бы не понадобилось отменять социальные льготы у законопослушных граждан, чтобы добиться увеличения ВВП, это вполне можно было бы сделать за счет возвращения в доход государства имущества, нажитого незаконным путем.

Кроме того, следует учитывать значение конфискации имущества для предупреждения корыстных преступле-

ний, которое объясняется следующими обстоятельствами: цель совершения коррупционных актов состоит в незаконном обогащении, но если незаконные доходы будут конфискованы, данная цель утрачивает свой смысл. Вместе с тем, исправить ошибку с отменой конфискации имущества практически невозможно, поскольку существует конституционный запрет обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего ответственность (ч.1 ст. 54 Конституции РФ). Поэтому, даже в том случае, если удастся восстановить данный вид наказания, распространить действие новой нормы можно будет только на преступления, совершенные после вступления данного закона в силу.

Как примирить понятия законность и справедливость, повысить раскрываемость коррупционных преступлений, добиться осуществления конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, когда к ответственности за коррупцию будут привлекаться все виновные лица, а не только те, кого удалось привлечь? Остается надеяться, что Совет при Президенте РФ по борьбе с коррупцией найдет решение этих непростых проблем, а судебная власть возродит кассационную инстанцию.

Москвичи должны перестать говорить "Мосгорштамп". Дайте людям повод говорить: "Мосгорсправедливость". Реализация антикризисной программы в России идет медленнее, чем планировалось, и медленнее, чем того требует ситуация в экономике, заявил российский Президент Дмитрий Медведев на совещании на московском предприятии "Салют". Глава государства напомнил, что в октябре прошлого года он дал правительству ряд поручений, из которых теперь "исполнено процентов 30". "Надо со всем этим разобраться и принять необходимые усилия для того, чтобы активизировать работу", - заявил Президент.

В заключение следует сказать, что для исправления создавшегося положения необходимо сделать следующее:

- наладить действенный контроль над деятельностью должностных лиц, проводящих оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ);

- вернуть прокуратуре надзор за следствием во всех правоохранительных органах;

- возродить работу судов второй инстанции по проверке законности судебных решений.

А.М.Ларин

Я - следователь

ОТ РЕДАКЦИИ

В прошлом году в тульском издательстве "Автограф" вышла замечательная книга - "Я следователь". Её автором является известный российский учёный-процессуалист, доктор юридических наук, профессор Александр Михайлович Ларин. Много лет он проработал следователем прокуратуры, на этой должности он впервые в стране защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Затем последовала деятельность учёного в НИИ Прокуратуры СССР. А.М. Ларин опубликовал более 200 работ по проблемам уголовного процесса и криминалистики. Не утратили значимости и его размышления о следовательской специфике. Ибо и сегодня любой юрист немало почерпнёт от общения с таким редким следователем, у которого, как у Ларина, следующее благородное кредо, ставшее эпиграфом книги: "Бескорыстная увлечённость работой, доброжелательность к людям, нетерпимость к злу, стремление к справедливости, жажда больше увидеть, узнать, понять - прекрасные человеческие черты. Тот, кто сохраняет их в себе, может хорошо и долго работать следователем..." Да, с такими людьми приятно вместе искать истину, постигать секреты профессии.

Книга избранных трудов выдающегося учёного, к сожалению, одиннадцать лет назад ушедшего от нас, издана на средства его сына Юрия - адвоката АПМО. В этом номере журнала мы начинаем публиковать отрывки из книги А.М. Ларина.

Я - СЛЕДОВАТЕЛЬ

(вместо предисловия)

Расследованием преступлений я занимался двадцать пять лучших лет своей жизни. А до этого бывал грузчиком, кладовщиком, командиром стрелкового взвода, заместителем начальника цеха на механическом заводе, управдомом, юрисконсультom. Сейчас - научный сотрудник. Немного преподаю. И вот, сравнивая разные сферы приложения сил, скажу: нет ничего труднее, нет ничего интереснее, чем следственная работа. И до сих пор не без грусти вспоминаю день, когда в последний раз закрыл за собой дверь с надписью на табличке: "*Старший следователь А.М.Ларин*".

Чем же влечет это занятие? Материальными благами? Какое там... Со временем оклад следователя с надбавками за стаж, за звание достигает солидного уровня. И все же куда меньше зарплаты водителя автобуса. Наконец, за выслугу лет назначается приличная пенсия. Но до большого стажа, званий и тем более до пенсии надо еще дожить. А на первых порах заметного достатка и комфорта эта работа не сулит.

Тогда, может быть, карьера? Ну что ж толковый и энергичный следователь, особенно в органах внутренних дел, имеет немалые шансы на повышение. Каждый райотдел объединяет несколько служб, и должности их руководителей нередко оказываются вакантными. Так что в один прекрасный день следователь может стать начальником сторожевой охраны или паспортной службы с повышением оклада и звания. Из следователей немало прокуроров. Но это, как говорится, "пас вбок" - уход с предварительного следствия.

Карьера может развиваться и по вертикали: следователь становится старшим следователем, следователем по особо важным делам. Такой путь прошли все нынешние асы расследования - генералы, государственные советники юстиции. Все они начинали в районах. Но удается это не сразу и не всем. Так, в областной аппарат на штатные единицы отбирают по возможности лучших районных следователей, высоких профессионалов и энтузиастов. Но в областном аппарате люди работают по много лет и возможность попасть в их круг невелика. Поэтому очень многие вполне достойные продвижения по службе, добросовестные и одаренные следователи завершают свой трудовой путь там, где и начали, - в районах. Так примерно обстоит дело с карьерой.

Но может быть, слава? Где уж там. Перефразируя И. Ильфа и Е. Петрова, можно сказать, что следователя знают только обвиняемые, да и те предпочли бы его не знать. Следователь обязан сохранять тайну расследования, не разглашать не проверенные судом данные, порочащие обвиняемого. Поэтому работа следователя обычно остается вне поля зрения публики.

Итак, ни завидного материального достатка, ни общепризнанных почестей следователю ожидать не приходится. Зато требует эта профессия многого.

Чего же? Физического здоровья? Пожалуй. Но не это главное. В войну, в послевоенные годы на следственную работу пришло немало израненных фронтовиков. Условия службы были тяжелые. Быт - не легче. Мой друг Николай Васильевич Стрельцов, следователь межрайонной прокуратуры, обслуживал Погорельский район Калининской области. Здесь он и жил, и служил, совмещая обязанности следователя и помощника прокурора, а также секретаря-машинистки, курьера и конюха. Из конца в конец района, по болотам, по глинистым дорогам, на которых в дождливую пору увязали трактора, он пробирался верхом или на телеге, шел пешком в высоких сапогах, опираясь на палку. Многие не знали, что у него ампутирована нога и он ходит на протезе. А он еще и вел общественную работу, - пропагандируя право. Это был лучший следователь в Калининской области. Для такой работы одного здоровья мало. Нужен темперамент бойца.

Психические и физические перегрузки - постоянно. Вот после тяжелого дня приходишь домой поздно, поужинаешь и только уснешь - телефонный звонок или стук в дверь. Надо ехать на место происшествия. Отложить до утра? Ни в коем случае. Дождь, ветер уничтожат следы. Труднее будет найти свидетелей. Поехали.

Вы не переносите вида трупа? Привыкните. Производить осмотр мертвого тела, присутствовать при судебно-медицинском вскрытии - долг следователя. А изучать содержимое выгребной ямы в поисках вещественных доказательств? Будете работать следователем - наверное, придется. Мне лично приходилось, и не раз.

Темп работы обычно напряженный. Расследование "по горячим следам" - выражение образное. Это отнюдь не всегда погоня. Для следователя это нередко допрос за допросом, когда нельзя прерваться для отдыха, кто-то уедет, кого-то не найдут, кого-то уговорят - и потеряна

нить к раскрытию преступления. А работа в архиве? Жарко, можно задохнуться от запаха мышей. Но следователь часами не выходит, ищет нужные документы. Может, отложить до завтра? Не получается. На завтра уже вызваны свидетели. Да и в установленный срок надо уложиться. Закон диктует.

Еще силы духа требует от следователя его профессия. Сила духа - это не одна лишь твердость, но и человечность, милосердие.

В окружении милых, симпатичных людей доброта дается легко. Но вот, например, перед тобой обвиняемый, избитый в изнасиловании и убийстве крохотной девочки. В такой ситуации требуются немалые усилия для того, чтобы не забыть, что перед тобой все же человек, к которому надо относиться по-человечески. И речь не о притворной, не о "тактической" доброте, а о подлинном чувстве справедливости, тем более необходимом, чем тяжелее и неотвратимее обвинение. Не случайно даже в средневековых кодексах, где сплошь и рядом упоминаются пытки, казни, обвиняемых называли "несчастливыми".

Жалеть надо не только обвиняемых, но, прежде всего, потерпевших и тех, кто в дальнейшем может пострадать от подобных преступлений. Поэтому милосердие следователя проявляется и в решимости. Поэтому производятся аресты. Но нередко больше, чем сам обвиняемый, от сознания переносимых им моральных и физических лишений, от страха за его судьбу, от чувства стыда и презрения окружающих страдают его жена, дети, родители. Следователь не может не помнить об этом.

Поимка опасного злодея - дело уголовного розыска, специальных групп захвата. Однако бывает и так, что следователь сталкивается с преступником лицом к лицу, когда работников милиции нет или силы их недостаточны. Как быть? Что совесть подскажет? Подобные ситуации в жизни следователей редки. Но, возникнув, они служат индикатором определенных душевных свойств.

Значительно чаще смелость, решительность требуются от следователя в обстановке, когда и речи нет о применении оружия. Давно уже замечено, что иные следователи, бесстрашно глядевшие в глаза смерти, никнут перед начальством, не смеют возразить против навязываемого им "сверху" неверного решения. Такой следователь достоин презрения. Ведь он поступает не только собственным нравственным чувством, но, может быть, и судьбой невинного, интересами потерпевшего, общественными интересами, доверием народа. При этом он нарушает закон, который обязывает решать и действовать по внутреннему убеждению, то есть честно, по совести.

Впрочем, что же это я все о трудностях, обязанностях, требованиях? Можно подумать, что следователи все сплошь аскеты и подвижники. А ведь это не так. Люди как люди. Со своими слабостями и сильными сторонами. Любимые. Любимые. Преданные сыновья. Отцы семейств. Немало среди них театралов, поклонников живописи, библиофилов, отчаянных хоккейных болельщиков, самозабвенных рыболовов. Часто это хорошие друзья. Необходимость взаимовыручки укрепляет дружеские чувства. А довольно распространенная склонность к шутке, розыгрышу в своей среде, может быть, в какой-то мере снимает стрессы от повседневных тягостных наблюдений.

Ну а что дает работа самому следователю? Что побуж-

дает молодых энтузиастов посвящать себя предварительному следствию, что их удерживает на этом поприще до седины и лысины? Наверное, на этот вопрос нет однозначного ответа. У каждого свое.

Начинать этот путь легче молодым, которые легко загораются, увлекаются, забывают обо всем, кроме своего призвания. Непримируемость ко злу, стремление своими руками, и немедленно, утвердить справедливость - эти чувства наиболее остро переживаются в молодые годы. Кто, как не следователь, остановит и изобличит преступника? Кто разыщет и вернет потерпевшему похищенное? Кто опровергнет ложные подозрения, возвратит честь и доброе имя невинному? Эти благородные порывы значат для следователя очень много. И еще - азарт, испытание своего интеллекта загадками, на которые щедр следственная работа. Житейские драмы, столкновение добра и зла, в городских квартирах и в деревне, на производстве и в науке, в литературе и искусстве, на рынке и в церкви - все это проходит перед глазами следователя. Доводится вникать в психологию и педагогику, в технику и технологию, строительное дело, банковское хозяйство, в экологию, международные связи, не говоря уже о повседневных вопросах из области бухгалтерского учета, судебной медицины, психиатрии. Причем задача не ограничивается познанием нового, но часто требует принятия ответственного решения, а оно может базироваться лишь на твердых знаниях.

При мне как-то участвующий в деле в качестве эксперта крупнейший специалист по болезням рыб сказал старшему следователю Волгоградской областной прокуратуры Владимиру Попову, что взял бы его на работу в свой институт. Если это была шутка, то с большой долей правды. Проведя расследование нескольких дел о гибели рыбы, Попов на равных разговаривал с ихтиологами.

Говорят,- и свидетельствую, что так оно и есть,- трудно, очень трудно работать следователем. Но ведь это и хорошо, что трудно. Никто не заставляет штангиста брать вес, от которого, кажется, вот-вот порвутся сухожилия. Никто не гонит альпинистов туда, где лавины, и нога скользит по льду к бездонной пропасти, и от кислородного голодания голова словно налита свинцом. Но вот штангист с яростным криком выбрасывает штангу вверх, чтобы через мгновение, зафиксировав вес, ощутить радость рекорда. Пусть не мирового, даже не районного - личного. Альпинисты добираются до вершины со сбитыми в кровь руками, с обмороженными лицами - поют от счастья. Так и следователь. Если вопреки трудностям, подчас невероятным, он разоблачил преступника, реабилитировал невинного, он счастлив.

Бескорыстная увлеченность работой, доброжелательность к людям, нетерпимость ко злу, стремление к справедливости, жажда больше увидеть, узнать, понять - прекрасные человеческие черты. Тот, кто сохраняет их в себе, может хорошо и долго работать следователем.

Хочу рассказать о том, как я избрал эту профессию, как овладел искусством расследования преступлений, о своих учителях, о связи следственной практики с наукой.

Своим наставникам, своим друзьям, следователям, сотрудникам милиции, пришедшим на эту нелегкую службу в послевоенные годы, а также нашей смене - нынешним следователям, оперуполномоченным угрозыска, БХСС посвящаю эту книгу.

А.В. Клевцов - кандидат юридических наук

Изменения в правовом статусе российской адвокатуры в 1962 г.

Реформа судостроительства, основ материального и процессуального гражданского и уголовного права рубежа 1950-60-х гг. привела в 1962 г. к принятию нового Положения об адвокатуре РСФСР (далее - Положение)¹, сменившего Положение об адвокатуре СССР 1939 г.²

Сфера деятельности адвоката была расширена. Она включила защиту на предварительном следствии и в суде, представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. Оказание консультационных услуг и иной юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам в РСФСР; выявление случаев нарушения норм права, ущемляющих интересы обвиняемого, и реагирование на эти факты; выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления или определивших неблагоприятное формирование личности обвиняемого; содействие предупреждению и искоренению преступлений; правовое воспитание граждан (ст.ст. 1-3 Положения).

В участии адвоката на предварительном следствии в советском уголовном процессе был сделан лишь первый шаг, поэтому данное право было ограничено. Защитник допускался с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления ему для ознакомления всего производства по делу (ст. 47 УПК РСФСР 1960 г.³), т.е. тогда, когда в его участии на данной стадии уже не было особой необходимости. Адвокат фактически изучал материалы дела в основном для того, чтобы эффективнее вести защиту в суде. Правом представления доказательств в данной стадии адвокаты пользовались редко, оставляя их для суда⁴. Лишь по делам о преступлениях несовершеннолетних и лиц, которые в силу каких-либо недостатков не могли сами осуществлять право на защиту, защитник допускался с момента предъявления обвинения.

Реформа включила в сферу деятельности адвоката представительство интересов потерпевшего. УПК 1960 г. предоставил потерпевшему широкие процессуальные права для защиты своих интересов по всем делам, в суде, и на следствии, что содействовало, в том числе, усилению борьбы с преступностью⁵.

Особое внимание в 1960-е гг. государство уделяло работе адвоката в качестве юрисконсульта. Положение закрепляло за адвокатами обязанность оказания юридической помощи не только гражданам, но и государственным предприятиям, организациям, совхозам и колхозам. Эта деятельность велась в значительном объеме. Возрастание роли юридической службы было связано с введением новой системы хозяйствования⁶. Правозащитники по существу становились государственными адвокатами, юрисконсультами и в результате были лишены возможности сосредоточиться на своей основной деятельности - судебном представительстве⁷.

Новым направлением адвокатской деятельности стало изучение и обобщение причин преступных проявлений и иных нарушений законности на основании имеющихся в

коллекции материалов. По результатам которых вносились соответствующие предложения в государственные и общественные организации⁸. Причиной появления новой функции адвокатуры стала выдвинутая в 1966 г. на XXII съезде КПСС задача ликвидации преступности и устранения всех причин ее порождающих⁹. В ее решении должны были принимать участие все государственные органы, общественные организации, общество в целом. Эта деятельность получила широкое развитие в адвокатуре. Например, только в 1971 г. коллегии адвокатов внесли в руководящие организации свыше 1700 предложений, направленных на искоренение причин преступности¹⁰.

Впервые было закреплено право адвокатского запроса. Через юридическую консультацию адвокат имел право запросить из государственных и общественных организаций справки, характеристики и иные документы, связанные с оказанием им юридической помощи (ст. 26 Положения).

Адвокатура в большом объеме осуществляла пропаганду советского права, которая реализовывалась посредством чтения лекций, проведения вечеров вопросов и ответов на предприятиях и в учебных заведениях, организации юрконсультаций на общественных началах, оказывающих квалифицированную помощь бесплатно, адвокатами проводилась разъяснительная работа на призывных и приписных пунктах. Эта работа также осуществлялась в виде встреч адвокатов с бывшими подзащитными, осужденными к условной мере наказания или исправительным работам, в том числе несовершеннолетними¹¹.

В 1967 г. адвокатами России было прочитано для населения свыше 100 тысяч лекций и докладов, разъясняющих законодательство¹². Для усиления контроля за их качеством и организации методической помощи в подготовке к лекционной работе в коллегиях адвокатов создавались методические советы. Например, в Ленинградской городской коллегии такой совет действовал в тесном контакте с обществом "Знание". На заседаниях совета обсуждались тезисы лекций, в случае их одобрения они рассылались в юридические консультации для дальнейшего использования. В 1960-е гг. актуальными являлись такие темы лекций, как "Моральные и правовые отношения родителей и детей", "Усиление борьбы с хулиганством", "Жилищные права граждан", "Проблемы жилищно-строительной корпорации", "О трудовой дисциплине на производстве", "Профилактика детской преступности", "О моральном кодексе строителя коммунизма" и др.¹³

Важность, придаваемая властью этому виду деятельности, подтвердилась тем, что многие адвокаты Астраханской, Дагестанской, Кемеровской, Ленинградской, Ростовской и других коллегий за активное участие в пропаганде советского законодательства были награждены местными партийными и советскими органами, обществом "Знание" и президиумами коллегий адвока-

тов¹⁴. Перу адвокатов - научных сотрудников Московского и Ленинградского общественных НИИ судебной защиты - принадлежало свыше 100 печатных трудов, подчеркивал Ю.И. Стецовский в 1973 г.¹⁵

Вслед за процессуальным законодательством Положение установило важнейшие обязанности адвоката - использовать все указанные в законе средства и способы защиты прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций, обратившихся к нему за юридической помощью; соблюдать адвокатскую тайну; запрет на допрос в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшими известными в связи с исполнением обязанностей защитника (ст.ст. 31, 33 Положения).

Адвокат являлся самостоятельным субъектом процессуальных обязанностей и прав. Однако закон не закреплял запрет заявления адвоката о доказанности обвинения, что снижало принцип состязательности в уголовном процессе. Авторитетный ученый, доктор юридических наук, профессор Саратовского юридического института А.Л. Цыпкин, писал, что защитник, выполняя свой профессиональный долг, должен исходить из своего внутреннего убеждения, и не оспаривать факты, которые считает доказанными, несмотря на мнение подзащитного¹⁶. Однако автономность адвоката нельзя понимать в абсолютном значении. Защитник всегда должен был действовать в соответствии с волей представляемого лица. Заявлять ходатайства, против которых возражал последний, например, о направлении дела на следствие, отказывать в составлении жалобы, даже если адвокат считал ее необоснованной, адвокат был не вправе, а тем более признавать вину подсудимого доказанной. Такие действия, как справедливо отмечал Ю.И. Стецовский, должны были признаваться запрещенным законом отказом адвоката от принятой защиты¹⁷.

Профессор А.Д. Бойков, проводивший совместно с другими учеными-юристами социологическое исследование эффективности деятельности защитника, пришел к выводу, что опасность для правосудия состоит не столько в усердии защитника, сколько в излишней "вялости", пассивности, осторожности защиты¹⁸. К такому выводу привело значительное количество уголовных дел, по которым имело место игнорирование адвокатами позиций своих подзащитных, не признававших себя виновными, и впоследствии оправданных. Нетрудно представить, как такие факты сказывались на авторитете адвокатуры.

В данный период времени вознаграждение адвокатов регламентировалось типовым положением об оплате труда адвоката и типовой инструкцией о порядке оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям и организациям 1965 г.¹⁹ Этими актами был установлен месячный максимум заработка, который был невысок. Адвокаты быстро его отработывали и не были материально заинтересованы в дальнейшем оказывать правовую помощь. Эта система оплаты не способствовала расширению юридического обслуживания²⁰.

В 1962 г. впервые установлены обстоятельства исключющие участие адвоката в деле, призванные гарантировать справедливость разбирательства и соблюдение прав граждан. Они схожи с условиями отвода участни-

ков судебного процесса. Адвокат был не вправе принять поручение на ведение дела, если в его расследовании и решении принимает участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях. А также когда адвокат по данному делу ранее оказывал помощь лицу, интересы которого противоречат интересам его нового клиента, или адвокат участвовал ранее в деле в качестве судьи, следователя, прокурора, лица, производившего дознание, свидетеля, эксперта, переводчика или понятого (ст. 32 Положения).

Членами коллегии адвокатов могли быть граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности юриста не менее двух лет. Требование наличия двухлетнего стажа лицам с высшим образованием было закреплено впервые. Лица, не имеющие такого стажа, имели право претендовать на прием в коллегию адвокатов лишь после прохождения стажировки сроком не менее шести месяцев (ст. 9 Положения).

Благодаря увеличению образовательного ценза, произошло улучшение качественного состава адвокатуры. Если в 1956 г. только 64% адвокатов РФ имели высшее юридическое образование, то в 1968 г. таковых было уже 80,5%, а в 1971-1973 гг. - 85%. В некоторых коллегиях адвокатов этот процент был гораздо выше. Например, на 1 января 1968 г. в Московской городской коллегии из 361 адвоката лишь двое были без юридического образования, однако сюда не включались лица с незаконченным образованием и продолжающие обучение.

Положение предусматривало основания лишения статуса адвоката (ст. 13): обнаружившаяся непригодность к исполнению обязанностей адвоката; систематическое нарушение правил внутреннего распорядка коллегии адвокатов и недобросовестное выполнение обязанностей; получение адвокатом денежного вознаграждения помимо юридической консультации; совершение проступков, порочащих звание советского адвоката; совершение преступления.

Дисциплинарная ответственность адвокатов регулировалась 7 главой. Была отменена ранее действовавшая мера взыскания - отстранение от работы адвоката на срок до шести месяцев. Эта мера противоречила ст. 118 Конституции СССР²¹, гарантирующей гражданам право на труд. Адвокат, отстраненный от работы, в течение этого срока оставался фактически безработным и не мог осуществлять гарантированного права, так как: отстранение от работы не означало отчисление из состава коллегии, а, оставаясь в рядах адвокатов на период отстранения, он не имел права устроиться на другую должность. Это вынуждало адвоката быть безработным, заниматься частной нелегальной практикой, либо ставить вопрос о выходе из состава коллегии.

Если замечание, выговор и строгий выговор не признавались действенными мерами для наказания и перевоспитания, то адвокат исключался из коллегии (ст. 41). Положение предусматривало срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности. Взыскание не могло быть наложено, если со дня обнаружения проступка, прошло более одного месяца и более одного года со дня его совершения (ст. 42).

Впервые акт об адвокатуре предусмотрел меры поощрения особо отличившихся адвокатов за примерное выполнение ими своих обязанностей, за продолжительную и безупречную работу. К таковым относились: благодарность; денежная премия; награждение ценным подарком (гл. 6).

Исследователь проблем адвокатуры Е.Г. Дубков в 1965 г. давал такое определение адвокатуры - добровольная, самоуправляемая общественная организация, независимая от органов следствия, суда, прокуратуры, а также и клиента. Призванная путем оказания юридической помощи защищать права и законные интересы граждан и организаций законными способами и средствами, содействуя тем самым соблюдению законности и осуществлению правосудия²². Похожее определение, подчеркивая общественный характер коллегий, давал Ю.И. Стецовский²³.

В большей степени с этим можно согласиться, но следует оговориться по поводу независимости адвокатуры. Свою деятельность адвокатура вела под контролем органов юстиции и местных исполкомов, ранее установленные полномочия которых в отношении адвокатуры были сохранены в Положении 1962 г. Кроме того, в 1972 г. в целях улучшения осуществления общего руководства адвокатурой МЮ СССР приняло решение о выделении в республиканских, областных, краевых отделах юстиции специальных работников - консультантов, за которыми закреплялся определенный участок работы в области адвокатуры²⁴.

И, тем не менее, как отмечает И. Мартинович, сочетание общего государственного руководства с самоуправлением в большей мере отвечало задачам советской адвокатуры на данном этапе, осуществляющей функции, тесно связанные с правоохранительной деятельностью других государственных органов. Установившиеся формы руководства адвокатурой, обеспечивая определенную самостоятельность коллегий адвокатов, способствовали вместе с тем улучшению их деятельности, выполнению адвокатами своих профессиональных обязанностей²⁵.

Ст. 30 Положения закрепляла, впервые после Октябрьской революции, в общем виде некоторые нормы профессиональной этики. Так, адвокат должен быть образцом точного и неуклонного соблюдения советских законов, моральной чистоты и безукоризненного поведения. В члены коллегий адвокатов не могли быть приняты лица, имеющие судимость или не отвечающие по своим моральным и деловым качествам званию советского адвоката (ст. 10).

Подводя промежуточные итоги работы адвокатуры после принятия Положения, отдел адвокатуры Юридической Комиссии РСФСР 1 июля 1966 г. отмечал значительную активизацию деятельности адвокатуры, улучшение оказания юридической помощи населению и организациям. На данный момент существовало более 3 тысяч консультационных пунктов на общественных началах по месту работы трудящихся. По договорам адвокатами оказывалась помощь более 5 000 предприятиям и учреждениям, 3 000 колхозов и совхозов. Адвокаты обобщали практику исполнения хозяйственных договоров, анализировали результаты рассмотрения судебных

и арбитражных дел, вели систематический обмен опытом. В качестве примера приводилась положительная работа по предупреждению правонарушений адвокатов Кемеровской, Московской, Брянской, Свердловской, Ростовской и других коллегий²⁶.

Следует обратить внимание, что организация адвокатуры в СССР закреплялась Положениями, утверждаемыми Верховными советами союзных республик. В начале 1960-х гг. произошел возврат к системе отдельных актов об адвокатуре существовавшей в 1922-1939 гг. Отсутствие единых, основополагающих принципов организации адвокатуры в государстве, безусловно, осложняло процесс разработки республиканских актов.

Одной из важных задач адвокатуры являлось повышение идейно-политического уровня и юридической квалификации членов коллегий. С этой целью коллегиями адвокатов в Москве и Ленинграде были созданы общественные НИИ судебной защиты, призванные объединить силы адвокатов и ученых для изучения актуальных проблем, касающихся деятельности адвокатуры. При президиумах многих других коллегий для оказания помощи адвокатам существовали методические советы. В большинстве коллегий с той же целью при президиумах создавались криминалистические и цивилистические секции²⁷.

Положение об адвокатуре РСФСР сыграло положительную роль в истории адвокатуры, внесло изменения в права и обязанности адвокатов, председателя президиума коллегии, были расширены функции заведующего юридической консультацией, увеличен ценз для приема в адвокатуру.

С 1953 г., с прекращением массовых репрессий, наступлением "хрущевской оттепели" и критикой культа личности права граждан стали расширяться. Изменение правового статуса адвокатуры шло путем дальнейшего увеличения полномочий и сферы деятельности советского адвоката в целом. Этот процесс был закономерен. Спрос на услуги адвоката умножался, вместе с тем возрастал и его авторитет. Законодатель не мог остановить это процесс, осознавая необходимость и важность нормативно урегулированной деятельности института адвокатуры, а лишь временно сдерживал его.

Ссылки

¹ Положение об адвокатуре РСФСР от 25 июля 1962 г. // ВВС РСФСР, 1962. - № 29. - С. 450.

² Положение об адвокатуре СССР, утв. СНК СССР 16 августа 1939 г. // СП СССР, 1939. - № 49. - Ст. 394.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // СЗ РСФСР, 1988. - Т. 8. - С. 613.

⁴ Петрухин И.Л. О расширении защиты на предварительном следствии // Советское государство и право, 1982. - № 1. - С. 66.

⁵ Шафир Г.М. Важный участок деятельности адвокатуры // Советская юстиция, 1961. - № 17. - С. 12-13.

⁶ Кукарский И.К. Развитие советской адвокатуры, ее деятельность и задачи на современном этапе // Советская адвокатура. Задачи и деятельность - М.: Юридическая литература, 1968. - С. 22.

⁷ Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражд-

данского общества в России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11. - М., 2002. - С. 83.

⁸ Подробно исследованием данной функции адвокатуры занимался А.Д. Бойков, см. его работы: Внепроцессуальная деятельность советской адвокатуры по предупреждению правонарушений: Пособие для адвокатов. - М., 1968. - 46 с.; Роль защитника в предупреждении преступлений. - М.: Юридическая литература, 1971. - 112 с.; Исследование защитником причин преступлений // Советская адвокатура. Задачи и деятельность - М.: Юридическая литература, 1968. - С. 94-102.

⁹ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. - М., 1966. - Т. 1. - С. 92, цит. по: Кукарский И.К., указ. соч. - С. 11.

¹⁰ Сухарев А.Я. Пятьдесят лет советской адвокатуры / Роль и задачи советской адвокатуры. - М.: Юридическая литература, 1972. - С. 30.

¹¹ Наумов Ю. Общественно-массовая работа наших адвокатов // Советская юстиция, 1963. - № 22. - С. 21.

¹² Галоганов А.П. Организация и принципы деятельности российской адвокатуры в условиях формирования правового государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. - М., 2000. - С. 51.

¹³ Терегулов Д.А. Советский адвоката - общественный деятель // Советская адвокатура. Задачи и деятельность - М.: Юридическая литература, 1968. - С. 116; Наумов Ю., указ. соч. - С. 22.

¹⁴ Кукарский И.К., указ. соч. - С. 12.

¹⁵ Стецовский Ю.И. Пути совершенствования государственного руководства адвокатурой // Советское государство и право, 1973. - № 10. - С. 107.

¹⁶ Цыпкин А.Л. Актуальные вопросы теории и практики советской защиты / Советская адвокатура. Задачи и деятельность / отв. ред. Круглов А.А. - М.: Юридическая литература, 1968. - С. 49. Такую же позицию обосновывали ранее Л. Назаров, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов, и Т. Соколов, председатель президиума Ленинградской городской коллегии адвокатов, см.: Назаров Л., Соколов Т. Повышать авторитет советской адвокатуры // Советская юстиция, 1959. - № 7. - С. 17-22.

¹⁷ Стецовский Ю.И. Функции и процессуальное положение адвоката-защитника и адвоката-представителя потерпевшего в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1968. - С. 5.

¹⁸ Бойков А.Д. Проблемы адвокатской этики / Роль и задачи советской адвокатуры. - М.: Юридическая литература, 1972. - С. 195.

¹⁹ Постановление Государственного комитета СМ СССР по вопросам труда и заработной платы и Секретариата ВЦСПС № 527/25 от 19 августа 1965 г. // Советская юстиция, 1965. - № 20. - С. 12-15.

²⁰ Святоцкий А.Д. Учреждение и развитие Советской адвокатуры: (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Львов, 1986. - С. 126.

²¹ Конституция (Основной закон) СССР, утв. 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1936. - 6 декабря. - № 283.

²² Дубков Е.П. Демократические основы организации советской адвокатуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1965. - С. 3.

²³ См., например: Стецовский Ю.И. Пути совершенствования государственного руководства адвокатурой // Советское государство и право, 1973. - № 10. - С. 105; Стецовский Ю.И. Юридическая природа советских коллегий адвокатов // Советское государство и право, 1976. - № 8. - С. 83-86.

²⁴ Приказ МЮ СССР № 26 от 26 декабря 1972 г. "Об улучшении руководства деятельностью коллегий адвокатов" // Сборник приказов, постановлений коллегии, инструкций и указаний МЮ СССР. - М.: Известия, 1976. - С. 448-451.

²⁵ Мартинович И.И. Адвокатура Беларуси: История и современность. - Минск: Тесей, 2002. - С. 82.

²⁶ Государственный архив РФ. - Ф. А-577. - Оп. 1. - Ед. хр. 846. - Т. 1. - Л. 37-52.

²⁷ Адвокатура в СССР / ред. коллегия: К.Н. Апраксин, А.Г. Поляк, И.И. Склярский, М.С. Строгович, В.М. Чхи-квадзе. - М.: Юридическая литература, 1971. - С. 40-41.

А.А.Берков - председатель Комиссии по проблемам национальных отношений
Российской ассоциации содействия ООН

БЫЛОЕ И ВСТРЕЧИ-2

В августе 1977 года один из видных деятелей Абхазии (тогда еще в составе Грузии) предложил мне переехать на неделю из "Кавкасион", где я проводил отпуск, на дачу под санаторием "Скала". Это сказочное место, как и сама дача, построенная принцем Ольденбургским. Верхний этаж занимал хозяин с женой Тинатин и двумя детьми. Номенклатурные дети везде одинаковы, они грызли конфеты и бросали фантики на нашу террасу. Зато на первом, где у принца была массажная, теперь был холодильник и винный погребок, что было весьма кстати.

Думал ли принц, осушая малярийные болота в 1901 году, что льет эту болотную воду на мельницу Шеварднадзе, который в 1977 году приедет в Гагру выступать на рынке - за неимением иной арены для массовых собраний. Цель выступления была проста: обосновать социальное расслоение и национальную иерархию. Позже он признал свои ошибки. А ведь все было так ясно и просто: врачи только грузины, остальной медперсонал интернациональный.

Абхазия - древнейшая цивилизация, еще в 6-4 вв. до нашей эры ее территория была частью Колхидского царства. В XIII веке завоевана татарами-монголами, а в 1810 году вошла в состав Российской империи, но не Грузии, которая в то время была лишь географическим понятием. Спустя столетие с лишним на съезде Советов Абхазии было провозглашено образование Абхазской ССР и объединение ее с Грузией на основе федерации. Сама Грузия в то время наряду с Арменией и Азербайджаном входила в Закавказскую СФСР, в составе которой 30 декабря 1922 года Абхазия вошла в СССР. Роль Сталина в этом процессе хорошо известна. Однако стоит напомнить, что на XIII съезде партии (май 1923 года) он же назвал Грузию самой склочной республикой.

Чрезвычайно интересен в сегодняшней ситуации документ, недавно опубликованный в правительственном печатном органе "Российской газете". Особенно с учетом его автора, которого никак не заподозришь в симпатии. Для молодых читателей привожу его характеристику по Энциклопедическому словарю. Деникин Антон Ив. (1872-1947) один из главных организаторов контрреволюции в гражданскую войну, генерал-лейтенант. С октября 1918 главнокомандующий Добровольческой армией. С января 1919 главнокомандующий "Вооруженными силами Юга России". Деникинщина - режим белогвардейской контрреволюции на Северном Кавказе, Дону и Украине в составе Добровольческой армии, Донской и Кубанской казачьих армий. Террор, социальная демагогия, великодержавный шовинизм. В апреле 1920 в Крыму Деникин сменил режим врангелевщины.

В его телеграмме от 19 февраля 1919 года на имя командующих оккупационными войсками генералов Милна и Форестье-Уокера говорится:

"Ко мне обратились официальные представители абхазского народа с нижеследующим прошением, подписанным членами народного совета.

"Абхазский народ составляет главную часть населения Сухумского округа, лежащего на берегу Черного моря между реками Бзыбь и Ингур. Он был вынужден просить помощи у грузин против большевиков. Воспользовавшись этим, грузины ввели в Сухумский округ свои войска, поставили свою администрацию и, сообразно обычным своим приемам, начали вмешиваться во внутренние дела и повели самое беспощадное гонение против выдающихся влиятельных политических деятелей абхазского народа.

15/28 августа 1918 г. грузины силой разогнали Абхазский национальный совет и произвели многочисленные аресты почетных стариков.

В новый совет были допущены только грузинские подданные и были исключены все абхазцы, армяне, русские и другие, не пожелавшие признать себя подданными Грузии. Эти меры вызвали крайнее озлобление населения против грузин и вызвали резкую оппозицию в совете.

9/22 сентября совет был вторично разогнан, и самые уважаемые деятели были арестованы и отправлены в Тифлис в Метехскую тюрьму.

Эти события обострили отношение абхазцев к грузинам до крайней степени. Этот крайне свободолюбивый народ никогда не простит оскорблений и притеснений, причиненных ему грузинами, и никогда не примирится с грузинским владычеством.

Ныне Грузия объявляет новые выборы в совет и проводит их под давлением вооруженной силы. Но абхазские представители заявляют, что они категорически отказываются признать за Грузией право распоряжаться их судьбой.

Поэтому абхазские представители просят меня, в первых, приостановить выборы в совет под влиянием грузинских властей и, во-вторых, предложить союзному командованию решение о немедленном выводе грузинских войск из Абхазии, дабы избавить абхазский народ от насилий, могущих вызвать кровавую смуту, и дать ему возможность приступить к мирной работе.

Доводя до вашего сведения такую просьбу официальных представителей абхазского народа, со своей стороны добавляю следующее:

1. Ненависть абхазцев к грузинам так сильна, что всякое совместное жительство этих двух народов невозможно, и все равно путем кровавой борьбы абхазцы добьются своей свободы, а потому всякое препятствие в удалении грузин из пределов Сухумского округа только ухудшит дело и вынудит к вмешательству посторонней вооруженной силы для восстановления порядка.

2. Сухумский округ необходимо теперь же объявить нейтральным, немедленно вывести оттуда грузинские войска и администрацию и возложить поддержание порядка на абхазские власти, свободно ими самими выбранные, и на военные отряды, сформированные из абхазцев.

3. Грузины должны быть отведены за реку Ингур, то есть за бывшую границу Кутаисской губернии. Их пре-

тензии на район, лежащий между реками Кадор и Ингур, ни на чем не основаны, ибо население этого района относится к грузинам с ненавистью еще большей, чем население остальной Абхазии.

Я настаиваю на точном выполнении указанных трех пунктов, ибо в случае промедления предвижу, что английской армии и Добровольческой придется проливать свою кровь для умиротворения этого края, доведенного бессмысленной политикой грузин до последней степени возмущения против его поработителей. На Добровольческую армию выпало за минувший год упорнейшей и кровопролитнейшей борьбы с большевиками столько испытаний, что я считаю долгом совести принять ныне относительно Абхазии все меры, чтобы драгоценнейшая кровь добровольцев не проливалась на территории Сухумского округа, как то пришлось, вопреки моему желанию, сделать в округе Сочи.

Полагаю, что в этом отношении интересы английского командования вполне совпадают с моими".

Поскольку на сегодняшний день я оказался самым старшим по возрасту из оставшихся в живых бывших сотрудников "Московской правды", редакция присылает мне наиболее интересные публикации. В их числе статья Артура Даргиса, содержащая сведения, которыми стоит дополнить документ 1919 года. Автор приводит данные о том, что противостояние Абхазии и Грузии возникло с момента включения Абхазии в состав Грузии, когда начались притеснения абхазов, принижение и размывание их национальной культуры. В официальной грузинской прессе абхазов стали рассматривать как разновидность грузин. Однако история и обычаи у них во многом не совпадают. Если говорить о грузинском и абхазском языках, то они вообще относятся к разным группам. Грузинский язык относится к группе картвельских языков, а абхазский - к абхазо-адыгейской группе. Абхазы в своем большинстве без акцента говорят по-русски. Еще в далеком 1862 году русским кавказоведом Усларом, автором первой "Грамматики абхазского языка" был составлен его алфавит, причем на русской основе. И вдруг в 1938 году абхазам была навязана письменность с использованием чуждой для них и очень сложной грузинской графики.

В довоенный период была установка, что малочисленные народы должны "влииться" в состав более крупных. В результате с карты народонаселения исчезли многие народности. В 1926 году на территории СССР проживало 194 народа, а в 1977-и - 101. Куда же делись остальные 93 народа? Направленным в Абхазию переселенцам предоставляли возможность занимать дома, опустевшие после ареста или выселения их хозяев - абхазов, русских, армян, греков.

Практически все руководящие должности стали занимать хлынувшие в Абхазию лица грузинской или мингрельской национальности, а коренной этнос превратился в нечто второстепенное. Абхаз мог стать начальником цеха, но директором завода должен был быть грузин. Многие ошибочно считают абхазов мусульманами. В действительности они довольно индифферентны к религии, а большинство верующих - христиане. Вся абхазская интеллигенция выросла на русской культуре с одновременным стремлением сохранить свою националь-

ную. И незадолго до распада СССР, 18 марта 1989 года, в селе Лыхны состоялся митинг, на котором было принято обращение к кремлевскому руководству с просьбой восстановить Абхазии статус Советской Социалистической Республики. Бывший командующий Черноморским флотом адмирал Балтин говорил, что даже немцы на оккупированных территориях не допускали таких зверств, как грузинские головорезы; не удивительно, что на референдуме 1999 года за независимость Абхазии высказалось 97% населения.

"Для Абхазии, - подчеркивает Артур Даргис, - независимость вообще не являлась вопросом, подлежащим обсуждению, поскольку она уже длительное время реально существовала со всеми институтами и атрибутами независимого государства. Стремление Абхазии к независимости от Грузии - не проявление сепаратизма, а единственная возможность выживания на своей территории".

К этому можно лишь добавить: Саакашвили пора уразуметь, что давно пройдена точка невозврата - point of no return. Похоже, что отношение к нему переоценивает и руководство многих европейских стран. Что касается России, ее позиция четко сформулирована Президентом Медведевым: мы признаем территориальную независимость Грузии, но без Южной Осетии и Абхазии.

Что же касается недовольства моралистов, уверовавших в свою мессианскую роль, то им стоит напомнить о войнах 1835-36 гг. американских плантаторов против мексиканского правительства за отторжение Техаса. Разбив мексиканские войска, они провозгласили Техас "самостоятельной республикой", а в 1845 году добились ее включения в состав США.

И сегодня политический цинизм американского истеблишмента доходит до утверждений, как это сделала кандидат в вице-президенты на недавних выборах Сара Пейлин: "Мы всегда правы потому, что мы американцы". Не вызывает ассоциаций с "Deutschland uber Alles"? При упоминании о популярном в Древнем Риме изречении "Что можно Юпитеру нельзя быку" известный американист проф. Валентин Зорин резонно добавил: "Но там же говорили "Юпитер, ты сердисься, значит ты неправ".

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института, член Союза писателей России

Процветай, Абхазия!

Страшно вспоминать то жуткое утро 8 августа, когда не мог оторваться от экрана телевизора: ракеты падали на спящий Цхинвал. Я был не в себе, переключал один канал на другой, и те же следы ракет, режущих темное небо и уже через несколько минут прошивавших крыши домов спящих людей... Я никак не находил себе места... В то утро я зашел к знакомому судье, но не увидел на его лице того, что испытывал сам. И помню, спросил его в каком-то раздражении: - А ты еще здесь? - А где я должен быть? - удивился тот. - В Осетии с автоматом... - Ты понимаешь, - заговорил он, - у нас ведь законы... Международное сообщество... - Слушай, - прорвалось из меня. - Твою мать насилуют будут на твоих глазах, ты что, в ментовку заявление побежишь писать? И потом будешь ждать, пока разберутся, или сразу размозжишь насильнику голову?! - Но все равно, - что-то замямлил судья...

Тогда же я зашел и к одному редактору газеты. Тот нервно ходил по кабинету, но и он развел руками, когда я его стал спрашивать: неужели промолчит ваша газета?

А самого просто гнало в Осетию...

И как у меня отпустило на душе, когда я увидел, что наши танки появились в жерле Рокского тоннеля.

Мне было еще тяжело, но в груди клокотало: Наши пошли!

И: созрели наши руководители, созрели...

И меня не мучили разные правовые крючкотворы: судья...

Редактор...

Хотя всему был элементарный юридический ответ, который оправдывал действия российской армии: крайняя необходимость.

И все также несколько дней не мог оторваться от экрана телевизора, как думаю, и почти вся моя страна...

И вот освобождены Южная Осетия... "Вырван сванский нож из Абхазии" - как выразился один абхаз, говоря об освобождении Кодорского ущелья...

Признаны Абхазия!

Южная Осетия!

И я, хотя меня многие отговаривали: "Куда ты едешь? Ты что, не можешь слетать на отдых на Кипр, в ту же Анталию?", - я поехал в Абхазию... В эту страну, ставшую мне очень близкой. Как близким становится каждый, кого хотели унижить, сделать рабом, а он обрел свободу. Дай бог, чтобы ушли в прошлое мысли о "Чистом поле" - так называ-

лась операция грузин по уничтожению одного кавказского народа....

Дай бог!

И я с раннего утра 30 сентября уже ходил по Сухуму, увешанному зелено-белыми флагами с рукой на красном уголке - как бы приветствующей меня! И моей радости не было предела, как не было его и для стоящих в строю абхазских солдат, среди которых были и русские, и греки, и абазинцы... В парадном строю вытянулись в черных шапках кубанские казаки... Ликующий народ заполнил огромное поле перед Домом правительства, все окна которого облепили восторженные люди....

В этот день мне посчастливилось познакомиться с Президентом Приднестровья Смирновым (о приднестровцах я писал в повести "Любо, Дубоссары!") - этим крепким, по всему видно мужественным человеком. Я лишний раз убедился в том, что прав был при выборе темы повести... А Президент Абхазии Багапш - с ним тоже удалось поговорить на порогах старинного храма в Москве, где проходили скачки... А отец Виссарион, который окормляет Сухумо-Абхазскую епархию - сам воин духа, ставший на защиту своего народа.... Своей открытостью он очень похож на Владыку Кирилла, с которым не раз общался на Всемирном Русском соборе - такой же народный "батюшка"... А знакомство с медсестрой Натальей Лейба, которая - ее звали "Дюймовочка" - вытаскивала с поля боя абхазских ополченцев...

И рвалось из меня:

Процветай Абхазия!

И я уже чувствовал себя настолько проабхазским, насколько русским...

И уже отошли в сторону мои мысли: устоит ли Абхазия? Которые не покидали меня год назад, когда писал повесть "Любо, Дубоссары!"

Теперь я успокоился:

Устояла!

И устоит!

Немного юмора

* * *

Подсудимый:

- Ваша честь, во всем виновато телевидение. Смотрел как-то ток-шоу: говорили о квартирных кражах. Монолог одного из участников мне так понравился, что я его воспроизвел.

* * *

Почему-то, когда начальник звонит с работы в 10 часов вечера и говорит: "Добрый вечер!", спинным мозгом чувствуешь, что ДОБРЫМ он не будет...

* * *

ООО "Взрывотехника" объявляет о своей случайной ликвидации.

* * *

Антикризисные:

1-ое мая - это праздник тех, у кого еще есть работа.

Кризис - это когда заряжаешь мобильник на работе, чтобы сэкономить на электричестве.

- Святой отец, я так понимаю, что земное есть отражение небесного, и наши войны есть отражение битвы Небес с Адом.

- Все верно, сын мой, все верно.

- Но я не понимаю, кому Бог столько должен, что на земле начался финансовый кризис?

Хорошо - это когда нет поводов доказывать себе, что у тебя - всё в порядке.

Кризис - это когда текст большинства рекламных акций магазинов содержит слово "ликвидация".

* * *

Трудно выбирать подарок человеку на 75 лет - у него либо уже всё есть, либо уже ничего не надо.

* * *

Если бы древние рабовладельцы заглянули в будущее и посмотрели бы на то, как работает ипотека, то они бы начали отпускать своих рабов в кредит.

* * *

Если вас назвали солнышком, рыбонькой, зайчиком или кошечкой, не спешите принимать это за комплимент, - возможно, что вас просто не считают за человека.

* * *

На шоссе, где скорость ограничена до 60, полицейский останавливает старую помятую машину.

- Вы оштрафованы, - объясняет полицейский водителю, - Вы ехали 80.

- Извините, а не могли бы вы написать в протоколе, что скорость была 120? Я хочу машину продать подороже...

* * *

Покупатель: - Какие у вас ужасные цены!

Продавец: - Уверяю вас, это по-Божески!

Покупатель: - А так иногда хочется по-человечески...

* * *

Посмотрел "Спокойной ночи малыши". Хрюши нет. Гриппует наверное...

* * *

Первого Мая на многочисленных профсоюзных митингах ораторы резко, горячо, нелицеприятно... поддерживали действия правительства!

* * *

Ничто так не облегчает муки совести, как большая денежная сумма, желательна в твёрдой валюте...

* * *

Какое общество - такой и грипп.

* * *

Эпитафия на могильном камне: "Согласно ПДД он имел преимущество в проезде перекрестка".

* * *

Как только отношения узакониваются, так сразу возникает неодолимая тяга к нарушению закона.

* * *

На заседании российского кабинета министров:

- Предлагаю премьер-министров всех стран Европы пересадить на "Нивы". А также всем главам европейских государств приобрести по "Волге".

- А не будут брать - отключим газ, - тихо добавил Путин.

* * *

В связи с угрозой эпидемии Минздрав обращается к гражданам с просьбой не напиваться, как свиньи. Или хотя бы не до пороссячьего визга.

* * *

Вопрос: Что делать если тебе кажется, что ты крестишься?

* * *

Трудно бороться с зелёным змием - рук-то ему не заломашь.

* * *

ГИБДДшник останавливает водителя.

- Дыхни!
- Пфффффф.
- Ещё дыхни!
- Пфффффффффф.
- Можете ехать.
- Что же вы хотели?
- Колесо накачать....

* * *

- Дорогой, боюсь, мне придется продать машину.
- Почему?
- Каждый раз, когда я паркуюсь, ко мне подходит милиционер и спрашивает, есть ли свидетели аварии...

* * *

Гаишник:

- Дыхните.
- Пожалуйста.
- Еще раз.
- Зачем?
- Очень запах нравится.

* * *

Подозрительную сумку, забытую в метро, обнаружил гражданин Н. После того, как подоспевшие милиционеры извлекли из нее трехлитровую банку черной икры и пачку долларов, он не выдержал и взял вину на себя.

* * *

Два соседа (1) и (2) встречаются на лестничной площадке.

- (1): - Как дела, Коля?
- (2): - Плохо, все время в боку колет.
- (1): - Покажи, где.
- (2): - Здесь.
- (1): - Это печень.
- (2): - А ты что, врачом работаешь?
- (1): - Нет, милиционером...

* * *

Милиционер: - Простите, куда это вы спешите с таким деловым видом в два часа ночи?

Подозрительный прохожий: - На лекцию.

Милиционер: - На лекцию? Гм, кто же это, интересно, читает лекцию в два часа ночи?

Прохожий: - Моя жена.

* * *

Приехал новый русский с Гаити. Рассказывает своим братьям.

- Выхожу на пляж. Девочки в бикини от Версаче, мужики в плавках от Кардена. Но я же тоже не лох - норковая шапка, кожаная куртка!

* * *

Пошёл гаишник на работу. А на улице холодно, дождь. Стоит на посту, машин мало, замёрз, ничего не заработал. Пришёл вечером домой злой, как собака.

Говорит сыну:

- Митька, неси дневник!
- Сын испугался и к матери:
- У меня там двойка, что делать?
- А мать говорит:
- Ничего, давай дневник. - Берёт дневник, кладет туда 100руб.
- Митька несёт отцу. Отец открывает дневник:
- Фу, слава богу, хоть дома всё в порядке.

* * *

Новый русский повел сына в зоопарк, а потом зашел к директору зоопарка.

- Сколько стоит ваш зоопарк? Я бы купил его для своего сына.
- У меня идея получше. Сколько стоит ваш сын? Я бы купил его для своего зоопарка.

* * *

Бермуды. Жара. Пляж. Стоит НР на лыжах, в свитере, в солнечных очках. Из отеля выбегает менеджер:

- Простите но здесь нет снега, здесь пляж, песок.
- Спокуха братан. Снег следующим рейсом летит.

* * *

Сидит новый русский "меломан" и слушает музыку. Тут приходит его жена и спрашивает:

- Что это ты слушаешь?
- Оперу Чайковского, правда великолепно?
- Чайковского, да, а чего на пластинке "Led Zeppelin" написано?
- Ой черт, вечно я их путаю.

* * *

НР купил картину Рембрандта и спрашивает:

- А гарантия есть, что картина не поддельная?
- Да, 3 года.

* * *

Киллеру заказывают убийство.

- Нет проблем, 5 штук баксов.
- Да понимаешь, его надо не просто убить, а взорвать.
- Тоже можно, только подороже будет, 50 штук.
- Годится, записывай адрес: улица Силикатная, дом 15 корпус 2, квартира....
- Да не надо квартиры!

* * *

На таможне:

- Так. Откуда прибыли?
- Да вы что? Какие прибыли - в натуре одни убытки!